

Сергей Волчарин
Наместники богов

Сергей Волчарин
Наместники богов

«Издательские решения»

Волчарин С.

Наместники богов / С. Волчарин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962560-1

Продолжение цикла «Пророчество Сингамара». Мир снова подвергся угрозе извне. Боги (?) направляют Союз орков, гноллов и рептилидов на уничтожение или порабощение «Грязи». Других рас, что живут в Альконаре. Как отразить нападения рыцарей и сберечь Альконар от задумавших нечто странное богов? Остается лишь прибегнуть к древней мудрости и своеобразному характеру людей. Но успеют ли герои остановить угрозу? И кто придет им на помощь?

ISBN 978-5-44-962560-1

© Волчарин С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть 1: Поход во имя Огня	9
Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	33
Часть 2: Конец обучения	48
Глава 4	48
Глава 5	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Наместники богов

Сергей Волчарин

© Сергей Волчарин, 2019

ISBN 978-5-4496-2560-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Я не для того вернул твою жизнь, чтобы ты спорил со мной! – голос бога раздавался словно со всех сторон и одновременно внутри его головы.

– Я вообще не понимаю, зачем ты вернул мою жизнь? – ему вторил немного высокова-
тый голос молодого с виду парня. Годов пятнадцати¹, с гривой каштановых волос, достающих до плеч. С острыми чертами лица и широкими скулами. – Ты поднял мое тело с Альконара только чтобы промывать мне мозги уже сто лет?

– Думай, с кем говоришь, мальчишка! – голос Кедопега взорвался под сводами его дворца. Послышался топот гигантских копыт, что, вроде бы, приближался. – Ты должен быть мне благодарен уже за то, что ты живешь эти сто лет! Ты живешь уже три человеческих поколения!

– Ага, а еще я пропустил похороны отца, матери, братьев, сестер и всех их детей! – огрызнулся человек. – Ты не подумал, что их смерти отзовутся на моей душе тяжелой ношей?!

– Ты потерял свою душу сто лет назад, юноша! – силуэт бога появился из-за поворота. Голос его в такой близости был невыносимо громким. – Твое сердце должно быть каменным, чтобы ты мог исполнить свою миссию!

– Господи... – Пронт осекся. – Да не ты, кентавр с крыльями! О какой миссии ты говоришь?! Сто лет одно и то же! Да я уже итак силен настолько, что способен в одиночку биться с целым войском альков, будь они хоть пятого, хоть «сто пятого» ранга!

– При чем тут альки, Пронт? – Кедопег смерил человека, что едва достигал его конского колена, брезгливым взглядом. – Твоя миссия куда серьезнее нападок альков вековой давности.

– Так в чем же она тогда заключается?! – Пронт разъярился не на шутку. Он запоздало осекся, по взгляду бога поняв, что перегнул палку. Все же он, и правда, разговаривал с богом, а не с альк пойми чем. – Прости, Учитель, – повинулся юноша, – Но мне правда хочется знать, к чему ты меня готовишь?

– Ты все узнаешь, когда придет время, – снисходительно кивнул Кедопег, в знак того, что он прощает вспыльчивость молодого парня. – А сейчас, продолжай занятие. И чтобы больше никаких споров! Мы возвращаемся к этому спору каждые две десятины! Я устал от твоей строптивости!

– Да, Учитель, – понуро ответил Пронт, вновь утыкаясь в свитки пергамента.

И так день за днем, десятинна за десятиной, год за годом – уже целый век. И за весь век Пронту так и не удалось выяснить, зачем Кедопегу потребовалось вырывать его тело с погребального ложа в Хоте?

Все сто лет Кедопег заставлял его постоянно учиться и тренироваться. Каждое утро он просыпался во дворце Кедопега и был вынужден выходить на поверхность газового гиганта, что находилась за тяжелыми воротами из неизвестного Пронту металла. А уж на поверхности даже воздух был до невозможного тяжелым. Сам Кедопег говорил некие умные речи о том, что притяжение гиганта было примерно в пять раз больше, чем на Альконаре. Другими словами, Пронт был впятеро тяжелее.

Скорее всего, тело человека давно бы уже сломалось от такой нагрузки. Но и тут Кедо-
пег что-то наколдовал. Бог есть бог, дай ему волю что-то подправить на свой вкус, так потом и не остановишь.

¹ 15 лет на Альконаре равны примерно 29 земным.

Но, бесспорно, ежедневные многочасовые тренировки, включавшие в себя бег по поверхности, сквозь тяжелые слои пыли и газа, что были почти как вода, давали хорошие результаты. Его тело окрепло, он стал весить почти вдвое больше прежнего. Все его тело переплетали теперь тугие мышцы, а бегать в плотном воздухе Гиганта стало для него вполне естественным. Скорее всего, на Альконаре ему будет не помеха перебежать их Хота в Старгон с конем на плечах, и не выдохнуться.

А в полдень Кедопег забирал его в замок, что находился высоко над самим гигантом. В кольце газа и пыли, на одном из спутников, что звался Желат. Это был небольшой валун, примерно двадцати верст в обхвате. И на нем, сверкая всеми цветами жизни, был установлен дворец. Любой современный город позавидует красоте этого дворца.

Ни эльфы, что вообще отстали в развитии из-за своей длительной жизни, ни орки, что хоть и шли в ногу со временем, были все же грубы и слишком традиционны в строительстве – никто не был в состоянии построить что-то хотя бы отдаленно походившее бы роскошью на дворец бога.

Кедопег говорил, что ангелы в поднебесной строят города, что так же пьшут роскошью и белизной. Но, с такой высоты даже сам Альконар выглядел маленьким шариком, а уж разглядеть в его облаках Поднебесную было попросту невозможно.

После весьма питательного обеда, что Кедопег творил лично, бог отправлял его в свою библиотеку, изучать свитки истории, а также новомодные: тактику, этикет, астрономию, риторику и диалектику, арифметику и геометрию и, единственное, что радовало Пронта – музыку. После всей скукотищи, так приятно было окунуться в залу, где подданные Кедопега играли в шикарном ансамбле музыкантов и певцов.

Но, не все так сладко. Кедопег заставлял изучать грубую музыку орков, и бесноватые напевы эльфов, что едва не одичали за последний век. Эта музыка не шла на душу Пронта. В голове весь этот век звучали отголоски мелодий, что играли когда-то во дворце его отца. Какую музыку играют в Хотии сейчас, он не знал. Как и не знал того, чем вообще живет Хотия.

В пергаментях орков были некоторые упоминания о людях, что все еще живут сами по себе далеко на западе. Но орков они не интересовали. Орки вообще последние сто лет только и делали, что усиленно размножались. Неизвестно даже, наберется ли у них сейчас десяток тысяч воинов?

Зато орки стали делать пергаментные книги, вместо папирусных. Такие книги долго пишутся, долго собираются, долго украшаются, но зато и долго хранятся. Кедопег в прямом смысле этого слова спер несколько разных рукописей, над которыми, помимо древних свитков, и корпел теперь Пронт, изучая все, что только можно. И на кой оно ему все?

И этот кентавр с крыльями ничего ему не говорит, только пичкает знаниями, как учитель в школе. Ну, ничего, зато Кедопег, действительно, заслуживал уважения. В Хотии не поклонялись Кедопегу, там чтили Аммонтаса – бога жизни, и Клатрана – хранителя умерших душ. Что уж говорить, Кедопега вообще нигде не почитали, кроме как у эльфов, во времена их расцвета. Остальные про него и знали-то совсем мало.

Сам бог рассказывал Пронту, что он пришел в тот момент, когда альки, будучи еще обычными жителями Альконара, как и другие, принялись истреблять другие народы. Они возомнили себя выше других, ведь их цивилизация, хоть и овладела только каменным оружием, насчитывала уже десять тысячелетий. Тогда-то вожди тех рас и собрались на побережье моря Газзам, что на севере Евпетара. Там они, по единому согласию, свели свои счета с жизнью, отдав свои души и тела ради явления нового Стража.

И явился Кедопег. К слову, назвал так себя он сам. Наполовину белоснежный конь, наполовину человек (Волосы, кстати, тоже белее снега), с двумя парами перистых крыльев и длинным рогом во лбу. Слово у единорога. Вид странный, конечно, но уж силы в этом товарище

было с лишком. Владеет магией света, энергии, боевой магией, созиданием, магией природы. Помимо этого, способен вселяться в разум других и исцелять раны.

И все свои эксперименты он проводит на Пронте. Например, укрепил его кости и мясо, чтобы он был в состоянии справиться с тяжестью собственного тела на Гиганте и с ветрами на нем же. Хотя, возможно, его организм сам привык за сто лет, кто знает? Сам-то Кедопег не торопится делиться своими планами на жизнь Пронта. Притом, делиться отказывается даже с самим Пронтом!

Ближе к закату, Кедопег всегда зазывает его в большой зал, напоминающий скорее арену, нежели зал. Там бог передавал ему по крупицы навыки волшебства. Нет, Пронт не умел разбрасываться огненными шарами и превращать воду в пиво. Зато он был способен создавать пучки света, что способны прожечь камень или металл, а также заставить растения слушать свои приказы.

Было и еще кое-что, о чем не знал Кедопег. Ну, или знал, но делал вид, что не знает. Пронт, в каком-то древнем свитке нашел обряды друидов. Теперь, спустя года этак три-четыре тренировок и мучений по ночам, поскольку это было единственное его свободное время. Он научился оборачиваться волком. Матерым, черным зверем, гораздо крупнее обычных волков в лесах Альконара. По размерам он, скорее, походил на льва.

Только привыкнуть к форме волка у него никак не было времени. Но, обращение уже не так болезненно, как в первые пару раз. Да и проходит оно за секунду-две.

Снова несколько часов подряд он провел, пытаясь собрать свет в тоненький пучок, что способен прожечь что угодно. Затем толкал и швырял предметы в разные стороны усилием воли. Достаточно полезная магия, если уметь ей пользоваться. Можно сжать доспехи воина, не вынимая его из них. А если быть менее жестоким, то можно просто раздробить все внутренности противника так, что он умрет, не успев почувствовать боли.

Из года в год, день за днем... Как же это все обрыдло...

Часть 1: Поход во имя Огня

Глава 1

В храме Эквира всегда располагался огромный очаг, куда орки и гномы могли принести свои пожертвования. Спатр, немолодой орк, что служил епископом Эквира при храме Паргаса, сегодня весь день пытался не позволить пламени в очаге разгореться слишком сильно. Но, как назло, огонь даже на углях полыхал так, словно сухие бревна в самый разгар.

Что он ни пытался сделать, даже заговорить огонь, ничего не получалось. Пламя не слушалось его. Не гасить же его посреди храма? Эквир разгневается. Да и плевать! Вот тоже мне! Горит и пусть горит! Храм из камня, ничего ему не делается!

Серые глаза орка со злостью буровили пляшущие языки огня. День близился к концу. Вкিপасе давно зашло за горизонт, и в зале наступил приятный полумрак, освещенный лишь ярившимся огнем очага. Прихожане давно разбрелись кто куда, да и Спатр давно собирался идти в келью. Внезапно зал наполнил громкий голос, что пугливо метался от стены к стене, словно убегая от хозяина.

– Услышь меня, смертный! – голос был низким, гулким и торжественным.

Спатр начал озираться по сторонам, сколотив брови на переносице. Если это чья-то шутка, то Спатр быстро покажет ему, насколько богато чувство юмора у орка-храмовника. Но зал был пуст, только пламя совсем разбушевалось. Алые языки подбирались к деревянному потолку, но, вот Чудо! Потолок даже не покрылся копотью. Сомнений не осталось, с ним заговорил сам Эквир!

– Да! О, Повелитель Пламени! – упал на колени Спатр. Кирзак ни за что не поверит. Уж он, кардинал, да не удостоился личной речи с Эквиром. Зато епископ Спатр удостоился этой чести. – Я внемлю твоему гласу!

– Имеешь ли ты власть над вашим правителем, смертный? – вновь раздалось из пламени. Теперь сомнений не осталось совсем. На сплошном сгустке огня образовалась щель, что двигалась при каждом звуке, словно губы. – Или твой чин не позволяет этого?

Спатр нервно взмок. Он ведь всего лишь епископ. Вдруг он разочарует бога огня и тот, в лучшем случае уйдет и больше не заговорит с ними. А что будет в худшем? Спатр судорожно сглотнул слюну. Он почти чувствовал, как его внутренности медленно тлеют.

– Прости меня, Великий, – Спатр снова улегся лбом о пол, – Но я всего лишь епископ в твоём храме. Я могу позвать кардинала, у него есть власть над праителем Тириза.

– Хорошо, епископ, – к облегчению Спатра, голос не был злым или разочарованным. – Завтра, перед рассветом, я вновь явлюсь. И я хочу увидеть здесь вашего кардинала.

– Слушаюсь, о, Великий, – вновь хлопнул лбом о пол Спатр.

Пламя погасло. Оно даже не ослабло, а просто погасло. Спатр со всех ног побежал в келью Кирзака. В щель под дверью кельи верховного служителя не пробивался свет. Значит, Кирзак уже лег отдыхать. Но это мало волновало Спатра. Он принялся неистово колотить дверь, пока с той стороны не раздалось тихое: «Уже иду».

– Открывайте скорее, Ваше Высокопреосвященство! – нетерпеливо пробасил возбужденный Кирзак. Орку не терпелось поделиться новостями.

Петли заскрипели, заспанный орк, с проплешиной и прядями седых волос на черной шевелюре, показался на пороге. Он был на ладонь ниже Спатра, с небольшим брюшком. Старше епископа на десять лет. Выглядел он, в аккурат на свой возраст. Пожелтевшие зубы, сухая кожа цвета мокрого песка. Левый клык, что выпирали над губой, был сколот, что прида-

вало ему несколько разбойничий вид. Короткая черная с проседью борода. Пара коричневых глаз выжидающе глянула на епископа.

– Слушаю тебя, Спатр.

– Ваше Святейшество, – смиренно склонил голову Спатр, – Сегодня в храме мне явился Эквир!

– О чем ты говоришь? – глаза Кирзака полезли на лоб, сжимая его, как кузнечные меха. – Возможно ли такое?

– Клянусь, Ваше Святейшество! – дыхание Спатра вырывалось с сильной дрожью. – Само пламя нашей жаровни обратилось ко мне!

– И что же сказал тебе Эквир? – голос Кирзака вновь встал спокойным, если не безразличным. Он что? Не верит?

– Оно желает видеть вас перед рассветом, – сдерживая гнев, как можно смиреннее проговорил Спатр. – Ему нужно, чтобы вы передали Его Величеству послание.

Кирзак серьезно задумался, глядя на толстого епископа. Он не планировал отправиться утром в храмовый зал. Обычно он в это время проводил проверки работы кухни, писарей, и прочих работников храма. Но, с чего бы Спатр стал лгать? Видимо, придется сходить и лично посмотреть, что там увидел этот епископ.

– Хорошо, Спатр. Завтра перед рассветом я навещу храмовую залу, – Кирзак кивнул, и уже начал разворачиваться. – А сейчас, с твоего позволения, я пойду спать. Пусть боги даруют тебе добрые сны.

– Спасибо, Ваше Святейшество, – склонил голову Спатр.

«Подумать только!» – вертелось в его голове всю дорогу до собственной кельи: – «Он ни слову моему не поверил! Вот завтра-то я ему нос утру!»

И боги не подвели его. Рано утром, когда Вкипасе лишь немного осветило Альконар на востоке, пламя вновь разбушевалось. Спатр и Кирзак уже были в зале. Кирзак надел свои праздничные одеяния, а Спатр всю ночь чистил и приводил в порядок свою служебную рясу. Голос из пламени не раздавался достаточно долго. Но, когда он раздался из пламени, Спатр довольно глянул на ошалевшего Кирзака.

– Вы явились, смертные?

– Да, о, Великий, – разом пали ниц храмовники.

– Великий, – первым поднял голову Спатр, – Явился кардинал, как вы и велели.

– Отлично, – огонь сменил цвет на более мягкий, греющий. – Как твое имя, кардинал?

– Кирзак, Господин, – проблеял Кирзак, едва удерживаясь, чтобы не сойти с ума от предоставленной чести.

– Ты имеешь власть над вашим властителем? – вновь раздалось из пламени.

– Нет, о, Великий, – Кирзак судорожно сглотнул. – Но он прислушается ко мне, если я буду говорить от вашего имени.

– Отлично. Тогда слушай мои слова и внемли им, – голос сделал небольшую паузу. – Не все народы Альконара развиваются так же быстро, как вы. Люди, что живут далеко на западе, едва вышли из бронзовой эпохи. А эльфы, так и вовсе, окончательно одичали, свихнувшись на своем друидизме.

Голос затих, давая оркам переварить все его слова и согласиться с этим вопиющим безобразием. Затем он продолжил, и пламя начинало разгораться от его слов.

– Страшнее всего, что они верят не в тех богов. Одни поклоняются богу, что забирает их души после смерти. Другие – богам, что дают им жизнь еще до их рождения. Потому-то они и не ценят жизнь, как подобает! Они живут, чтобы дойти до смерти. Но они не украшают свой путь! Они существуют! В отличие от вас, орков! И ваших соседей, гноллов. Именно вы являетесь движителями современных цивилизаций! Потому ваши народы были избраны нами!

Голос вновь замер. Как замерли и лица храмовников, вытянувшихся, словно у носорогов. Избранные? Они избранные? Значит, не зря они идут своим путем с самого изгнания демонов сто лет тому назад!

– Что от нас требуется, Повелитель? – Первым опомнился Кирзак. Пламя, словно ждало этого:

– Ваш правитель должен собрать огромное войско, что будет двигаться по миру, неся в него развитие и истинную веру!

– Не думаю, что Его Величество согласится на это, – боязливо протянул кардинал, – Орки уже много лет не ведут войн. Мы только защищаем свои земли. Прошлая война итак далась нам слишком большими потерями. Мы восстановили расу из горстки орков.

– Ты смеешь перечить мне?! – Пламя вспыхнуло до самого потолка, окрасившись в ярко красный цвет. – Смертный, я не спрашиваю, что ты думаешь об этом! Ты обязан передать вашему предводителю мои слова! Даю вам на это пять лет! Если не выполните мой указ, ваш народ падет от моего гнева! Надеюсь, вам все ясно?!

– Да, Повелитель, – вновь упал ниц Кирзак, не смея больше поднимать головы.

– И знайте, – уже спокойно проговорило пламя, – Другие уже согласились. У вас пять лет.

Пламя погасло, но в мозаичное окно уже пробивался свет Вкিপаса. Эквир ушел в свой ежедневный путь, пронося свет огненного шара над Альконаром.

– Что будем делать, Ваше Святейшество? – подал голос Спатр. – Мы ведь обязаны передать Его Величеству слова Эквира. Ведь так?

– Боюсь, что так, – вздохнул Кирзак. – Только бы Его Величество не решило содрать с нас за это шкуры.

Все служители храма были в приемной зале дворца уже через пару часов после рассвета. Храмовники терпеливо ждали своей очереди на аудиенцию, смиренно пропустив вперед крестьян и рабочих. Благо, в Паргасе таковых были сотни. По правде говоря, храмовники пытались отсрочить момент, когда им придется требовать у Великого князя собирать несметное войско по велению бога Эквира.

Их очередь подошла только к обеду. Его Величество восседало на троне уже изрядно уставшим, но все равно, веселым. И откуда у него вечно берется это веселье? При его-то службе народу.

Крепкий орк, что сидел на троне, впери осоловелые глаза в пришедшую кучку храмовников.

– Эээ, храмовый зал в другом помещении, служители, – в зале поднялся легкий смешок.

– Ваше Величество, – взял слово Кирзак, – мы по очень важному делу.

– Да ладно? – засмеялся Великий князь Гродак. – В прошлый раз, Кирзак, когда ты пришел ко мне по важному делу, нам пришлось сжечь добрый десяток женщин, что ты обвинял в использовании старой магии шаманов.

– В этот раз все, действительно, серьезно, – мертвецким голосом протянул побледневший Кирзак, оглядываясь в поисках поддержки на других храмовников. Те смотрели на верховного служителя с обожанием.

– Ну, говори свое срочное дело, – все еще легкомысленно улыбаясь, кивнул Гродак.

– Ваше величество, – Кирзак судорожно сглотнул, стирая тыльной стороной ладони выступивший на плешивой макушке пот, – к нам явился Эквир.

Смех в зале мгновенно стих. Наступила такая тишина, что Кирзак слышал гул крови в своей голове. Даже Гродак, наконец, стер ухмылку со своего лица:

– Эквир? – переспросил Великий князь. – Ты уверен, храмовник? Боги ведь покинули нас почти одиннадцать тысяч лет назад.

– Это так, Ваше Величество, – кивнул Кирзак, – но у богов достаточно могущества, чтобы следить за нами из любого источника пламени. Даже сейчас, здесь, прямо в этой зале, они слышат нас! – Кирзак обвел стоящие у стен подсвечники и укрепленные в стенах факелы. – Что может помешать им самим заговорить с нами из этого же огня?

– Тогда почему же он не заговорит с нами прямо сейчас? – вновь улыбнулся Гродак. Ничего хорошего эта улыбка не предвещала, – Вон, сколько в зале огня. Что же Эквир молчит?

– Но... – кардинал начал суматошно перебирать мысли в голове. Если Его Величество не убедить, то убеждать будет некому. А стране придется выбирать нового верховного служителя. – Мы, служители Эквира в его храме, всегда являлись посредниками между богами и смертными! Так было уже десятки лет.

– Тогда кто подтвердит мне, что это не заговор храмовников с целью... А зачем вы, собственно, пришли?

– Бог требует, чтобы мы собрали самое большое войско, какое сможем.

– Вот о том я и говорю, – буднично ответил Гродак, словно именно этого и ожидавший. – Я вам войско, а вы мне переворот? Не пойдет, я должен лично убедиться в ваших словах.

– Но как мы можем убедить вас? – Кирзак терял надежды. – Ваше величество, бог явился к нам и сказал, что мы обязаны собрать войско в течение пяти лет.

– Обязаны?! – глаза Великого князя полезли на лоб. – Вы еще смеете говорить мне, что и кому я обязан?!

– Не поймите неверно, Ваше Величество! – пал на колени кардинал. Другие храмовники, не раздумывая, последовали его примеру. – Эквир сказал, что через пять лет он придет вновь. И, если войска не будет, он спалит наше государство до пепла.

Гродак тупо смотрел на верховного служителя, не зная, смеяться ему или отправить всю эту храмовую чету на четвергование.

– Вы хотите, чтобы я поверил в сказки религиозных фанатиков? Сам став таким же?

– Но, Ваше Величество, – едва не заикаясь проблеял Кирзак, – я сам не поверил Спатру, когда тот сказал, что мне оказана честь говорить с самим Эквиром. Но, когда со мной говорило пламя из жаровни, куда мы приносим жертвы, у меня не осталось сомнений.

– Вот и я не поверю тебе, – глаза Великого князя свелись в узкие щелки. – Ты просишь меня созывать орков на войну! Орков, что век сидели в своих домах, укрепляясь лишь для защиты и развиваясь, как народ! Ты требуешь, чтобы я вновь готовил их к кровопролитным войнам, что отнимут большую часть их жизней! Ты, от имени вашего проклятого костра требуешь меня оставить множество семей без кормильцев и трудяг! Стража! – голос Гродака сорвался на рев. – Схватить фанатиков! Всех в темницы!!!

Внезапно факелы, что висели на стенах, страшно зашипели, пламя усилилось многократно, дотянувшись до самого потолка дворцовой залы. И тут же полностью погасли, оставляя свет лишь от узких дворцовых окошек. Зал погрузился в полумрак. Наступила вторая волна мертвой тишины.

– Что ж... – нарушил тишину Гродак. – Это уже больше похоже на божий промысел, – в голосе Великого князя звучали виноватые нотки. Он только что оскорбил самого Эквира, старшего из их богов. – Я разошлю гонцов в города. Подниму всех наместников, чтобы готовили войска. Но! Войско сдвинется из городов только после того, как вы предоставите мне доказательства того, что Эквир хочет от нас войны.

Кирзак едва не взлетел от свалившегося с души камня. Еле сдерживая восторг, он поклонился Великому князю и поспешил вывести всех храмовников из залы. От беды подальше. Пока Его Величество не решило их всех четверговать, на всякий случай. Их миссия на этом исполнена. Они исполнили волю бога огня. Осталось лишь подождать эти пять лет.

Судя по всему, Эквир не солгал. Не прошло и двух десятин, как от гноллов и рептилидов прибыли гонцы в Паргас, с предложением военного союза. Опешивший Гродак не нашел ничего иного, кроме как подписать данное соглашение. Его Величество все больше убеждался в подлинности слов Кирзака.

Сразу после этого вся башня грифонов опустела. Гонцы были отправлены во все владения других наместников. Все крепости оповещались о готовности перехода на военное положение. А все города и городища были обязаны отобрать по одному мужчине от семьи для военной подготовки.

Конечно, основное усилие Гродак ставил на владельцев замков. Только они всю жизнь посвящают военному ремеслу. По отряду крепких рыцарей и оруженосцев они точно соберут. Остается только ждать. Пять лет на подготовку. Не так уж мало. И Гродак был уверен, дисциплинированные орки точно не подведут его.

В зиму Гродак получил ответы от всех городов о начале подготовки солдат. По итогам, орки обещали дать Великому князю чуть более трех тысяч конных рыцарей, около тысячи арбалетчиков, пару тысяч пехоты и шесть с половиной тысяч всадников. Не самое несметное войско. Но ополчение Его Величество велел не поднимать. Война дело воинов, а ополченцы пусть хранят собственные земли. В конце концов, стоит учесть еще войска союзников. Пусть их государство и не такое обширное, как Тириз, но уж с военным ремеслом у них все в порядке. Они-то не тратили век, чтобы превратить несколько тысяч выживших в огромное государство.

А Гродак уже подсчитывал, сколько придется потратить золота на набор и содержание войска в течение пяти лет. Заодно выбрать орка, что станет полководцем его войска. Скорее всего, лучшим решением будет поставить во главе одного из наместников. Не зря же он раздал им земли. Ну да ничего, все решится само. Сейчас он может только ждать и выделять средства из казны.

Уже через два года армия начала стекаться в Паргас. Откуда-то отряд, откуда-то два. Но к исходу четвертого города под стенами Паргаса стояло большой деревней почти десяти-тысячное войско. Еще один год. Скоро начнут стекаться рыцари из южных и западных замков. А после явления Эквира будет необходимо отправить их всех к Жатору. Северной крепости Тириза, где правит Дарган. Вспыльчивый и жестокий орк. Теперь становится ясно, что он будет наилучшим воеводой для армии. Он никогда не любил эльфов. Помня, что его дед пал при нападении эльфов на Ортки. Через год ему удастся вернуть эльфам долг с лишком.

Насколько знал Гродак, в Жаторе уже строили онагры и осадные башни, а в Паргасе он приказал выстраивать баллисты. Ход войска, все равно, будет недостаточно быстрым. Пусть уж, заодно, осадные орудия имеют при себе, нежели строить их из подручных средств, прямо на месте.

А уж ремесленники в Тиризе свое дело знают. Качество их оружия, техники, телег, дорог, домов – да чего угодно, всегда было лучшим во всем мире. Притом, Гродак даже не удосуживался держать их в ежовых рукавицах. Орки просто привыкли работать на совесть. Когда закончилась война с демонами, остатки орков вернулись на Кониун. Тут они стали восстанавливать свои города, прилагая все усилия, чтобы города стояли десятилетиями без дополнительных трудов. Зато благодаря этому у них было больше времени на свои ремесла. Где они так же работали со всей кропотливостью.

Много изменилось после той войны. Сейчас те годы называют Громовыми. В честь Великого Грома, с которого началось летоисчисление. Вернувшись на Кониун, вожди отправляли гонцов к старым союзникам и соседям. С гноллами и рептилидами удалось заключить некое подобие союзов. Орки начали перенимать их вековые устои, а позже и совершенствовать их. Со временем орки опередили и тех и тех по развитию. Сейчас они были самым цивилизованным народом.

Из-за нехватки вождей, оставшиеся, а затем и новые города передавались оркам, чьи заслуги были отличными от других. Они становились наместниками в городах. Обычные орки шли к ним на службы. Становясь почти их рабами. Но, это позволило старому Тиризу очень быстро перерасти в большое развитое государство. Верховный вождь стал называться Великим князем. Остальные вожди становились наместниками, подчинялись ему и обязывались прийти на его зов. Их рабы отстраивали города, деревни, выращивали культуры, разводили скот – в общем, полностью обеспечивали Тиризу всем необходимым.

Появилась упряжь, позволившая крестьянам не только с меньшим трудом перевозить продукты своих ремесел, но и использовать новые инструменты для обработки полей. Урожай росли, отсюда росло и благополучие народа. Увеличивалась добыча железа в железных шахтах, и вскоре орки уже полностью перешли на железные орудия и инструменты.

Государство росло. Старые деревни становились городами. Города так же росли, расширяя свои границы. Сейчас орки стали великим народом, давно опередившим некогда цивилизованных эльфов. Эльфы, к слову, казались теперь совсем дикими. Они застряли в том времени, не желая отделяться от природы. Несмотря на то, что их численность и число городов так же росло, они сейчас казались несколько отсталым народом.

Едва орки отметили пятую весну с первого явления Эквира, как он явился вновь. На этот раз Кирзак явился в залу дворца один, пригласив Гродака лично присутствовать на аудиенции с Самим Богом. Гродак, не медля созвал городской совет, возглавляемый им лично, и отправился в храм перед рассветом четвертого дня весны.

Жаровня стояла нетронутой все эти годы. Только увеличилось число пожертвований, что сжигалось в ней во имя Эквира. Гродак оглядывал храмовый зал. Большое помещение, что вместит пару-тройку сотен граждан. Всюду множество арок, что создавали впечатление, будто стен в храме и вовсе нет. Узкие окна, собранные из мозаичного стекла. Красиво, альк подери!

Огонь в жаровне вспыхнул, едва не доставая до потолка, и раздался жуткий голос, наполняемый ушу благоговейным трепетом:

– Смертные, вы привели своего предводителя?

– Да, Великий, – пал на колени Кирзак, а за ним, словно тень и все остальные служители храма. – Его Величество Гродак явился на твой зов и ждет твоего слова.

– Так ли это? – недоверчиво переспросил голос. Судя по всему, он обращался уже к самому Гродаку. – Ты готов послушать моего указа?

Голос был наполнен такой мощью и властью, что Гродак ощутил себя примитивным рабом. Теперь уж ему не потребуется доказательств в подлинности слов храмовников. Бог, действительно явился к ним с важным поручением.

– Да, Великий, – превозмогая сухость в горле, выдавил Гродак, – я внемлю твоим словам.

– Тогда слушай и повинуйся, – голос стал еще более торжественным, сжимая души орков до состояния насекомых. – Гноллы уже вышли, они беспрепятственно пройдут по твоим землям и присоединятся к твоему походу! Как только они явятся на порог твоего дома, вы тут же отправите все свои силы на захват земель, что отобрали у вас примитивные эльфы! Город, к северу от ваших земель! С этого начнется ваше великое шествие по миру во имя Огня! – Эквир выдержал небольшую паузу. – Готов ли ты исполнить мои слова?

– Да, Великий, – Гродак не удержался и сам пал ниц перед жаровней. К слову, весь городской совет уже давно валялся в покорных позах. – Я сегодня же прикажу наместникам сбор! Мы будем готовы к приходу союзников! Орки не станут чинить им препятствий. Не по твоему приказу, а потому что орки чтут законы чести! Можешь не сомневаться, мы сметем всех твоих врагов! Они будут поработаны в честь тебя!

– Прекрасно, – огонь приобрел теплый золотистый цвет. – Не переживай. Ваши народы будут щедро вознаграждены, когда исполнят свою миссию! Вы станете истинными правителями этого мира! А уж мы наделим вас такими богатствами, о каких вы и мечтать не могли!

– Да, Великий, – склонил голову Гродак, краем глаза видя, как угасает пламя в жаровне.

Еще какое-то время никто не решался даже поднять головы. Но бог покинул храм. И медлить больше было нельзя. Гноллы уже вышли в поход. Значит, пришла пора наместникам стягивать свои войска к Жатору.

Гонцы были разсланы сразу после рассвета. Сам Гродак уже подписывал Казенные грамоты для выдачи войску средств. Начали подготавливаться обозы. За стенами располагалось девять тысяч четыреста тридцать воинов Тириза. Для всех нужно запасти продовольствие, подготовить доспехи и оружие.

И гноллы действительно пришли. Уже через несколько десятин Гродак получил отчет с застав о переходе через земли Тириза огромной армии полугиен. Более десяти тысяч гиеноловых солдат. Гноллы должны прийти в первой половине лета. Стоило подготовиться к заключениям письменных соглашений и всего прочего.

Совместный поход... Боги... Еще начнутся распри из-за каждого взятого города. Ну да что уж там. Уж не к богам надо обращаться за разъяснениями. Будь, что будет. Раз уж орки и гноллы идут под одним военным знаменем, то, глядишь, все как-то и разрешится.

Настраивая себя на добрый лад, Гродак отправился в тронный зал, собирать совет. Утром, вместе с гонцами прибыл и посол государства гноллов – Днапотиза. Стоит обсудить все заранее. Тем более, время не ждет. До выхода войска осталась пара-тройка десятин.

Зала была полна дипломатов гноллов и орков, членов совета Паргаса, Ортронда и Скротта. Все, кто успел прибыть после указа Гродака. Помещение было наполнено негромким, спокойным гомоном. По лицам присутствующих Гродак понял, что, пока он собирался и думал над всем происходящим, за него уже все решили. Гноллы, едва ли не со слюной на оскаленных пастьях, потирали лапы. Орочьи дипломаты тоже выглядели довольными. Ну, возможно, они хоть пришли к взаимовыгодному соглашению. Все меньше мороки.

– Рад всех приветствовать, – гаркнул от самых дверей Гродак. – Прошу прощения за задержку. Дела государства неотложны.

Раздались вежливые смешки. Когда Гродак приблизился к своему пустующему месту за столом, все присутствующие приветственно встали со стульев, ожидая, когда сядет хозяин дома. Его величество не стало задерживать паузу. Сделав приглашающий жест гостям, он и сам уселся за высокий резной стул, с позолоченной спинкой.

– Ваше Величество, – подал голос посол Днипотиза, – меня зовут Гульгар. Меня направили, чтобы уточнить некоторые мелкие вопросы, пока наши народы не начали совместный поход на земли, что погрязли в варварстве.

– Я так понимаю, Гульгар, – Гродак обежал взглядом всех сидящих, – ваши вопросы уже нашли ответ. Мне осталось только согласиться с решением моих подчиненных?

– Именно так, Ваше Величество, – пасть оскалилась в подобии улыбки. – Не зря весь мир твердит о мудрости орков.

– Благодарю, – «Подлизывается», хмуро решил Гродак, но кивнул с легкой улыбкой. – Так что же мы с вами решили?

– Наши народы, – едва не мурлыча от довольства, начал посол, – согласились идти в совместный поход, во имя бога огня, дабы нести культуру и развитие в отставшие и заблудшие земли...

– Гульгар, – прервал Гродак, – мы все знаем, зачем мы тут собрались. Зачем тратить время на то, что вы уже обсудили с членами орочьей знати? Давайте сразу к делу.

Гнолл, даже не обидевшись, кивнул:

– Гноллы отказываются от земель, что будут покорены во время похода.

– Так, – кивнул Гродак, призывая продолжать.

– Взамен, мы хотим занять земли Ловелорна. Разумеется, ваши орки беспрепятственно пройдут по нашим землям сюда, в Кониун и расселятся в новых городах. Вся ваша знать с этим согласилась.

Гродак хмуро обвел зал взглядом. Все орки честно и преданно заглядывали ему в глаза. Неужели, все это пахнет полным успехом настолько, чтобы отдать гноллам земли, почти вдвое превосходящие те, что у них уже есть?

– Что ж, – Гродак потянулся к чернильнице с пером, что стояла на столике позади его трона. Раз они уже все решили, осталось только подписать. В ином случае вновь начнутся разглагольствования, и он не избежит от всего этого до самой ночи, – я подпишу эту грамоту. Но, гноллы будут биться за город так же, как если бы город после победы достался им.

– Само собой, – не раздумывая поднял лапы гнолл. – Как можно больше захватнических действий при наименьших разрушениях города. Ваше величество, мы ведь не варвары. У нас цивилизованное королевство. Все будет прекрасно, не извольте беспокоиться.

– Вот и прекрасно, – кивнул Гродак.

«И где вас только учат так языком махать? Отправить тебя на рудники, чтоб так же киркой размахивал», – крутилось в голове Его Величества, когда он выводил острым кончиком пера на пергаменте свою подпись.

Хвала богам, на этом все и закончилось. Он встал из-за стола, раскланялся всем присутствующим, что тоже почтительно встали, и двинулся в опочивальню. На сегодня дела были закончены. Можно насладиться отдыхом. На охоту что ли скататься?

На тридцать первый день лета войско было готово. Орков вел в поход ландграф² Затир. Крепкий светлый орк, с ореховым цветом жестких орочьих волос. Веселый мужик среднего возраста. Иногда он казался Гродаку легкомысленным, но не зря же он дослужился до полководца. Он отлично понимал военное ремесло, был неплохим стратегом и сам никогда не сидел в тени.

Конечно, за последние сто лет орки не вели серьезных войн. Если не брать в учет восставшие племена гномов, что отказались принимать новую политику орков. Но и войны с ними давно прекратились. Бывшие народы Тириза вновь воссоединились несколько лет назад, и с тех пор жили в хрупком согласии.

Но именно тогда Затир, будучи еще молодым орком, проявил себя в лучших качествах. Потому Гродак и решил выставить именно его во главе войска Тириза. К тому же, это лишь на время. В Жаторе уже дожидается армия из личных воинов наместников, под предводительством Даргана. Именно он поведет объединенные войска на Ортки. Не зря Дарган уже давно точит зуб на эльфов, за то, что те после Той войны оставили город себе.

Еще с вечера к колонне присоединились обозы с мукой, сухим пайком, пекарнями и походными кузницами. А теперь, на рассвете, Кирзак, под присмотром Гродака, благословлял войско в поход. Божья помощь будет кстати. Тем более, что ради этих же богов этот поход и был запущен.

– Ну что? Готов? – Гродак отечески похлопал Затира по плечу.

– Да, Ваше Величество, – Затир был почти на тридцать лет моложе, но и юнцом его не назовешь. Видалый орк.

– Войско сильно не гони, – наставил Гродак, – Вас еще Дарган нагоняется.

– Слушаюсь, – кивнул воевода.

² Ландграф – орк, имеющий под своей властью большой город. Один из высших чинов Тириза.

– Ну, ступайте, – Гродак поднял сжатый кулак над головой. – Принесите Тиризу новые земли и не посрамите имя орков!

– Слушаюсь, Ваше Величество, – так же поднял руку Затир. – Войско! Стройся!

Наконец, под взошедшим над горизонтом Вкипасе, войско тронулось в путь. Последний ряд колонны сдвинулся с места через несколько часов. Лишь тогда Гродак, наконец, отвернулся к войску спиной и двинулся во дворец.

Едва Затир отошел от города, он тут же понял, идея тащиться в этот поход была не лучшей. Он уже и забыл, как медленно передвигается навьюченный обоз. А деды рассказывали про былые времена, когда обоз еще не использовался в военном деле. Тогда всю поклажу носили на себе, отчего скорость передвижения значительно возрастала.

Можно было сделать так же и сейчас, но Паргас располагался практически в пустыне, дичи на всех не напасешься, вот и приходится везти с собой уйму телег с провиантом. В итоге, дорога, что у одинокого всадника занимает меньше двух дней, у них растянется почти на четыре десятины.

Еще и погода. Лето в разгаре. Вкипасе не щадит бредущих орков. Посему, на первой же дневке³, было решено передвигаться по ночам. И принято очень вовремя, поскольку дневная жара задерживалась в следующие дни даже до самой ночи.

На девятнадцатый день пути, когда войско остановилось на долгий отдых, над песками раздался рев. К удовлетворенной ухмылке Затира, войско тут же подхватило, встав в полной боевой готовности.

С запада, перескакивая с дюны на дюну, в их сторону гроыхало чудище. Огромная обезьяноподобная тварь, размером с амбар. Не прошло и пары ударов сердца, как огромная обезьяна ворвалась в войско, размахивая колоннообразными лапищами.

Орки брызнули в разные стороны, некоторые бегом, а некоторые – от ударов чудища. Какими бы ни были воины Тириза, это чудище было очень уж сильно. Затир, старался перекричать шум битвы. Хотя, скорее, это было побоище. Чудище прорывалось вглубь колонны. Складывалось ощущение, что это не охота и не реакция испуганного зверя. Было видно, что ему просто нравится убивать.

Наконец, в колонне удалось наладить подобие порядка. Чудище зажали в кольцо копий, беспрестанно посыпая его болтами из арбалетов. Да прославится тот орк, что изобрел это мощное оружие. Ни один лук не пробил бы такую толстую шкуру. Зато бронзовый болт, выпущенный из самострела, глубоко засаживался.

Чудище начало брыкаться в разные стороны, но копейщики крепко держали кольцо из острых листообразных наконечников своих пик. Шаг в любую сторону отзывался для чудища уколом в ноги или грудь. Чудище походило теперь на ежа, со всех сторон истыканное болтами. Рев его становился все тише, а взмахи лапами, все реже. Песок под ним был залит черной кровью, что более не проникала в песок и скапливалась в лужицы. Еще несколько минут, и оно пало. Подмяв под собой нескольких копейщиков.

Хвала богам, все же, это кончилось. Затир ощущал, как дрожат его руки от осознания того, что он теряет своих орков. Вынув свой меч, он лично, торопливо прошагав несколько шагов, воткнул его острием в глотку уже обессилившей твари. Лезвие утонуло в шкуре, уйдя внутрь по самую гарду. Затир резко выдернул его, забрызгавшись кровью чудища.

– Снять с него шкуру, разделать мясо, – тяжело проронил Затир подошедшим оркам. – Подсчитать потери и доложить мне. Привал!

– Есть, Ваше сиятельство! – В голос отозвались воины.

³ Один день из пяти войско проводило на стоянке. В этот день пекся хлеб, приводились в порядок личные вещи и т. д.

«Ваше сиятельство, Ваше Величество, Сэр – придумали же», поморщился Затир, пока ему устанавливали шатер. На его взгляд раньше было как-то проще. Были вожди, был Совет. Но нет же, столько всего было перенято у соседей: болотников и гноллов.

Может, он и консервативен, но все же, тогда было несколько проще, чем сейчас. Хотя и говорят, что, чем сложнее дорога, тем большая награда ждет на ее конце. Но вот сейчас его наградой стала война. Поход не ради денег, славы, рабов, а во имя какой-то веры! Твою же налево! Когда орки успели докатиться до такого? Где честь? Где битвы во имя справедливости, доблести, мести? Теперь они будут резать только потому, что так им сказали сбредившие храмовники?!

В шатер в полусогнутом состоянии влез его оруженосец Жарб. В одной руке он нес небольшой поднос с хлебом, мясом и кружкой эля. В другой клочок пергамента.

– Ну, говори, – шумно вздохнул Затир. – Сколько?

– Девяносто один орк, Господин, – Не разгибая спины, прочел на пергаменте молодой оруженосец.

– Только орки? – хотя Затир и сам прекрасно видел, что чудище ворвалось именно в колонну орков. Гноллы шли далеко позади.

– Да, Господин, – Жарб едва не провалился под землю. Оруженосец знал, что могут сделать лорды в ярости, и знал истории о предыдущих оруженосцах Затира. Прошли те времена, когда убить орка считалось для другого орка чем-то, что пуще собственной смерти. – Колонна гноллов шла позади орочьей.

– Без тебя знаю! – рявкнул Затир. – Оставь еду и убирайся прочь!

– Да, Господин, – Жарб поспешил покинуть шатер ландграфа, пока Затир не приказал его казнить за просто так.

Откусив кусок вяленого мяса, Затир уставился в пергамент, что принес Жарб. Имен не было, это был просто короткий список потерь. Шестьдесят пехотинцев, семь стрелков, двадцать четыре всадника. То-то Дарган возрадуется, Затир понес потери на собственной земле. Позорище. В ярости Затир ударил кулаком по наспех сколоченному столу, отчего кусок доски затрещал. С этого момента ни один орк не снимет доспехи и не выпустит из рук оружия! Спать, есть и испражняться будут в доспехах!

Отоспавшись за день, Затир вновь отправил войско под заходящим на западе Вкипасе. Хвала богам, стало не так душно. Погода смилостивилась.

Путь пролегал хорошо до тех пор, пока Затир не услышал странный шум из стана гноллов. На большой стоянке в один из дней, когда этот шум стал уж слишком навязчивым, Затир со своим отрядом оруженосцев решил все же проведать, что там творится.

Как ни странно, его не пустили в сам стан. Но, к нему выслали троих переговорных. Трое рыцарей, в кольчуге, с широкими односторонними мечами, либо классическими боевыми топорами. Только сейчас Затир, наконец, разглядел оснащение гнольских воинов.

– Что у вас случилось? – потребовал Затир. – Что за беспорядки?

– Не стоит беспокоиться, Сэр, – гнолл обратился к нему по чину, несмотря на равенство их статусов. – Никаких беспорядков. Просто, болезни.

– Что?! – опешил Затир. – И это у вас не вызывает беспокойства?!

Затир прекрасно помнил, как по их землям бродила чума, унеся с собой уйму жизней.

– Нет-нет, – словно прочитав по глазам орка, поспешил успокоить гнолл, – ничего серьезного. Просто, жившие в тропиках гноллы трудно переносят пустынный зной. Всего лишь слабость, Сэр, ничего серьезного.

– Хвала богам, – выдохнул Затир, – Позвольте мне лично убедиться, что все в порядке.

– Не стоит, Сэр, – вежливо отказал гнолл. – Честное рыцарское, ничего серьезного. Всего лишь привыкание к климату этих земель.

– Тогда какого алька я не могу посмотреть на это?! – начал распалиться орк.

– Потому что мы не смеем тревожить вас своими трудностями, Сэр, – так же приторно ответила гиенья пасть. – Мы можем продолжать идти дальше. Все трудности скоро решаться. Не извольте беспокоиться.

– Не дай боги, ты лжешь мне, – Затир приблизился вплотную к гноллу, глядя ему прямо в глаза. – Возвращаемся в стан! – скомандовал он оруженосцам, отворачиваясь от гноллов.

– Странно это все, – обратился он к Жарбу, когда они отошли на достаточное расстояние. – Эти полузвери всегда что-то недоговаривают. И мне это очень не нравится!

– Что прикажете, Ваше сиятельство? – поклонился оруженосец, благоразумно не став влезать со своими мыслями.

– А ничего, – пожал плечами орк. – Не поднимайте шум в нашем стане. У гноллов явно что-то неладно. Оркам не стоит знать об этом, во избежание лишних беспорядков.

– Да, Ваше сиятельство, – вновь поклонился Жарб. – Мы будем немые, как наши носороги.

– Верно подмечено, – многозначительно кивнул Затир, давая понять, что будет лично с Жарбом в противном случае.

И почему орки не могут все сделать так, как это нужно?

Через несколько дней вся орочья колонна только и шумела о том, что позади них идут чумные гноллы. От которых стоит держаться подальше, а то и вовсе сжечь их всех в пламени Эквира! К Затире все чаще подходили взволнованные воины, спрашивая, верны ли слухи, что в стане гноллов творится страшная болезнь?

К слову, Затир уже пару дней, как заметил, что шум и беспорядок со стороны гнолльского войска прекратились. Но попробуй объясни это простым воякам, что, кроме как копье держать, ничему не обучены.

Он пытался обращаться с тупоголовыми орками, как с глупыми детьми, вежливо объясняя им, что гноллам всего лишь трудно было привыкнуть к пустынным землям Тириза. Но понимали не все. По глазам орков он видел, что те не верят ему ни на медяк. Да что говорить? Он и сам не был уверен, что гноллы не обманули его, видимо, эту неуверенность и улавливали орки в его голосе.

Дошло, под конец, до нужды выйти перед своим войском и провозгласить, что в гнолльском стане все давно наладилось и что следующий, кто потревожит своего лорда по этому поводу, будет жестоко казнен на глазах у остальных.

Возвращаясь в свой шатер, он слышал за своей спиной ропот. Да и плевать. Пусть лучше боятся, чем донимают его всякой ерундой. Все, что творится в стане гноллов – дело самих гноллов.

Навесив на себя весь свой кольчужный доспех и надев перевязь с мечом, Затир вышел из шатра. Еще на выходе он слышал странный шум, что поднимался из лагеря. В ночи явно виднелись блестящие доспехи тысяч воинов, что окружили его шатер. Внутри, выставив щиты, плотным кольцом стояли его оруженосцы, сдерживая гомонящую и потрясающую оружием толпу орков.

– А вот и он! – раздалось из толпы, стоило ему показаться за шатром, – Держи ответ, ландграф Хварта Затир!

– Хм, – Затир немного опешил, застряв в выходе из шатра, – а что же беспокоит войско Тириза? – «Выловлю – четвертую», промелькнуло у него в голове, когда он натягивал на лицо благожелательную улыбку. – Мне нужен переговорный, что станет говорить за вас.

– Вот уж нет! – раздалось сразу с нескольких мест. – Говори со всеми нами!

– Я уже поинтересовался, что вас беспокоит, – улыбка начала сползать с лица Затира, но он старательно натягивал ее. – Говорите, и я лично, стоя перед вами, буду держать ответ!

– Почему мы все еще движемся вместе с зараженными альк знает чем гноллами?! Уж не ждешь ли ты, покуда и орки вновь окажутся под гнетом смертоносной болезни?!

– Слухи, что гноллы смертельно больны ложны! – громко, чтобы каждый слышал, возвестил Затир. «Откуда ж ты орешь?». – Уж, тем более, что эта болезнь заразна! Они всего-навсего испытывают трудности от тяжелого климата пустыни!

– Слышали мы твои байки! – звук шел из другой части кольца, окружившего шатер. Но вот голос-то был тот же. – Где доказательства того, что мы не поляжем от чумы, не дойдя десяти шагов до стен Жатора?!

– А моего слова вам уже мало? – это уж слишком, обвинять его в таком бесчестье. Попадется ему этот глашатай. Четвергование ему уже не светит. Скормит львьятам на первом мясном прикорме. – Слово рыцаря! Лорда и ландграфа! Или честь сегодня не в ходу у орков, по вашему мнению? Так, может быть, и вы все здесь являетесь бесчестными животными, вроде гномов, что прислуживают вам? Чем я заслужил ваше недоверие?!

– Никто не сомневается в твоей чести, ландграф, – голос зазвучал немного неуверенно. – Но мы не можем быть спокойны, покуда за нашими спинами движется эта бочка с гноем!

– И что же ты хочешь? – еле сдерживаясь от гнева, гаркнул Затир.

– Пусть они движутся отдельно, – после небольшой паузы раздался голос. – И подальше от нас. Чтобы орки были спокойны.

Затир всерьез призадумался. Это может обидеть гноллов, но, зато это даст порядок в их собственном войске. К альку, будь по-твоему.

– Хорошо, я прислушаюсь к вашим словам, – вновь торжественно пророкотал Затир. – Ты лично станешь переговорным с гноллами в этом деле. Выйди ко мне, и, слово рыцаря, я не сделаю с тобой ничего страшного.

После небольшого замешательства к нему вышел один из стрелков. Арбалет воин держал за спиной разряженным. Уже радуется, орки не намеревались устраивать кровопролитие.

– Как твое имя, орк, – вежливо, насколько позволяла бурлящая в венах кровь, обратился Затир. – Назовись, дабы я мог присудить тебе звание.

– Кирас, Ваше сиятельство, – орк преклонил колено, склонив голову перед Затиром.

– Отныне, Кирас, ты являешься переговорным между войском Тириза и Днапотиза, – Затир говорил громко, чтобы слышали бунтующие. – Идем со мной, я напишу послание гноллам о новой тактике передвижения войск.

– Да, Ваше сиятельство, – довольно скалясь, кивнул Кирас.

Они вошли в шатер, и Затир, как и обещал, написал на листе пергамента послание к гноллам. Хоть ему это и не нравилось, но, во избежание беспорядков, гноллам и правда придется двигаться чуть в стороне. По крайней мере, до Жатора.

– Ну вот и все, – улыбнулся Затир, – Ты лично отдашь это гноллам, и с этого дня они будут передвигаться отдельно от нашего войска. Мы свидимся с ними только под стенами Жатора, пока будем готовиться к дальнейшему походу.

– Мы все очень признательны вам, Ваше сиятельство, – склонился Кирас, принимая из рук полководца свиток, с восковой печатью.

– Ступай, – кивнул Затир, улыбнувшись воину. – А как вернешься, будь готов отправляться в путь. До Жатора осталось совсем немного.

– Да, Ваше сиятельство.

Глава 2

Кирас шел в сторону войска Днапотиза с широкой улыбкой во все лицо. А они ему не верили! Дурни деревенские! А он говорил им, ландграф тоже орк и понимает, что такое честь! Он не станет допускать беспорядки! Ему просто нужно было указать на опасность его орков, и он не дал их в беду! Все просто!

Его встретили два гиеноголовых. Стражники что-то пролаяли, но попробуй их пойми. Кирас потряс перед ними свитком с печатью ландграфа Затира. Один из гноллов кивнул, указал лапой на место, где стоял Кирас, приказывая ему ждать, а сам двинулся к шатру.

Он вернулся спустя пару минут. Все это время второй гнолл беззастенчиво разглядывал орка желто-коричневыми глазами. «Интересно, они различают друг друга? Они ж все на одно лицо!» – промелькнуло в голове Кираса, когда вернувшийся гнолл отвлек его. Гиеноголовый кивком указал Кирасу следовать за ним к шатру.

За порогом шатра его ждало еще три гиеноголовых. Судя по доспехам, такая же знать, как и Затир. Хотя чему удивляться? Он ведь зашел в шатер полководца. Раздался этот воющелаяющий звук, но, хвала Эквиру, речь была на языке древних.

– И с чем же пожаловал наш союзник перед самым выходом в дорогу? – несмотря на трудности гнолльских интонаций, Кирас не заметил угрыз в его голосе.

– Ваше сиятельство, – Кирас по выучке преклонил колено, – Послание от ландграфа Затира, – орк протянул гноллу свиток с печатью Затира.

Гнолл кивком принял свиток, свободной рукой подбрасывая воздух, позволяя орку встать. Нетерпеливо скovyрнул восковую печать длинным когтем и замер на несколько мгновений, вчитываясь в малознакомое ему письмо. Уж писать всех учили только на собственном языке.

По окончании прочтения гнолл издал громкий непонятный звук, напоминавший истерический хохот толстой орчицы. Он поднял смеющиеся глаза на орка:

– Ты читал это послание, орк?

– Нет, Ваше сиятельство, – замотал головой Кирас, голос гнолла ему не нравился. – Я простой городской ремесленник, мы не обучены читать.

– Тогда хочешь, я прочту его для тебя вслух? – Вновь оскалился гнолл. Удивительно, Кирас до сих пор не знал, как его зовут.

– Если вам это угодно, Ваше сиятельство, – склонил голову Кирас.

– О да! – хохотнул гнолл, оглядывая двух своих спутников. – Оно стоит того! Итак, – гнолл вновь распахнул перед своим лицом свиток:

«Мой друг, герцог⁴ Валир. Спешу сообщить вам, что в войске орков начались беспорядки. Посему рекомендую вашему войску двигаться с разницей в пару часов от нас. Дабы поведение недостойных орков не несло пагубное влияние на ваших честных гноллов.

Одно из первых восстаний было подавлено мирными переговорами. Даст Эквир, они больше не повторятся, но я все же рекомендую вам держаться подальше от всех этих бесчинств, чтобы обезумевшие деревенщины орков не ополчились и против вас.

С письмом я высылаю одного из зачинщиков этого восстания. Вы вправе сделать с ним все, что хотите. Даже отдать на корм своей химере.

С наилучшими пожеланиями, ландграф Затир.»

⁴ Герцог – самый высший титул йерархии феодалов. Присуждался младшим детям или родственникам самого монарха, назначаемых полководцами королевских армий. В отсутствие герцогов полководцами становились ландграфы, графы, виконты или бароны.

Глаза Кираса наполнились ужасом еще до того, как лорд Валир дочитал последний абзац до конца. Он попытался было дернуться из шатра, но дорогу ему тут же преградили оба спутника Валира.

– Нет! – пал на колени Кирасс. – Прошу вас, лорд Валир!

– Сэр, – гавкнул Валир.

– Простите. Сэр, – Кирасс стукнул лбом о ковер. – Пощадите меня! Я не замышлял ничего худого!

– Так ли это? – мягко проговорил герцог.

– Клянусь вам, Сэр Валир! – продолжал стучаться головой в пол орк. – Ничего худого! Пощадите, прошу вас!

– Ты поднял восстание против своего предводителя, – раздался обрекающий рык гиены. – Ты оскорбил ландграфа Затира при многотысячном войске! Ты думаешь, подобные вещи прощаются?

– Я не хотел, Сэр Валир!

– Заткнись! Я не закончил! – Валир с силой пнул лапой, облаченной в слой кольчуги. Так, что Кирас откатился на бок. – Честь ландграфа непоколебима для его подданных! А ты поднял орков на восстание! И как же теперь прикажешь благородному лорду Затиру смыть с себя этот позор?

– Я не знаю, Сэр Валир! – причитал, ваяясь на полу Кирас. – Я сделаю все, что прикажете! Пощадите, благородный Сэр!

– Все, что прикажу? – ухмыльнулся гнолл. – Ты не мой подчиненный, чтобы я тебе приказывал. А вот они, – обернулся Валир на спутников, отрезавших Кирасу дорогу к выходу. – Взять его! Отрезать все пальцы! Включая его греховный орган. Такая бездарь не должна размножаться впредь.

– Нет! Прошу вас! – раздался едва ли не истерический визг Кираса. За ним вновь последовал удар тяжелого сапога в лицо.

– Отрезанное вывесить ожерельем ему на шею, и заткните чем-нибудь его пасть, чтобы не распугал всю дичь в округе. Самого распять и установить на телегу. Отправить в дар ландграфу Затиру. Думаю, ему это понравится.

– Да, Сэр!

Он еще долго слышал, как в двадцати шагах от его шатра истязали орка-предателя. Вопли бедолаги разносились, вероятно, над всей пустыней. И поделом, честь благородного лорда или сэра должна быть превыше всего. Затир поступил мудро, что прислал его к нему, прежде чем казнить. Это будет хорошим примером для обеих войск.

Затир отошел за шатер, когда его окликнул один из его гвардейцев:

– Ваше сиятельство.

– Мне что уже и отлить нельзя в покое?!

– Простите, Ваше сиятельство, но привели зачинщика.

– Он что? Живой? – Затир едва не выронил уд.

– Ну, – воин замялся, – с одной стороны – да.

– Идем!

Он и сам начал слышать непонятное волнение в войске. И вот он сам увидел причину. Кирас висел на огромном столбе, прикованный за руки. По ним стекала кровь, сочащаяся из лишенных пальцев рук. И еще большее пятно крови сползало по его порткам. Валир не разочаровал. С его злорадной ухмылки побелел даже стоявший рядом гвардеец, хотя он видел немало крови.

– Долго он так протянет? – зловеще протянул Затир.

– Не знаю, Ваше сиятельство, – пожал плечами орк. – Может до утра. Крови уже много потерял.

– Ну уж нет, – покачал головой Затир. – Снять его с петель и тащите в центр. Прикажи развести костры и калить железо.

– Да, Ваше сиятельство, – отсалютовал воин, торопливо выполняя указ.

И вот он стоит на помосте, держа за гриву этого полоумного Кираса. Вся площадь заполнилась орками. Все ждали. А он не спешил. Он наблюдал, как, медленно, Кирас теряет свою черную кровь.

– Все узнают это отродье? – гаркнул Затир.

В толпе загулял гомон. Все кивали. Разумеется, все узнали этого орка.

– Он поплатился за то, что пошел против своего лорда! – Затир подергал гриву Кираса, заставив того замычать. – Но честь орка не позволяет мне убить другого орка. Пусть даже он из низшего сословия и, что еще хуже, предательская крыса! Потому, мы залечим его раны! Мы не дадим ему погибнуть!

Затир кивнул солатам, что калили железо неподалеку. Глаза Кираса полезли на лоб от ужаса. Он начал вырываться в руках Затира, что-то мыча.

– О! – Затир оглянулся на пленника. – Наш друг хочет нам что-то сказать. Выньте его кляп изо рта, пусть говорит.

Освободив свой рот, Кирас завопил почти охрипшей глоткой. Продолжая вырываться из руки Затира.

– Не надо! Ваше сиятельство! Добейте меня! Молю вас! Убейте меня!

– Законы чести орков издревле не позволяют орку убить другого орка, – жалостливо покачал головой Затир. – Мы должны вылечить тебя. Не переживай, мы не будем слишком долго.

Каленое докрасна железо коснулось кисти Кираса. Первым послышалось шипение прижигаемой кожи, и лишь через мгновение страшный вопль разнесся над пустыней. Наверняка, даже Валир в этот момент злорадно улыбнулся, услышав знакомый голос Кираса.

– И там тоже, – указал Затир на окровавленные портки Кираса. – Исцелять, так исцелять.

Уже обессилевший и охрипший Кирас, не обращая внимания на то, что Затир все еще сжимал его гриву в руках, шкрябал культиями по земле, стараясь уползти.

С него сняли портки. Затир оглядел войско зловецим взглядом. Орки были белыми, как песок, на котором стояли.

– Кто-то из вас еще желает указать своему предводителю, как надо управлять войском? – гаркнул Затир в толпу.

Ответом была мертвая тишина, что прервалась лишь очередным душераздирающим воплем боли.

– Ох и воняет же он! – оттолкнул едва дышащее тело от себя ландграф, – И как только циклопы поедали орков? – он вновь повернулся к толпе орков, – Я надеюсь все запомнили произошедшее? Мне бы не хотелось показать это еще раз особо непонятливым! Я ваш ландграф, благородный лорд Затир! Я не потерплю неповиновения от черни! Повесить этого обратно на столб и двигаться в путь!

К концу ночного перехода они добрались до Гримбо, деревеньке при Жаторе. Затир рассчитывал отдохнуть там день и заодно прикупить провианта в дорогу. Ночлег ему, конечно, нашли. Не такой богатый, как он привык, живя в Хварте. Но все лучше, чем в тряпачном шатре. Вот только провиантом тут и не пахло. А ведь двигаться еще около десятины! Проклятые наместники уже давно скупили все продукты из прошлых урожаев. А следующий поспеет только через пару десятин. И чем прикажете кормить войско еще десятину?!

Пожилой гном-староста отвел его в свою хижину, его личную гвардию расположили по конюшням да сеновалам. Тоже неплохо, под крышей да на мягком сене. Ужин гнома был скудным, но и он выставил все, что было. Эти традиции у них сохранились еще со времен, когда орки и гномы существовали в едином Великом Клане. А после ужина из мясной похлебки и серых пресных булочек, ландграфу Хварта выделили кровать в одной из комнат.

Уснуть не удавалось еще очень долго. За окном слышалось мычание ослушника с заткнутым ртом. А в голове бегали мысли о том, что его люди будут есть в дороге. Не песок же им есть, в конце-то концов!

– Ты чувствуешь что-нибудь? – вновь раздался из ниоткуда голос.

– Да, – огрызнулся Пронт, – усталость!

Он только-только прикончил десяток големов, созданных Кедопегом. Раньше он был хотя бы один. И то, Пронту не единожды приходилось срачивать собственные кости. Теперь же их десяток! И ремонту после каждой битвы подлежат уже не кости Пронта, а его большой меч. Тот самый железный друг, что прошел с ним от Хота до Врат. «Гребень».

– Так что я должен чувствовать? – потребовал Пронт, смахнув со лба заливающий глаза пот.

– На Альконаре что-то происходит, – раздался в ответ голос бога.

– Что-то? – выдержав паузу, протянул Пронт. – А что именно?

– Если я тебя чему-то и научил за целый век, то ты сам все узнаешь достаточно скоро. Надеюсь.

– А может, ты сам удосужишься мне объяснить? – сорвался Пронт. – Я человек, а не эльф, и тем более – не люмми. Это они могли чувствовать все, что происходит в природе.

– А ты воспользуйся своим вторым чутьем, – насмешливая интонация Кедопега заставила Пронта прикусить язык.

– Ты знаешь?

– Пронт, – зал наполнился звуком, напоминающим вздох, – я только что сказал тебе, что чувствую беспокойство на Альконаре. А ты удивляешься тому, что я чувствую происходящее в моем же дворце?

– О боги, – всплеснул руками Пронт. – Для начала, появившись уже на мои глаза, мне надоело общаться с голосом в моей голове! И объясни уже, наконец, что там такое происходит?!

– Потом, Пронт, – насмешка в голосе бога усилилась. И это притом, что сам голос в голове Пронта становился все тише. – Всеу свое время.

«Надоел со своими загадками», – хмуро подумал Пронт, заводя меч за спину. Кедопег поднял всех десятерых големов. Если не рассыплется Гребень, то это сделает сам Пронт.

Вот за что стоит не любить пустыню, так это за ее одинаковость. Они провели целую ночь в песках. А утром, едва замыкающий всадник колонны снялся с места, авангард уже вновь разбивал палатки в четырех часах ходьбы на север. Жатор встретил их тысячами палаток и сотнями походных костров. Отряды наместников уже прибыли.

Затир не стал требовать аудиенции Даргана. Пусть уж дождется наступления дня. Но и, чем занять себя тоже не представлял. Четыре часа, боги. Если бы они знали, как далеко от города, могли бы днем пройти. Тогда сегодня бы не пришлось пол ночи проводить в бездействии. Как же Затир не любил бездействие. Ну, да и алек с ним. Ночь ясная, можно просто лежать и смотреть на звезды, на толстый розовый бок Хирсу, их гиганта, что застилал собой половину неба.

Интересно, а кто кормит пленника? И чем? Как он до сих пор не сдох. Седьмую ночь висит ведь уже. Явно ведь кто-то подкармливает. «Узнаю, кто – скормлю их ему же». Дольше

протянет. Уж слишком давно понятия чести перестали мешать оркам убивать друг друга. Темные времена настали.

Дарган заявился на рассвете. Бодрый, выспавшийся, довольный. Чего не скажешь о прибывших ночью солдатах Затира. Черные глаза обычно веселого воеводы едва не стреляли молниями во все стороны, когда к нему в шатер ввалился Дарган.

Крепкий, огромный орк, с парой шрамов на лице, один из которых полностью изуродовал ему скулу. Такие же черные, словно два уголька глаза довольно буровили Даргана. Радует, паскуда, что разбудил. Все же Затир был на пол ладони выше, и на порядок крупнее, что позволило ему сейчас надменно смотреть на гораздо более старого орка свысока.

– Ну и? – сонно рыкнул Затир.

– Что? – нагло скалясь, изобразил невинность Дарган.

– Какой альк припер тебя ко мне? Еще даже Вкипасе не вылезло целиком из-за горизонта!

– Так, а кто ж тебе спать не давал? – хохотнул Дарган, распахивая руки для крепких объятий. – Рад тебя видеть, старый друг!

– И я тебя, альков плут! – Затир ответил не менее крепкими объятиями. – Как идут дела?

– Весьма неплохо! – вдался в рассказ Дарган, когда они покидали шатер, чтобы пройти в Жатор. – Гномы пашут, орки жнут, наместник почует. Все, как у всех. Крысы не тревожат. Когда под замком трехтысячное войско, которое нужно кормить, кладовые не успевают надолго застаиваться.

– А где же вы берете еду? – изумился Затир.

– А ты думаешь, Гродак оставил нас без еды? Поток возник с провиантом из соседних городов и деревень не прекращается. Гродак, хоть и дурносмех, но дело свое знает. Обеспечивает войско, как может. Полагаю, о вас он тоже позаботился.

– А уж я-то как надеюсь, – хмуро кивнул Затир. – У меня еще десять тысяч ртов.

– Не бойсь! – залихватски хлопнул друга по спине Дарган. – Кое-что у меня все же припасено!

– Ну, это радует, – улыбнулся Затир. – Вон тем не давай, наказаны с дороги, – орк кивнул в сторону приведенного ночью войска. Половина из них все еще валялась кто где, распластаные и раззявившие в храпе рты.

– К слову о наказанных, – подал голос Дарган. – Что это за бедолага?

Они как раз подошли вплотную к висевшему на столбе обессилевшему Кирасу, с потрескавшейся кожей на губах. Он лишь бессильно поднял глаза на Затира. Тот брезгливо поморщился:

– Решил учить меня, как нужно вести войско, – Затир хлопнул себя по лбу. – А где гноллы? Должны бы уже подойти.

– Ну, к ним мы и идем, – помрачнел Дарган. – Как они тебе?

– Те еще лизоблюды, – пожал плечами Затир. – Но воевода их молодец, – тут орк не удержал смехок, ткнув пальцем в прикованного. – По большей части, их работа.

– Тогда они мне точно по душе, – загоготал Дарган. – Это прекрасное ожерелье его работа?

– Его, – оскалился Затир, – мне оставалось только прижечь раны, чтобы он не сдох раньше времени.

– Успеет еще, – Дарган заговорчески подмигнул Затир. – Хочу порадовать скучающее войско парой-тройкой турниров. Что скажешь?

– А денег-то хватит? – с сомнением покосился Затир.

– Еще и останется, – кивнул в ответ Дарган. – Я же говорю, Гродак неслабо потратился на этот поход. Придется его не разочаровывать.

Они подошли к шатру Валира. Гноллы благосклонно пропустили их. Гиеноголовые, судя по всему, понимают намеки куда быстрее, чем твердолобые орки, которым нужно все демонстрировать. В особенности – силу.

Валир вышел из шатра с довольным оскалом гиены. Видимо, этот успел выспаться. «Чертовы собаки», завистливо глядел на гнолла Затир, «Вечно высыпаятся быстрее».

– Благородные лорды, – кивнул Валир, – рад приветствовать вас двоих. И благодарю вас, лорд Дарган, за то, что предоставили моему войску место для ночлега и еду.

– Мы идем вместе, – сухо, но беззлобно ответил Дарган. – Мы все здесь заодно. Потому, не стоит благодарности.

«Ты забыл добавить, от гнолла», – подумал про себя Затир. Сам же он буднично кивнул Валиру, а затем в сторону замка:

– Идемте уже поедим достойной пищи, а не обрыдлого сухого мяса с сухарями.

– И то верно, – кивнул ландграф Жатора, приглашая гостей следовать за ним.

Наконец-то, алык побери, горячая, хорошая еда! Мясо, рыба, птица, овощные рагу, каши, нарезки! И выпивка достойная, грог, вино, эль. Быстро Затир привык сидеть в городах и замках. В походах уже чувствует себя не так вольготно, как раньше. Но ничего. К концу этого похода он вновь окрепнет, перегонит все свое дурное мясо в настоящие мышцы и растрясет застоявшиеся кости.

– Когда выходим? – обратился Затир к хозяину замка, едва проглотив большой кусок птичьего бедра.

– А ты торопишься? – отмахнулся Дарган. – В первый день осени и выйдем.

– Так до него же еще три с лихом десятины! – выкатил глаза Затир.

– А ты торопишься? – повторился Дарган, с улыбкой. – А как же турниры и пиры?

– А у нас есть время? – недоверчиво сморщился Затир.

– Десятина раньше, десятина позже. Кто будет следить за временем? Кровь рыцарей перед походом нужно разогреть. И лучше всего в этом справляются вина, грог и хорошее зрелище!

Дарган протянул ему свой кубок, Затир стукнул по нему своим и они залпом осушили глубокие серебряные сосуды до дна.

– Но все же, – не унимался Затир, вытерев текущее по бороде вино тыльной стороной ладони. – Не лучше ли поскорее управиться со всем этим. Думаю, Его Величество...

– Да плюнь ты на него! – гаркнул Дарган. – Его тут нет. Мои гонцы донесут до него любую весть. Могу написать, что мы уже завтра возьмем Ортки! Пока его гонцы будут отправлены в путь, мы уже и впрямь возьмем его!

– Уверен? – мрачно ответил Затир. – Откуда ты знаешь, что мы точно возьмем его?

– А ты сомневаешься? – жестоко захохотал Дарган. – Нас почти тридцать тысяч! Да эльфы такого войска и не видели!

– Я слышал, что у Эрмиллиона немалое войско, – вмешался Валир.

– Да, у них есть где-то двадцать-двадцать пять тысяч солдат, – рыкнул Дарган, отмахнувшись. – Только они сидят все в далекой столице. Пока они доползут сюда из Семгира, мы уже дойдем до их границы с Бнотзэхом! А там уж нам ящероголовые подсобят. Их тоже не меньше десяти тысяч, – Дарган шумно вылакал кубок вина, что ему тут же в очередной раз наполнили. – Так что, друзья мои, бояться нам нечего, мы вдвое превосходим войско врага.

– Это утешает, – с приторным голосом кивнул Валир. Дарган заметил, как Затир устало закатил глаза от такой интонации. Это приподняло ему настроение.

– Так вот, – вновь обернулся наместник к Затире, – не стоит устраивать войскам совсем уж мрачное настроение в походе. Пусть помажут деревянными мечами и копьями на турнирах. Выставим Золотых кудесниц победителям! Орки это оценят!

– Ну, раз уж так, убедил! – улыбнулся Затир, – Только при одном условии: мы с тобой схлестнемся!

– Ты еще не устал падать забралом в землю? – громко захохотал Дарган.

– Должен же я когда-то отыграться! – вторил ему Затир.

– Ну надейся! – Дарган вновь протянул к нему свой кубок для столкновения. – Может, уже ставки начнем делать? Мне золото не помешает!

– Ага, – Затир торопливо хлопнул кубком о кубок Драгана, – Чтобы вставить золотые зубы взамен тех, что я выбью!

Отгоготав, орки запрокинули кубки. Затир едва не поперхнулся, когда услышал слова Валира.

– А можно гноллам участвовать в вашем турнире? – орки уставились на гиеноголового, словно впервые увидели.

– А ведь точно! – стукнул Дарган кубком о стол. – Нам ведь вместе сражаться! Посмотрим друг на друга! Закрепим отношения честным турниром!

– Заодно узнаем слабые места друг друга, – послышался голос Затира. Дарган и Валир в удивлении уставились на него. Ландграф поспешил поправиться. – Чтобы прикрывать друг друга в бою, разумеется.

– Дело говоришь, брат мой! – хозяин замка вновь поднял кубок, в этот раз Валир присоединился к интересной традиции орков, – За наш великий союз!

Десятина до выхода. Лето уже постепенно угасало. Хотя в стране песков это малозаметно. Тут погода круглый год почти одна и та же. И вот, двадцать с лишним тысяч орков и гноллов, под палящим Вкипасе, сидят, стоят – кто как, в общем, вокруг крупного ристалища. Затир и Дарган находились друг подле друга с одной стороны, окруженные другими орками. На другой стороне находились рыцари Днапотиза. Все покрыли доспехи разноцветной тканью, под цвета своих домов. Хотя, почти у всех домов Тириза преобладают черные и золотые тона. А так же львы, носороги, скорпионы. Гноллы чаще использовали красный и золотые тона. Ну и животными у них были волки (неудивительно, каждая гиена думает, что она волк), химеры, птицы и другие тропические животные.

Все это время герольд зачитывал имена рыцарей из списка. Многих Затир знал лично: Агкагар, Тракар, Утзолук, и другие. Имена гноллов были незнакомыми. Кроме Валира, что проявил большой интерес в схватке на деревянном оружии. И все это время орки и гноллы, верхом на носорогах и химерах, были вынуждены сидеть в полном доспехе с кучей тряпок под палящим пустынным Вкипасе. Третий пот сойдет, пока дело дойдет, наконец, до поединка.

Самое удивительное, это то, что Дарган пообещал одну из трех своих дочерей победителю. Разумеется, если победит орк. Обычно этот орк не бывает таким щедрым и дружелюбным. Ни единожды было такое, что он, не слезая с трона в своем замке, казнил прихожан прямо посреди зала.

Видимо, он все же не был так уж непреклонно уверен в том, что вернется из Ортки домой. Мудро. Крепкий рыцарь, что докажет свою доблесть и силу на честном турнире, будет неплохим мужем для дочери наместника замка. А сыновей у Даргана нет. Дадут боги, будут внуки.

Хвала богам, представление рыцарей закончилось. Теперь они могут уйти под трибуну, через ворота. В тень и прохладу подземелья. А сидеть они будут долго. Есть время пообщаться с обществом благородных орков. Лордами, графами, ландграфами, баронами и их родными. Многие благородные орки любят показать себя на турнирах, чтобы не посрамить свой дом.

Этим и занялся Затир. А Дарган, как хозяин замка, спешился с носорога, стянул шлем, и отправился наверх. На свое личное место на трибунах, лицезреть происходящее по ходу турнира. А поглядеть было на что.

В первых трех турах сталкивались пехотинцы орков и гноллов. Это было небольшим разогревом перед пешими, а затем и конными поединками рыцарей. Наличие гноллов резко усиливал накал страстей на трибунах. Столкнуть на поле две разные фракции, это то еще зрелище. Когда речь заходит уже не только о собственной чести дома рыцаря, а о чести всего народа. Поразительная возможность померяться достоинствами с другим народом.

Для начала всегда выставлялись новобранцы из городских войск. Копейщики, что едва ли были обучены лучше, чем городская стража. Выходили отрядами по двадцать человек. Все с деревянным оружием, но в собственных боевых доспехах из кожи. Это позволяло избежать большинства тяжелых травм. Деревянным оружием не пробить доспех, не сломать кости. Прогрывал тот воин, о чьи доспехи сломают оружие, либо из чьих рук выбьют щит. Подобное на поле боя почти всегда заканчивается смертью. Каждый воин имеет при себе по три копья. Сломав одно, он достает другое. Воин, сломавший за бой все три копья о разных воинов, получает достойные почести, нередко он получает право даже стать знаменосцем своего отряда.

В этот раз набралось добровольцев на три поединка. Точнее, их было гораздо больше. Нести знамя на поле боя было большой честью, вот и рвались к этому все большее количество салаг. В первом поединке, самом долгом и откровенно скучном за этот день, победили гноллы. С трудом выбив щиты у орков. Сломано было всего семь копий из ста двадцати.

Дарган указал большим пальцем вниз. Это означало его недовольство поединком. Разумеется, никого за это не казнят. Но и уважения они особого не получают. Что ждать от следующих отрядов?

А ждать было чего. Участники второго тура, не желая гневить Даргана, что, и правда, славился своей вспыльчивостью и жестокостью, сражались остервенело. Копья орков ломались о доспехи гноллов едва ли не с каждым ударом сердца. Арбалетчик не успеет перезарядить свое оружие за то же самое время. Но было поистине красиво. Зал ликовал. Даргану даже не пришлось оценивать поединок.

И, хвала богам! Появился первый юноша, что заслужил право нести знамя Тириза в походе! Дарган встал и поманил юношу к себе. Орк поспешно стянул шлем, почти бегом подбежал к помосту знати и преклонил колено. Сделав все так торопливо, что его железные сапоги звякнули о мягкий песок, как о твердый камень. Дарган приподнял руки, призывая трибуны, вновь возликовавшие, принять тишину:

– Назови свое имя, достойный! – громогласно объявил наместник.

– Назгом, лорд ландграф, – смиренно склонился орк.

– Отныне, Назгом, ты получаешь кольчугу к своему обмундированию (эта одна из сохранившихся с древних времен традиций орков, знатность орка повышалась с качеством его доспехов), и право нести знамя Его Величества Гродака, Великого князя всего Тириза!

– Спасибо, лорд ландграф, – воин встал на обе ноги, почтительно подняв кулак над своей грудью. – Я бы загнал в песок копьё, как того требуют традиции. Но, к моему сожалению, у меня остались лишь голые кулаки.

Зал взорвался хохотом, который охотно поддержал и Дарган. На поле боя воин, удостоившийся почестей от своего лорда, не просто преклоняет колено, но и втыкает свое оружие в землю, либо кладет перед самим лордом. Оставшись без оружия, он, тем самым, выказывает свое почтение и преданность. Наличие остроумия орка тоже достойно уважения.

Награжденного унесли на руках орки из отряда. Под ликующий рев довольной толпы. Начался третий тур. Дарган внимательно наблюдал за сражавшимися. Хотя это, скорее, было нетерпение. Он не мог дождаться, когда в бой вступят оруженосцы и пешие рыцари. Ему попросту любопытно посмотреть, как покажут себя гноллы с их широкими мечами против рыцарей Тириза, что чаще используют топоры и палицы в битвах.

Вновь победил отряд орков. Но, увы, больше знаменосцев не появилось. Хотя сражение было достойным. И вот, наконец, настало время сражения воинов, что с малых лет учатся фехтованию и военному искусству.

И, наконец, они вышли на ристалище. По пятеро от каждой стороны. В полных доспехах. А это три слоя кольчуги, укрытые туникой до колен, цвета государства. Черные у орков и алые у гноллов. Закрытый шлем, без забрал. Короткий, но широкий щит, плавно сужающийся книзу, где образовывалось его острие. Он был одним из знаков отличия пешего рыцаря, поскольку на него наносили герб и цвета государства. Тут уже палитра была весьма разнообразной.

Сходились рыцари по двое. Победитель первой схватки переходил в следующий тур. Поначалу ставили орков против гноллов. Но, под итог сражались кто с кем. И вот тут были проявлены истинные чудеса владения оружием. Рыцарю таких выдавалось по пять. У орков топоры и палицы, у гноллов их мечи. Побеждал тот, кто ломает большее количество мечей или топоров именно о доспех противника, а не о щит. Тут уже выбитый щит не был так важен. Каждый рыцарь прекрасно сражался и без щита, держа оружие обеими руками. В этот раз в тройке победителей оказались два гнолла и один орк.

И вот теперь настал момент самого интересного! Поединок знатных рыцарей. Он проходит в два тура. Сперва, знатные рыцари выходят по восемь всадников от фракции, и сражаются, в ближнем бою, фракция на фракцию. Правила такие же, как и в самом первом акте турнира: семь орудий, по одному на противника. Тот, о кого сломали орудие – выбывает. И так до полного уничтожения одной из сторон. Затем, победившая фракция выбирает чемпиона. И выбирает путем череды встречных налетов всадников друг на друга с копьями. Выбитый из седла всадник выбывает. Все, как и всегда.

Протрубил рожок. Затир ощутил, как носорог под ним с ревом начинает набирать скорость. Только бы звери не передрались. Поскольку, в основном, все травмы рыцари получают именно из-за этого.

Орки влетели в толпу гноллов, Затир успел парировать пару ударов Валира, как другой гнолл, с черным морским псом на трехцветном щите, умудрился переломить свой широкий меч в аккурат о голову Затира. Правила турнира велят пораженному сразу сдаваться. А нарушить их нельзя. Маги заговаривают оружие так, что место, куда пришелся удар, достаточно сильный, чтобы оружие сломалось, начинает светиться белым светом. И теперь ему резал глаза белый свет, что лез в прорези со стороны левой скулы.

Следующим вылетел Трактар, воин из замка Гизал, что на границе с Хотией. Точнее, с Троганом, городом, что до появления Хотии принадлежали оркам. Он получил удар в грудь. Затем, один из гноллов. Если Затир правильно запомнил – Хауд. Ему топор Даргана снес бы голову с плеч. И так, один-за-одним воины наносили друг другу удар за ударом. Оружие страшным треском переломленных корабельных мачт оглушали трибуны.

По итогу в «выживших» остались только Валир, и еще гнолл Бравинд. Дарган громко ругался, уходя с поля. Он был последним, кто остался из орков, и у него на кольчуге под ребрами светилось белое пятно. Он пытался спорить с герольдом. Но, правила одни для всех, хоть всех тут перевешай.

Ничего не поделаешь, придется Даргану лично вернуться из Ортки и заделать себе наследника. Или подыскать другого достойного мужа для одной из своих дочерей.

– Не удалось нам силой померяться сегодня? – с улыбкой встретил Даргана Затир.

– Угу, – сухо буркнул наместник. – Если учесть, что ты выбыл через две минуты после рожка, то о чем тут говорить?!

– Я сражался с двумя, – попытался оправдаться Затир.

– А я с четырьмя! – рявкнул Дарган. Вот теперь, он был похож на самого себя. – И двоих смог уложить. Вот только еще двое зашли с двух сторон!

Орал Дарган так, что перекрывал даже грохот налетающих друг на друга гноллов. С копьями в руках, на химерах, закованных в кольчугу так, что торчали одни только глаза и хвосты. На полной скорости, а скакали эти полукошки еще быстрее орочьих львов, рыцари налетали друг на друга. Грохот от удара был сравним лишь с ударом о наковальню другой наковальни, сброшенной с крепостной стены.

– Да боги с ним, Дарган! – все еще пытался вести себя легкомысленно Затир. – Зато было весело! – приходилось кричать. Рев трибун и грохот двух кусков металла, с силой стелкивающихся за их спинами, перешуметь было трудно. – Посмотри на них! Как ты и хотел, что орки, что гноллы довольны! В них кипит восторг от битвы! Невообразимый турнир! Давно я не видел ничего более баснословного турнира!

– Да-да-да, – огрызнулся Дарган. – Идем. Наградим чемпиона и выпьем чего покрепче.

– Идем, – пожал плечами Затир.

Победителем стал Гахен. Тот самый гнолл, что выбил Затира в первых же минутах сражения. Гнолл был крупным. Крупнее орка, что при их обычно скромных размерах казалось совершенно необъяснимым. Как стало ясно из последующего разговора, Гахен был первым рыцарем гвардии Валира. И это был вовсе не гнолл. Это был бьерн. Оркоподобный медведь. Огромный, сильный. Как оказалось, армия гноллов полна бьернов и полукрыс. Место он получил по достоинству.

Как и награду. Не дочь Даргана, разумеется, но его собственный двусторонний боевой топор. Не такой уж, правда, боевой. Гродак подарил ему эту позолоченную безделушку за то, что Дарган взял знамя гномов при битве за Рамот. Город на севере моря Полумесяца. В бою топор был бесполезен, но уйма золота, оплетающего как топорище, так и стержневидную рукоять средней длины. Множество драгоценных камней: рубины, обсидианы, сапфиры. Стоимость этой красоты могла сравниться со стоимостью самого Дарганова замка. Это прекрасное произведение оружейников Тириза. Хотя и бесполезное. Но отдавал Дарган его едва ли не со скрипом на зубах.

А после награждения начался пир. Столы ломились от съестного и выпивки. А по залу шастали полуобнаженные орчицы, меняя блюда и пустые кувшины. Стоял гомон, все обсуждали прошедший турнир, хвалили бойцов, тягали себе на колени орчиц, хватая их за груди и задницы. Те лишь игриво повизгивали и хохотали, готовые на все.

Затир сидел среди знатных рыцарей, с которыми они сражались в последнем акте турнира. Краем глаза он заметил, как Дарган, кубок за кубком, осушил целый кувшин вина. Уследить бы за ним, вспылит, так порешит добрую треть гнолльской знати. В особенности тех, что сидели сейчас за одним столом с Затиром.

Видя, как Дарган добивает уже второй кувшин, Затир решил все же подсесть к нему.

– Может, стоит подумать о том, что будет утром?

– Тебе ли не наплевать? – с мутными глазами огрызнулся Дарган.

– Ну, дело, конечно, твое, – пожал плечами Затир. – Но ты с этого момента воевода. Тебе подавать пример своему войску.

– Да? – мутные глаза наместника с трудом свелись на лице Затира. – А что ты сделал с орком, что пытался учить тебя, как вести войско?

– Хм, – лицо Затира омрачилось, в памяти пронесся силуэт беспалого Кираса. – Вот, как ты обращаешься с гостями?

– Гость? – Дарган сплюнул на пол. – Гостей обычно приглашают! А вы заявили не по моей воле!

– Остынь! – Затир переборщил, некоторые пирующие оглянулись на его рев. – Тебе точно пора прекращать.

Затир потянулся, чтобы вырвать кубок из рук Даргана. Но наместник с рыком выхватил свой уже боевой топор, вскакивая из-за стола. Лезвия с двух сторон угрожающе глянули в грудь Затира.

– Только попробуй! – заорал он на Затира. – Не посмотрю на ранг! Посеку в нарезку!

– Ну, давай, – сухо выдавил Затир, вынимая свой топор. – И через десятину Гродак выведет тебя на место Кираса.

– Угрожать вздумал?! – взревел наместник, заводя топор за спину.

Даргана тут же перехватили другие наместники замков. Втроем с Затиром они все же смогли скрутить разбушевавшегося воина.

– Не смей останавливаться! – довольным ревом наполнил зал Затир. – Еще не все кувшины опустели! Нашему уважаемому наместнику нужно на воздух! Чтобы по его возвращению здесь пели песни!

Зал взревел в ответ, потрясая в воздухе полными кубками, из которых расплескивалась красная, золотая или карамельная жидкость. Отовсюду раздался стук ударяющихся друг о друга кубков, кружек и рожков. Драки в порядке вещей. Никто не обратит особого внимания. Тут все будет в порядке до их возвращения.

Даргана почти вынесли на балкон. Тот, казалось, уже притих и лишь болтался в руках крепких орков, свесив голову. Его поставили к перилам, оперев на них грудью.

– Он что, уснул? – недоверчиво протянул Затир.

– Не дож-ждешься, гиена, – буркнул Дарган. – Вер-рни мой топор и слож-жи голову на п-п-плаху.

– А не, живой, – оскалился Затир. – А может его в бочку окунуть? Чтоб протрезвел.

– Я тебя сейчас в помойн-ную яму ок-куну, – запротестовал Дарган, стараясь развернуться как можно резче к лицу Затира.

Но алкоголь уже сыграл с ним свою любимую шутку. Ноги Даргана заплясали под ним в невообразимом вальсе. Наместник едва не упал, если бы наместники замков Вотра и Гизал не поймали его и не оперли лопатками о те же перила. Отчего Дарган выгнулся так, что едва не перевалился наружу. Падать недалеко, первый поверх, но приятного будет мало. Тем более, полный двор черни и прислуги. Засмеют же.

– Я... Тебе... Язык отр-режу, – едва пролепетал Дарган.

– Попозже, – отмахнулся Затир, что с пьяного взять. – Эй вы двое! – он крикнул проходившим понизу крепким оркам, пешие рыцари. – Притащите господину наместнику бочонок ледяной воды из колодца.

– Да, Ваше сиятельство! – в голос отчеканили орки и торопливым маршем поспешили выполнять приказ.

Бочонок стоял перед Дарганом, а тот стоял перед ним и смотрел в воду невидящим взглядом.

– Чего ждешь? – поинтересовался Затир. – Ныр-рай, пока ледяная. Полегчает.

– Да ид-ди ты, – буркнул Дарган, но воротник распустил. Только пальцы его едва могли ухватиться за завязки. Затир уже чуть было не полез помогать, но Дарган выставил ладонь с видом: «не лезь, сам умею».

Наконец, лорд ландграф окунул голову в узкий бочонок, что был едва больше его головы. Большая часть воды тут же плеснула ему под ноги. Не было его почти минуту, лишь затем он с чмоканьем выдрал голову из воды, громко втягивая раскрытым ртом воздух.

– Ну как? – вопросительно качнул головой Затир.

– По твоей морде попасть смогу, – рыкнул Дарган, вызвав у друга приступ хохота.

– Это только если она будет у тебя перед носом!

Дарган толкнул Затира кулаком в грудь, довольно оскалив зубы.

– Пошли, – предложил наместник. – Пир ждет. Не бойсь, никого убивать не стану.

– Ну, раз так, – улыбнулся в ответ Затир, – то позволю тебе еще пару кружечек эля, но не вина!

– Да ну тебя, – отмахнулся Дарган. – Видят боги, как жена сварливая.

В зал они вошли все вчетвером, весело гогоча. Приказ Затира был исполнен. Пустые кувшины валялись под скамьями и стульями, на столах танцевали обнаженные до одних украшений орчицы. Видать, и их успели напоить, прохиндеи. Их успевали облапать, пока они крутились перед орками, демонстрируя все свои красоты.

А по залу, с разных концов доносилась песня. Точнее, сразу три песни. Музыканты, что стояли поодаль, даже не пытались что-то играть. Зал разделился на три фракции, каждая из которой старалась переорать другую.

Пожав плечами перед Затиром, Дарган довольный поплелся к своему трону, где уже ждали две молодые, спелые орчицы. Одна с чистым и сухим плащом, вторая с кувшином, судя по всему, вина. Пущай пьет. Затир уже махнул рукой. Последовательность действий по спасению наместника он уже продемонстрировал. Теперь смело можно идти на покой.

А там его уже ждали две полуголые молодые орчицы. Что ж, Затир облизнул выступающие клыки, вызвав застенчивые смешки у орочек. Раз того требует гостеприимство, придется ему этой ночью быть порядочным гостем.

Глава 3

По привычке, на рассвете первого дня осени все войско двинулось в путь. Орки под знаменами Тириза, золотой лев на черно-синем скошенном фоне, а двуногие звери Днапотиза, золотой волк на красно-черном вертикально рассеченном фоне. Всего чуть более двадцати трех тысяч солдат. Орки, гноллы, бьерны и полукрысы.

Полукрыс в Днапотизе чаще всего вооружали луками. Их ловкость давала им хорошее преимущество в использовании этого оружия. А вот тяжелыми воинами по праву становились бьерны. Огромные полумедведи, обвешанные кольчугами и крупным оружием, внушали благоговейный ужас даже на крепких, в сравнении с большинством рас, орков. А уж как они сражаются, Затир и Дарган видели лично. Неуклюжие и кособокие с виду, они и не стремились проявлять чудеса фехтования своими широкими мечами. Они откровенно молотили им во все стороны, словно топором. А при их недюжинной силище, деревянные щиты разлетались и впрямь, как под ударами тяжелого плотницкого колуна.

Было решено отправлять колонны по очереди, с разницей в день. Поскольку длина объединенной колонны превышала длину суточного перехода почти вдвое. Первыми шла пехота, за ними обозы, а в арьергарде отправляли верховых, поскольку те преодолевали не только длину самого перехода, но и покрывали длину самой колонны. При таком распределении было наилучшее сохранение сил войск. Обозы с пекарнями, врачевателями и кузницами отправились за несколько часов до рассвета. Они должны встать в четырех днях пути к северу. Чтобы при следующей дневке войско затратило гораздо меньше времени на приведение в порядок себя и своего оснащения.

Было решено не надевать на себя горы доспехов, хотя бы пока они передвигаются по территории Тириза. Поскольку Вкипасе решило нисколько не жалеть шествующих. Жара стояла невыносимая. К счастью, обоз позволял сгрузить на него все ненужное. А носороги тянули телеги, словно пустые. Ни один крепкий эльфийский единорог не сравнится.

А вот химеры Днапотиза, хоть и превосходили по силе обычного льва за счет мощных задних лап с широкими копытами, едва не валились с ног после каждого перехода. Зато прекрасно себя чувствовали легкие ездовые. Неведомые твари с огромными горбами на спине. Причем, некоторые и вовсе с двумя. Двуногие звери называли их верблюдами. И эти верблюды чувствовали себя в пустыне, как рыба в воде. Они не вязли в песке, их, по какой-то невероятной причине, меньше мучала жажда. И их выносливость поражала. Удивительно тонкие ножки выдерживали вес закованных в пару слоев кольчуги гиеноголовых. Вот уж Альконар не прекращает удивлять.

После первой дневки передвигаться стало несколько легче. Вкипасе уже не так жарило, а дорога становилась все плотнее. Вместо белого рыхлого песка появилась глинистая выжженная почва. Колонна теперь не только поднимала за собой многокилометровую полосу пылевых туч, но еще и наполняла мир раскатами грома от тысяч ударяющих в землю сапог, лап, копыт и прочего.

Как и предсказывал Гродак, Дарган гнал колонну, что есть мочи. Оказываясь на ночлежках, и орки и носороги и львы жадно ужинали и падали замертво, едва успевая распределять часовых. Затир уже несколько раз пытался успокоить полководца, но тот оказался неумолим. Четырнадцать часов на ночевку, два часа на обед. Все остальное время войско ползло сквозь выжженные степи. С наполовину обугленной почвой, усохшей и увядшей травой, что росла тут, вероятно весной, из-за редких дождей.

Зато, на двенадцатый день пути они уже разбили лагерь огромным кольцом вокруг деревни Хускар. Еще одной деревеньки при Жаторе. Кольцо расплзлось едва ли не на все обозримое пространство.

Разумеется, все три полководца орков, Дарган, Затир и Тинар будут ночевать в деревне. Это приятная привилегия иметь высший чин. Хоть одна ночь, проведенная в прохладной хижине, вместо ночевки под открытым небом.

Выделили им для этого целый дом, в два поверха. Хозяин отправился ночевать на сеновале, выставив заблаговременно добрую часть своих припасов на стол, что простирался от самого порога. Хлеб и крупы, ведро колодезной воды. Тяжко живут крестьяне, даже лордам не могут стол накрыть, как подобает. Дарган, осмотрев скудный скарб, высунулся наружу из двери:

– Соседи! – разнеслось над деревней. На удачу, домик стоял почти в самом центре. Над заборами тут же появились любопытные лица орков и гномов. – Даю золотой тому, кто притащит в эту хибару мяса и вина на троих крепких вояк!

– Так нет же ничего! – раздалось откуда-то. – Все еще в конце лета увезли в Жатор, Ваше сиятельство.

– Три золотых! – гаркнул Дарган, захлопывая дверь.

– Что-то больно щедро, – поддел Затир, поудобнее усаживаясь на скамье.

– Так нет ничего, – буркнул полководец. – Одни крупы. Как они так живут-то?

– А ты чего хотел? – пожал плечами Затир. – Сам-то попробуй возделывать песок в пустыне или тот выжженный дочерна камень, что язык не вертится почвой назвать.

– Ну а что теперь делать? – зарычал Дарган. – Как-то же наши предки уживались на этих землях?!

– Их было меньше в десять раз, – вновь пожал плечами Затир. – Они жили войнами и набегами на эльфов.

– Ну, – хлопнул лопатообразными ладонями Дарган, довольно оскалившись. – Значит, и нам скоро будет, чем поживиться!

– Сегодня бы что-то съесть, – Затир угрюмо упер взгляд в стол. – Толку было останавливаться в деревне, где окромя черной корки да крупы нет ничего?

– Это да, – подал с другого угла голос Тинар. – А в войске явно сейчас лепешки пекут свежие.

Виконт⁵ пеших рыцарей был на пять-десять лет младше Даргана, с той же легкой проседью и длинной бородой. Он тихонько сидел на лавке, что стояла перед лестницей на второй поверх, печально подперев голову руками. Другие воеводы уже и забыли о нем, настолько незаметным был этот забитый, с виду, орк. Но он был могуч, ростом с Затира, но крупнее килограммов на двадцать.

– Да бросьте вы! – гаркнул Дарган. – Я от этих лепешек кишки опорожнить не могу уже который день! В конце концов, мы вчера только перебили стадо диких кабанов... И точно же!

Дарган, смачно хлопнув себя по лбу, выметнулся из хижины и с разбегу запрыгнул на льва. Он даже не придал значения тому, что давно разделся, и ускакал в одних хлопковых портках.

– Чего он? – поинтересовался Тинар.

– Дошло до дурня, что деньги раздает во все стороны, хотя у самого под боком мяса на половину отряда, – гоготнул Затир, не став говорить, что он и сам забыл. Но уж что тут поделать? Они все об этом забыли на радостях, что ночуют под крышей.

– А, и правда, – скривил лицо Тинар. – Стареем мы, братья.

– Да брось, – отмахнулся Затир. – Семь десятков весен, это еще не старость. Вот ежели восемь-девять...

– Как раз, как Даргану? – улыбнулся Тинар. – Сколько ему? Семьдесят девять? Восемьдесят?

⁵ Виконт – как и герцог был исключительно военным чином. По йерархии находился между графом и бароном.

– Всего семьдесят восемь, – буркнул влетевший в хижину Дарган, вываливая на стол здоровую тушу и бочонок вина. – Во! Вино из своих припасов, из самого Жатора едет!

– А что мы скажем им? – подал голос Тинар.

– Кому? – глупо уставился на него полководец.

– Им, – Затир повернул голову Даргана к окну. Там собралась небольшая кучка народу, держа в поводу еще живых вепрей, волов, газелей.

– Ага, еды у них нет, – зарычал Дарган, вынимая топор из ременной петли. – Живут они бедно. Все в Жатор отправили давно! Вот я сейчас снесу пару голов и скормлю их же вепрям!

– Эй, подожди ты! – Затир дернулся за Дарганом, но, пока вылезал из-за скамьи, тот оказался уже на улице.

– А ну, лживые, алчные выродки! Вставай в очередь, всем головы над собственным входом повешаю!

Орк бушевал не на шутку. Рубить пока никого не рубил, но у него обычно дело от слов не отстаёт. Затир подскочил к нему, что-то активно нашептывая на ухо.

– И что? – развел руками все еще черный от ярости Дарган. – Они мне солгали из-за золота! Им оно куда?! Чего в проклятой деревне покупать?! Тут даже Золотых Кудесниц днем с огнем не сыщешь!

Снова выразительный шепот Затира, смешанный с массой жестов. Притом, слышал его шепот почти каждый, поскольку замерли все. Даже вепри прекратили хрюкать, перепуганные разъяренным ревом орка.

– А то, можно подумать мы там не найдем, чего поесть?! – огрызнулся Дарган. Потрясая топором.

– А зачем тратить силы, стрелы, – вторил ему Затир, придерживая за вооруженную руку. – Тупить топоры и ножи. Забьем пару животин, на день-два хватит нам троим.

– Хм, – чернота стала сползать с лица полководца. – В таком случае повезет все твой возникший! Моя телега еще слишком тяжела! Там же несколько бочек эля!

– И повезет, не переломится! – отмахнулся Затир. – Своя ноша не тянет!

– Дело твое! Но по три золотые за вепря я не дам!

– Тогда договорюсь я сам, а ты иди, растопи печь! Зажарим на свежем огне твоих свиней! А то и похлебки наварим пожирнее! Тинар должен уметь, в его-то годы!

– Я и сам неплохо готовлю! – огрызнулся Дарган, но топор уже вползал в его ременную петлю. – Вот тебе три золотых. Купи что-нибудь поинтереснее, чем вепри, их итак в этих землях навалом. Недаром вчера целое стадо забили.

– Добро, – кивнул Затир. – Ступай, я обо всем распоряжусь.

– Угу, – откликнулась спина Даргана, тут же исчезнувшая за дверью.

Затир вернулся через пару минут, волоча на могучих плечах по мешку.

– Картофель и кукуруза! – поочередно сбросил он с плеч припасенное. – А тут, – снял он с ремня крепкий кожаный бурдюк, – соль, что добывается в шахте неподалеку. Две молодые газели, еще не вошедшие в возраст покрова, отправлены к моему обозу. А еще, не поверите, туша страуса и запасной мешок картофеля!

– Вот, что значит, умение торговаться! – довольно пророкотал Дарган.

– Вот, что значит запуганные крестьяне, – поправил его Затир.

– Так, а я о чем? – загоготал полководец. – Я, как раз, о том и говорю!

– Альк с тобой, – отмахнулся Затир. – Вижу, котелок уже кипит?

– Там уже вываривается добрых пол тушки кабана! – подмигнул Дарган. – Бросай туда горсть картохи! Помой только! Чистить не стоит, с кожей сытнее!

– Знаю, знаю, – поднял руки Затир. Затем орк подхватил только что брошенный на пол мешок с картофелем.

– Позволь, – протянул руки к мешку Тинар. – Тут у хозяина травка сушеная есть, запах с нее просто до одури. Такой похлебки наварю, все войско на запах сбегится.

– Отставить! – без угрозы рявкнул Дарган. – Затир, пока он не начал, законопать все щели в этой халупе! Котелок всего в три ведра! Самим бы насытиться!

– И то верно, – засмеялся Затир, протягивая Тинару картофель.

– Приступим? – поинтересовался Дарган, кивнув в сторону бочки?

– Да не, – отмахнулся Затир. – Вино лучше есть под мясо, а уж с горячей похлебкой пойдет на ура!

– Истинно, брат! – поддержал Дарган. – Но не утерплю ведь!

– Потерпишь, – отмахнулся с улыбкой Затир. – Одной горсти соли должно хватить. А ведь и правда, пахнет одуряюще.

– А я о чем? – отозвался Тинар, натирая разрезанные на половинки картофелины размолотым в кулаке букетом трав.

Горячая похlebка, прохладное вино и, пусть даже кукурузный, но хлеб, махом восстановили оркам, уставшим за десятину блужданий по пескам, силы. В середине ночи их хижина уже сотрясалась от пьяного распевания боевых и маршевых песен. Горланили, кто во что горазд. Скорее всего, подняли на уши половину деревни. Ну, да и альк с ними, это же крестьяне. Дарган волен делать с ними что угодно, хоть казнить. Что он неоднократно порывался сделать за этот вечер, едва сдерживаемый Затиром и Тинаром.

Голова орков под утро раскалывалась от впечатлений прошлого вечера. Где Дарган только откопал такое крепкое вино? Затир выполз из хижины и прошелся до колодца на пересечении нескольких дворов. Дарган был уже там, повторял свой недавний подвиг по погружение в ведро. Выглядел он не сахарно. Затир догадывался, что и он выглядит не многим лучше, если учесть, что Дарган начал пристращаться к бурдюку настолько рано, что, казалось, на алкоголь перестал реагировать еще в младенчестве.

– Что? Тяжко? – ухмыльнулся Затир. – А ведь говорил тебе Тинар, не стоит тащить вторую. Но нет же, «хочу эля, хочу эля». Мозгов у тебя нет.

– Да иди ты, – не до конца вынув голову из ведра, гулко пробурчал Дарган. – Где этот тихоня? В темном колодце, да альков семья. Что он вытворял вчера? Зачем он нацепил голову забитого вепря и танцевал так во дворе пол ночи напролет? Я сам слышал, как трижды верещали бабы! Хотя, судя по голосу, она была там одна, – наворчавшись вдоволь, Дарган вновь ушел на дно.

– Да уж, учудил, – гоготнул Затир. – Ты бы уступил ведерко. Не одному тебе тяжело жить со звоном в голове.

– С той стороны, – кивнул ведроголовый. – Еще одно есть. Лучше займи, пока не явился наш полувепрь.

Но Тинар не пришел. Затир и Дарган успели хорошенько остудить головы. Легче не стало, но это было хоть что-то приятное в такое утро. Дарган, что явился со своим ведром, прихватил воды в дом. Не встретили они его и по дороге.

– Уж, не при смерти ли друг наш немолодой? – злорадно протянул Дарган.

– Кажется, придется израсходовать твое ведерко, – кивнул на воду Затир. – Скоро выходить, а он без чувств.

– Ага, сейчас! – рыкнул Дарган. – Не для него воду несусь! И вообще, почему нельзя заставить оруженосцев делать все это?! На кой лад они вообще нужны, если сидят сейчас и сторожат мой шатер. И это сорок-то орков. Еще вчера бы заставили троих разделять вепрей, одного следить за котлом, еще пару гоняли бы по нуждам. Помнится, мне пришлось самому ковылять до лагеря за бочкой проклятого эля, из-за которого теперь весь бедлам в их головах!

– А, теперь он проклятый? – в голос заржал Затир. – А вчера был: «Самый лучший, нигде в Тиризе такого не варят! Ты только попробуй. В голове от него такая легкость!»

– Да иди ты, – отмахнулся Дарган, уже поднимаясь по лестнице в хижину. – Не мог я такого сказать.

– Вот про легкость я помню точно, – оскалился Затир. – Только вот как-то не слишком уж легко сейчас в голове. Совсем даже нелегко. Я бы даже сказал...

Он прервался на полуслове, как и Дарган. Оба с раскрытыми ртами уставились на совершенно здорового Тинара, что уже вовсю разогревал вчерашнюю похлебку.

– Доброго утречка, вам, – по обыкновению спокойно проговорил Тинар. – Я вот тут решил, что перед дорогой стоит горяченьким подкрепиться.

– Как ты это делаешь? – еле выдавил из себя Затир.

– Что? – не понял Тинар.

– Ты выпил едва ли не больше нас обоих вместе! – взорвался Дарган. – Ты вытворял такое, отчего мой уд пристыженно в узел завязывается. А теперь ты сидишь, как ни в чем не бывало?!

– Так, это... – растерялся орк. – Там эль остался. Я и принял с утра. Вот и полегло. Там и вам осталось.

– У нас остался эль? – раскрыл рот Затир. – Где?!

Тинар молча ткнул рукой в бочонок. Затир и Дарган переглянулись. Оба были готовы поклясться, что он был опустошен еще вечером. Рядом стояла объемная глиняная кружка. Затир метнулся к ней, успев схватить ее первым. И тут же опрокинул в нее бочонок. Наполнив кружку до краев темной, пенящейся жидкостью. Дарган же, не став дожидаться пока кружка освободится, опрокинул этот же бочонок в себя. Оба сделали по несколько глубоких глотков, и лишь затем шумно выдохнули, замерев в ожидании спасительного облегчения.

Оно наступило достаточно скоро. Как раз, Тинар успел разогреть и разложить по мискам похлебку. И вновь наваристая, приправленная похлебка наполнила их силами. От стола все трое отвалились сытые, очнувшиеся от хмеля, бодрые и полные сил. Пришла пора собираться в путь.

Дарган подбросил на стол один золотой хозяину за гостеприимство. Затир собрал остатки продуктов, а Тинар прихватил несколько пучков висевших засушенных трав. Затир заметил:

– Воровать нехорошо.

– А кто ворует? – насупился Тинар. – Одного золотого даже слишком много за ночь на деревянных лежаках, что они гордо именуют кроватями.

– Ну, будь так, – Затир пожал плечами. В общем-то, Тинар прав. Да и какое ему дело? Есть дела и поважнее торгов за пучок приправ.

Дарган уже давно вышел на улицу, потягиваясь в лучах Вкипаса. Денек выдался прохладным, как и пара-тройка предыдущих. Даже, скорее, холодным. Осень постепенно входит в силу. И пусть даже они находятся в южной, самой жаркой части Кониуна, даже здесь бывает пасмурная погода.

Добравшись до общих лагерей Тириза и Днапотиза, воеводам пришлось долго тормошить войско орков. Как и предположил Затир, не только наместник Жатора припрятал в телеге пару бочонков крепкого. Едва не дошло до показательных казней, как тогда с Кирасом.

К слову о Кирасе. Расправа над ним явилась в Жаторе. Он очень быстро надоел Даргану своими стонами и мычанием, что тот, без особой церемонности скормил его львам.

Войско, наконец, было готово в путь задолго после рассвета. Разъяренный с тяжелого утра Дарган без промедления двинул его в путь. Да еще и заставил нацепить полные доспехи, наплевав на то, что до эльфийских границ еще пол десятины дня пути.

Но в этот раз Затир поддержал эту идею. Поход у них или что? В войне с гномами орки жили в этих доспехах. Спали в них, ели в них и испражнялись в них же. Потому что слишком

много времени уходит на то, чтобы снять с себя пару-тройку кольчужных плащей, кожаный, и еще и толстые льняные одеяния, что одеваются под низ.

– Чего такой холод? – спусть несколько километров от деревни, подал голос Тинар. – Мы же, вроде, в южных краях?

– Мы уже, считай, в степях, – хмуро оборвал его Дарган. – Тут погода не та, что в Паргасе, или откуда ты там.

– Из Вотры, – буркнул Тинар.

– Пусть так, – не меняя занудной интонации продолжил Дарган, – Вот доберемся до Ортки, повидеешь настоящий холод.

– Неужели он так далеко на севере? – выпятил глаза Тинар.

– Да нет, – вмешался Затир. – Просто зима близко. Пока доберемся, пока город в осаду возьмем. Еще сколько мы его в осаде держать будем...

– Никто не будет его в осаде держать! – тут же взъярился Дарган. – Пришли, взяли на штурм, вырезали всех! Вот еще, задницу морозить по зиме.

– Мы не вырезать их идем, – отмахнулся Затир. – Наша задача, взять город. Приказа «Не брать пленных» Гродак мне не давал.

– И что с того? – Дарган даже остановил своего носорога, поворачивая крупного зверя острым рогом в сторону Затирова льва.

– Если есть возможность обойтись без лишней крови, – лев под Затиром, чувствуя недовольство хозяина, начал припадать на передних лапах, готовый к прыжку, – то я обойдусь без нее.

– Ты что там в своем Хварте совсем потерял воинский задор, – сплюнул на землю Дарган. – Тебе там еще уд-то твой не отрезали? Что за тщедушность?!

– А что за кровожадность? – Затир прямо глянул в глаза Даргана, картинка медленно чернела. – Ты идешь просто для того, чтобы обагрить свои руки кровью?! Какая в этом честь?! Гномам же мы дали возможность встать под наше начало! Чем эльфы хуже?! Мы идем учить их, делать мир лучше, а не устраивать резню!

– Не знаю, зачем идешь ты, – сухо зарычал Дарган. – Но я не стану ждать! Этот город принадлежал моему деду Артоку! Вождю клана Степных Разорителей! Пока эльфы не отобрали его у орков!

– Кланов больше нет! – взревел Затир. – Я не стану убивать эльфов из-за событий вековой давности! Мне есть, за что их презирать! Есть, за что не любить! Но мне не за что их ненавидеть!

– Зато мне есть, за что, – угрожающе обронил Дарган, выворачивая носорога обратно на север.

– Мы еще вернемся к этой беседе! – бросил ему в спину Затир.

Через несколько дней пути колонна орков пересекла границы Эрмиллиона, ступив на территорию эльфов. Разумеется, от остроухих это не укрылось. Все видели, как от сторожки отделилась пара всадников, ускакав далеко на север. Сама сторожка через несколько мгновений полностью покрылась языками злого пламени. Это подаст сигналы в соседние сторожки. И, в то же время, не позволит оркам самим воспользоваться высокой башней, чтобы оглядеть окрестности с высоты.

Что Затир, что Даргану было совершенно плевать на это. Через день-два сторожа доберутся до Ортки. Оттуда отправят гонца в Семгир. А уж пока из Семгира придет основное войско, наступит следующее лето.

Еще через пару дней стала проясняться погода. Основательно потеплело, и теперь передвигаться в доспехах стало невыносимо жарко. Но, деваться некуда. Воинский устав велит в походах не снимать доспехи даже на ночь.

«Зато окрепнут», поговаривал на этот счет Дарган. Затир и сам прекрасно помнил, как когда-то шел в первый бой с гномами. Войска сошлись посреди пустыни. Передвигаться по песку в доспехах было ужасно. Кольчуга раскалялась так, что вскоре обжигала тело даже сквозь кожаный плащ и тунику с портками. Дышать было невозможно, и без того горячий воздух успевал раскалиться, пролетая сквозь щели забрала. Пот скатывался градом. Такие условия укрепляли орков куда лучше, чем постоянные тренировки. Километры пути в тяжелых доспехах под жарким Вкипасе. Домой возвращались обросшие крепким мясом и доблестными шрамами орки, без капли жира.

Но походы в такую жару сильно изнуряли. Потому-то в пустыне и было принято передвигаться ночью. Чтобы войска не теряли боеспособность после таких нагрузок. Но и это не спасало. Нередко те, кто оставался в дозорах или ложился спать в доспехах под палящим Вкипасе, получали тепловой удар. Они продолжали дорогу в телегах под надзором шаманов.

А теперь шаманов не стало. То есть, они остались, но называют они себя теперь служителями, монахами, храмовниками. Хотя они по-прежнему поклоняются тем же богам и пользуются магией. Пусть даже она немного изменилась, стала более книжной что ли.

Тридцать дней потребовалось у орков, чтобы достигнуть стен Ортки. Войско расположилось на расстоянии двух арбалетных прострелов⁶. В первый же день, едва орки успели разбить лагерь, Дарган созвал всех воевод Тириза в свой шатер.

– Пришла пора вернуться к нашему разговору? – без приветствия заскочил в шатер Затир.

– Пора, пора, – Хмуρο ответил Дарган. – Письмо пришло от Гродака.

– И что пишет? – Затир коротко кивнул вошедшему Тинару.

– Говорит, осадить город, – негромко, словно не веря, что говорит эти слова, произнес Дарган.

– Ну, вот и славно, – хлопнул в ладоши Затир, а затем потер их. – Сроки осады ограничены?

Дарган в ответ лишь помотал головой, протягивая Затиру небольшой свиток. Береста была испещрена мелкими буквами:

«Лорд Дарган, ландграф Жатора!

Я, Великий князь Гродак, повелеваю вам прежде, чем предпринимать какие-либо действия по захвату города Ортки, взять его в осаду и попробовать взять город мирным путем.

Мы высокоразвитое государство и не должны уподобляться варварам вроде людей, и производить бесчинства и мародерство. Как только вы окажетесь под стенами города, созовите переговорных и предложите им сдаться миром. Если получите отказ, возьмите город в кольцо и держите его измором до тех пор, пока эльфы не передумают.

За затраты не беспокойтесь, продовольствие будет оплачено из государственной казны. Поставки будут регулярными. В ответном письме жду решения эльфийского наместника.

Великий князь Гродак, властитель Тириза.»

– Недурно, – присвистнул Затир. – Это что ж выходит? Все, как я и говорил?

– Не зарывайся! – рявкнул Дарган. – К эльфам пойдешь сам!

– Согласен! – с задором ответил Затир. – Ты со мной, или будешь сидеть и дуться, что тебе не дали помахать топором?

⁶ Пролет стрелы здесь равен дальности полета арбалетной стрелы. Примерно 250 м, но опасность для воина представляли лишь до 150 м, а воина в кольчуге и вовсе – до 80 м.

– Сам сходишь, большенький! – огрызнулся Дарган, усевшись в высокий стул, обшитый мехом.

– В таком случае, гноллам о послании Гродака сообщишь ты, – поддел полководца Затир. – Они, как раз, придут на рассвете. А я люблю поспать допоздна.

– Пошел прочь! – Дарган схватил кубок и швырнул его в Затира. Но тот успел выскочить из шатра с противным хихиканьем. – Будет он мне еще указывать. Тинар!

– Что? – подал голос третий воевода, незаметно стоявший в углу все это время.

– Ты свободен, – кивнул на выход Дарган. – Присоединись к Затире, пока он не дошутился.

– Хорошо.

– Есть идеи, что сказать? – Затир обращался к Тинару, глядя на высокие городские ворота.

– Нашел, кого спрашивать, – буркнул Тинар. – По мне, так чудо, что мы до ворот дошли, не оказавшись утыканными стрелами.

– Они хоть орочий-то знают?

– Спроси, – равнодушно пожал плечами Тинар.

– Эгей! – гаркнул Затир на древнем языке. Гаркнул так, что Тинар ненароком вздрогнул и бросил руку на рукоять своей палицы. – Требуется переговорный для обсуждения... – он перешел на шепот. – Тинар, как это называется?

– Капитуляция.

– Точно! – вновь заорал Затир. – Для обсуждения капитуляции!

Над воротами слышалась возня. Что говорить, они отчетливо видели, как в их стороны со стен направились десятки стрел, лежащих на натянутой тетиве. Даже оба отряда гвардейцев обоих воевод не успеют сделать шага, как Затир и Тинар окажутся похожими на дикобразов. Наконец сверху послышался голос:

– Кто говорит? – голос был мягким, и даже тонковатым в сравнении с рычанием орков.

– Ландграф Затир, ландграф Хварта! – ответил воевода. – Говорю от имени Его Величества Гродака, Великого князя Тириза! Требую выслать переговорных!

– Требовать у своих солдат будешь! – раздалось в ответ. – Будет тебе переговорный.

– То-то же, – буркнул Затир так, чтобы его услышал только Тинар.

Прошло несколько минут, когда, наконец, ворота приоткрылись, и им навстречу выскочило несколько всадников. Единороги, давно Затир их не видел. А Тинар, судя по выражению лица, и вовсе видит их впервые. Всадники приблизились, один из них подался вперед. Всадник поднял обе руки, демонстрируя пустые ладони.

– Приветствую вас, друзья, – голос этого был немногим грубее того, что отвечал оркам с ворот. – Я Симиэль, глава этого города. По-вашему – наместник.

– Меня зовут Затир, а этот, что постарше, Тинар, – по-простому ответил ему орк, беззастенчиво разглядывая бледную кожу и светлые волосы остроухого. – Мы здесь, чтобы вернуть Ортки законным владельцам.

– Ангелам? – с самодовольной улыбкой поинтересовался Симиэль.

– Ангелы ушли, – огрызнулся Затир. – А после них, владельцами Ортки был Клан!

– Но вы ведь и не Клан, – еще шире скалился эльф.

– Верно, но мы орки! – Затир глянул на Тинара, всем видом дав понять, как он сейчас согласен с Дарганом. Перебить этих высокомерных выскочек. – Мы дети и внуки тех, из рук кого вы вырвали этот город! Мы пришли вернуть свой дом.

– Вашего здесь ничего нет, – пожал плечами эльф, – Этот город вы потеряли в войне. А уж ваши понятия военной чести известны всему миру.

– Времена меняются, – угрожающе зарычал воевода.

– Разверни свое войско, орк. И уходи в свои земли. Мы не ищем больше войны с орками. Будь вы хоть Кланом, хоть Тиризом. Мы живем своими дорогами, а вы ступайте своими.

– То есть, вы отказываетесь сдаться? – без интонации в голосе спросил Тинар.

– Сдаться? – эльф демонстративно выкатил глаза. – А с чего нам сдаваться? Мы у себя дома. Это наши земли. Они принадлежат Эрмиллиону уже сто лет. У нас есть войско, что защитит нас. Гонец был отправлен пару дней назад. Послушай меня, лорд Тинар, и ты, лорд Затир. Сворачивайте войско и уходите. Однажды мы уже победили вас, сделаем это снова.

– Ты в этом так уверен, остроухий? – ядовито спросил Затир.

– Полностью, – ровно кивнул эльф. – Я своего мнения не изменю. Если вы захотите сражаться, мы будем сражаться.

– Как знаете, – ландграф пожал плечами. – Идем, Тинар, передадим Даргану, что ему придется отсиживать свою задницу под стенами Ортки.

– Хорошо, – безразлично бросил Тинар.

Орки наплевательски повернулись к эльфу спиной, даже не попрощавшись. Это было одним из способов оскорбить собеседника. Вот только культура эльфов, а скорее их бескультуре, сильно отличалась от орочьей. Другими словами, никакого впечатления на Симиэля это не произвело. Он все с тем же надменным видом развернул единорога и направил его в городские ворота. Его сопровождающие тут же втиснулись за ним следом. Ворота закрылись.

– Кед, я уже устал читать историю! – раздался жалобный голос, что наполнил пустующие залы библиотеки.

– А ты хочешь начать ее творить? – раздалось в ответ насмешливо.

– Допустим так. И что?

– Прожив сто пятнадцать лет, ты должен был уже повзреть.

– Что ты имеешь в виду? – Пронт снова насупился. Как этот бог любил принижать честь других. Напоминал в этом Юнору.

– Вам всем необходимо совершить в жизни что-то такое, чтобы после смерти вашему достижению поклонялись потомки.

– И что с того? – повторился человек.

– А для чего тебе это? – Кедопег настолько внезапно появился перед Пронтом, что тот едва не свалился со стула. Притом, появилась одна лишь голова, размером с двухэтажный дом. Так можно и зайкой остаться. – Ты уже изменил ход истории однажды. Ты отбил рога десятку тысяч демонов, спас Альконар. По всей твоей стране стоят памятники тебе, всех до сих пор пугает история твоего исчезновения из собственного склепа. Чего тебе еще надо?

– И уж чьими стараниями мое тело пропало? – огрызнулся человек. – Я хочу, чтобы в мире была справедливость.

– Ты вообще читаешь, что я тебе веляю?

– Естественно, – буркнул Пронт. – Я прочитал тысячи книг за последний век. А что толку?

– Если бы ты читал внимательно, ты бы все понял, – с укоризной остудил его Кед. – Вспомни свой подвиг. Ты разбил орков, разбил демонов. А ты думаешь, все они были злом?

– Орки, может, и не были, – замялся парень. – Но вот демоны...

– А если я скажу тебе, что демоны видели зло в эльфах и орках?

– Чушь, – отмахнулся Пронт. – Демоны хотели уничтожить Альконар. Вырезать все живое. Каким они могут быть добром.

– Каким? – Кедопег стал сжиматься в воздухе. – А вспомни, как пятьсот лет назад, когда они всего лишь искали земли для жизни, их изгнали. Ты бы тоже не был рад, если бы тебя изгнали в чужой мир, где тебе пришлось бы служить непонятно кому.

– Ты сам понял, что сказал? – язвительно оскалился Пронт. – Люди чужаки на Альконаре. И мне, как раз, приходится служить не пойми кому.

– Я скоро начну тебя карать за твои колкости, – улыбнулся бог, принявший размер обычного кентавра. – Просто смирись. В мире нет черного и белого. Даже вырывая сорняк в огороде, ты губишь растение, которое просто пытается выжить, как может. Среди рас это происходит так же. Альки хотели жизни, им нужны были земли для размножения. Само собой, выживает сильнейший, и эти земли им приходилось отнимать силой.

– И тогда эти слабые, устроили большущий разнос этим сильнейшим. Изгнали их в другой мир, где у них было достаточно места для размножения.

– Ты так думаешь? – усмехнулся Кедопег. – А как насчет того, что их численность там все время шла только на убыль? Сколько бы они не пытались плодиться, Шаруб забирал куда больше жизней.

– Значит, и поделом им, – безразлично отмахнулся Пронт.

– Какой же ты упрямый-то! – обреченно вскрикнул Кедопег. – Пойми же ты наконец, что ты больше не творишь историю! Ни для людей, ни для эльфов с орками, ни для других рас, что живут далеко от тебя! Теперь ты творишь историю самого Альконара! От тебя зависит не то, кто будет главенствовать на землях этого мира, а будет ли этот мир существовать вообще!

– Да я понял это, Кед, – примиряюще поднял ладони Пронт. – Ты же знаешь, я спорю только для вида. Я все прекрасно понимаю и сам. Просто, я с такой радостью бы вновь очутился среди войска людей. Вел бы их на врага, бился. Ты научил меня, как в одиночку вырезать целую свору врагов. А толку от этого?

– Когда придет время, ты будешь махать мечом, сколько сможешь. И только попробуй потом сказать мне, что устал махать мечом и хочешь спокойной жизни!

Кед улыбнулся Пронту, а тот рассмеялся в ответ. Они оба понимали, что, если Кедопег прав, то Пронт, и правда, наработается мечом так, что хватит еще на пару веков вперед.

– Кстати, – вспомнил что-то бог, – весна пришла. Пойдем в смотровую, скоро начнется интересное. Тебе понравится.

– Ты снова что-то учуял? – воодушевился Пронт, поспешно собирая вещи и расталкивая книги по своим местам.

– Именно, – кивнул ему полуконь. – И когда же ты уже начнешь сам чувствовать настроение Альконара? Ты ведь ученик Мирохранителя.

– И в это же время я всего лишь человек, – пожал плечами Пронт. – Идем, мне уже не терпится увидеть, что там такое.

Смотровая во дворце Кедопега не была похожа на башни орков, эльфов, людей. Это было маленькое помещение с несколькими дверями. Каждая из них вела в большое темное помещение, в котором в темноте висели с помощью магии огромные макеты различных предметов.

В первой был макет какого-то огромного светящегося кальмара, что неподвижно висел в пространстве, завернув лапы в спираль. Кедопег называл это галактикой, но что это такое объяснять не спешил. Мол, не время еще.

А во второй все было немного попроще. Вкипаса, уменьшенное до размеров головы, светило своими лучами в центре комнаты. А вокруг болтались маленькие шарики планет, самые большие из которых были размером с вишенку. Как раз один из таких, далеко не самый крупный, располагался третьим от Вкипаса. Если присмотреться, то можно обнаружить кружащийся вокруг него Альконар, размером не превосходящий горошину черного перца.

В третьей комнате, в центре висел освещенный от входа розовый газовый гигант. В диаметре он был почти с человеческий рост. Хирсу был по-настоящему красив. Все оттенки розового и алого сталкивались на нем, то смешиваясь, то закручиваясь в облачные спирали. А вокруг него длинное пылевое кольцо, что так же добавляло ему роскоши и необычности.

А вокруг уже можно было рассмотреть достаточно крупный Альконар. Шар с поперечником в две-три ладони. Тут уже можно было увидеть его во всей красе. Зеленые поляны лесов, желтые территории пустынь, серые горные хребты с белыми снежными шапками, светло-зеленые степи и оранжевые выжженные земли. С другой стороны было видно полностью белоснежный Маледик. Снег еще не сошел с его южной половины, и теперь он был совершенно белый, словно бельмо на глазу. Но и не в этой комнате Пронта ждало то, что хотел показать ему Кедопег. Было еще несколько. Пронт догадывался, что, скорее всего, они будут в четвертой. Там Альконар висел посреди огромной залы, огромный шар, диаметр которого превосходил десяток шагов.

Но снова нет, Кед повел его в пятую, где была карта мира. Пронт и сам часто сидел за этой картой. Это то, что, по словам Кедопега, было действительно важно для Пронта сейчас. Она слушалась голоса. Можно было попросить показать отдельный участок карты, город, даже улицу и дом. Она выполняла все приказы, постепенно приближаясь. Они вошли в эту комнату, где на огромном круглом столе, за который можно усадить десятка три человек, лежал выпуклый бок Альконара.

В других комнатах были перечни всех рас, животных, растений и других природных ресурсов. Всех их было настолько много, что Пронт едва не сошел с ума, пытаясь запомнить хотя бы малую часть из них. Его любимой была комната с летающими животными. Грифоны, птицы, драконы, виверны, и множество других были представлены в казавшемся бесконечным коридоре. В полный рост. Вот только прокатиться на них было невозможно, это была всего лишь магическая иллюзия. Но Пронт отвлекся, Кед же хотел ему что-то показать на Альконаре. Парень обернулся на бога и тот, кивнув, произнес в пустоту:

– Ортки.

Выпуклость Альконара стала разглаживаться по мере приближения к поверхности. Все стало расплзаться в стороны, увеличивая вид в центре. И вскоре на столе оказался огромный город эльфов. Окруженный кольцом из воинов.

– Орки? – не понял Пронт. – Они опять взялись за старое?

– Все куда сложнее Пронт, – приложив палец к губам, прошептал Кедопег. – Они идут не по своей воле. Их направляют другие.

– Демоны? – так же шепотом спросил человек.

– Я не знаю, – понурился Кед. – Но орки боятся их. Самим им бы еще пол века не пришлось бы в голову идти на войну.

– Скоро все начнется? – нетерпеливо спросил Пронт.

– На рассвете.

– А это скоро?

Кедопег не ответил, лишь молча взмахнул рукой, поднимая карту на пару верст над поверхностью. Полоска света появилась на плоскости, неторопливо подползая к городу.

– Понял, – кивнул Пронт. – Скоро.

– Что за шум? – Затир выскочил из шатра при полном вооружении.

В лагере творилось невообразимое. Орки беспорядочно носились, словно в разрушенном муравейнике. Кто-то на ходу натягивал перевязь поверх доспехов. Кто-то щупал болты в колчанах. Творился жуткий хаос. Затир отыскал взглядом шатер Даргана. Тот стоял в проходе, топором торопливо указывая, кому куда деваться. Добежав до него, Затир интуитивно вынул свой топор, перекинув через левую руку большой щит.

– Что происходит? – стараясь перекричать шум лагеря, обратился он к Даргану.

– Эти твари пошли в атаку! – гаркнул полководец.

Дарган был черным от ярости. Глаза его бешено вращались в поисках кого-либо, на кого можно эту ярость выплеснуть. Хвала Эквиру, он осознал, что скоро эта возможность появится.

– Эльфы? – не понял Затир. У эльфов было достаточно продовольствия. Битва, по расчетам, планировалась не раньше лета. А еще только весна.

– Сам ты эльф! — Дарган брезгливо сплюнул. – Гноллы!

– Что? – Затир выпятил глаза. – Как так?

– Да откуда ж мне знать?! – взорвалось в ответ. – Они просто собрались и пошли в атаку!

– Боги, что за альковщина?

– Какого нечистого ты еще здесь?! Собирай своих! Выступаем!

– Точно, – опомнился Затир.

– Пойдешь с запада! – донеслось ему в спину.

Затир на ходу вынимал рожок. Громко протрубив в него он устремился к своему носорогу. Его гвардейцы уже ждали верхом. С оружием наготове. Он видел, как позади стягиваются остальные войска. Не прошло и нескольких минут, как армия была выстроена, а с места сдвинулись осадные башни.

Даргановы онагры принялись посыпать здание ворот валунами и промоченными смолой огромными веревочными паклями. Окружающий мир тут же наполнился грохотом стука о камень и дерево.

Сквозь огонь и чад Дарган разглядел таран гноллов. Тот полз к южным воротам. Те же ворота сейчас обстреливались онаграми. Он спешно протрубил в рог и махнул топором в стороны ближайших к воротам пролетов стены. Как раз вовремя, онагры развернулись в аккурат в тот момент, когда таран Днапотиза подошел вплотную к воротам и уже взводился для первого удара.

– Вперед! – Дарган сорвался с места. За ним потянулось все рыцарское войско.

Оставался еще полет стрелы, когда ворота с шумом рухнули, и пехота спешно отволакивала таран в сторону. Гноллы едва успели сами протиснуться в проход, как в него тут же влетела орочья конница. Тут же подмяв под себя какой-то отряд ополченцев. Вокруг засвистели стрелы эльфийских лучников.

Гноллы сразу поползли вдоль восточной стены. Они, видимо, торопились на помощь к пехоте, что сейчас продиралась сквозь ряды солдат эльфов, что охраняли стену. Дарган же отправил рыцарей Тириза напрямик к центру. Тем более, что орки проминали эльфийское войско, так же взятое врасплох внезапной атакой гноллов, словно масло.

Дарган почти не махал топором. Носорог делал все за него. Размахивая огромной головой в шлеме, сделанным самим Дарганом. Шлем покрывал рог на носу животного и усыпал его шипами. Смерть от такого оружия была неминуемой для эльфов в легких доспехах. Так или иначе, топор воеводы был по рукоять залит кровью. Если бы не веревочная обмотка рукояти, секира давно улетела бы в сторону, выскользнув при каком-либо богатырском замахе.

Вскоре давление орочьих всадников ослабло. Пехота эльфов нашла в себе силы на атаку. С копьями в руках они смогли ненадолго удержать лавину орков. Но вот остановить они бы не смогли никак.

Откуда-то справа, сквозь рев носорогов, скрежет металла и крики умирающих, раздался истошный вопль. Дарган машинально обернулся, увидев, как оттаскивают в сторону эльфа с распоротым брюхом. Судя по доспехам с массой украшений (Сразу ясно, что небоевые), эльф с большим чином. Наместник Ортки, поделом собаке. Сдался бы сразу, все бы жили, хоть и бедно.

Наконец он увидел того, кого его глаза вышаривали в этой толпе постоянно. Воевода. Единственный воин, что восседал на единороге, под толстым слоем кольчуге и в пластинчатом нагруднике поверх. Воевода!

Дарган тут же пришпорил носорога. Тот с ревом начал набирать скорость, выставив свое оружие перед собой. Единорог эльфа успел лишь истошно заржать, когда в его бок врезался увешанный шипами рог. Эльф слетел с него, прокатившись пару шагов, но быстро подхватился на ноги, выставив свое копьё. Дарган, решив отдать честь воинским манерам, прыгнул с носорога. Вокруг них уже всюду бушевала сеча. Их заливало брызгающей кровью. В основном – зеленой.

Но, им словно давали место для схватки. В пару шагов шириной и шагов в десять длиной. Дарган снял шлем и кровожадно облизнул губы. Со зловещим оскалом он двинулся на эльфа, отбросив мешающий шлем в сторону. Лицо остроухого закрывал шлем, украшенный крупной вмятиной от падения на землю. Да и ноги держали беднягу еле-еле. Неслабо же он приложился.

Но все же эльф оказался проворным. Первые два выпада Даргана пропустил стороной, выскользывая из-под лезвия в последний момент. Еще пару принял копьём, отбрасывая топор Даргана каждый раз так, что тому приходилось размахиваться из неудобного положения. Вскоре эльф даже начал сам делать осторожные выпады в сторону Даргана.

Так длилось долго, пока Дарган, наконец, не смог спровоцировать от эльфа сильный выпад копьём, которое орк отвел в сторону и, перекутившись через него спиной, врубил лезвие топора под ребра эльфа. Доспех громко скрежетнул, пропуская лезвие тяжелого топора в своего носителя. Эльф осел на землю, закашлявшись собственной кровью. Сквозь щели забрала брызнула зеленым. А Дарган уже вспрыгнул на своего носорога, подобрав по дороге шлем.

Наконец все рыцари орков собрались в центре города, пробираясь к эльфийскому знамени. С востока подоспели рыцари Днапотиза. Бьерны, полукрысы, гноллы. Они высыпали на площадь, отрезав эльфов с другой стороны. Такие тиски медленно напоздали на остатки эльфийский войск.

Но, с запада потянулась новая колонна эльфов. Ополчение, без доспехов, кто с вилами, кто с кинжалами, кто с серпами. Но где же этот слабоумный?! Где Затир?! Он должен зажать эльфов с той стороны.

Из гущи эльфов полетели странные мешочки. Ударяясь о землю или о тела нападающих, они хлопали, выпуская зеленый дым. Этот дым начинал разъедать все, до чего мог дотронуться.

– Друиды! – взревел Дарган. – Бейте друидов!

Его орки не успели опомниться, как добрая половина эльфов, выбежавших с западной улицы, попадала, истыканная болтами. Наконец-то! Этот слабоумный как раз вовремя! Шесть с половиной тысяч всадников влетели в гущу сразу же за болтами. Львы терзали и рвали в клочья слабозащищенные тела эльфов. Теперь воинов Тириза и Днапотиза тут стало столько, что они полностью заняли всю площадь.

Дарган выхватил знамя эльфов из постамента и позволил Назгому установить знамя Тириза. Вся площадь тут же взревела. Слюдяные окна ближайших домов едва не выскочили из рам от мощи двух десятков тысяч ревущих глоток.

Битва была окончена. Эльфы бросали оружие, а Дарган, гордо глядя прямо на них, принял поднесенный ему факел и опустил кончик знамени в огонь. Язычки пламени проворно заплясали на ткани, пока знамя не обратилось в огненное копьё. Едва ткань прогорела, чтобы еще больше унижить побежденных, Дарган переломил древко о колено и швырнул в сторону эльфов.

– В кандалы их всех! – гаркнул полководец своим рыцарям. – Найдите в этом городе темницы и запишайте всех, кого найдете туда.

– Дарган! – послышался оклик Затира, – на всех не хватит темниц ни в одном городе!

– И то верно, – кивнул Дарган. – Выставить часовых по всему городу. Любой эльф, что попытается подойти к городским воротам, тут же будет распят на них! Отныне город принад-

лежит Тиризу. А что делать с вами, – он оглядел разбитых эльфов, – мы решим после того, как отпразднуем победу! Разойтись!

До обеда не происходило ничего, кроме пересчетов, грабежей, изнасилований и прочего. Затир выглядывал на город из дворцовых окон. Слыша вопли эльфийских женщин, он брезгливо морщился, не понимая, как благородные орки могут сношаться с грязными эльфийскими женщинами. Мало того, что это вовсе не благородно, брать покоренных женщин силой, так ведь, упаси боги, они ведь могут и обречь себя. Последствия такого насилия в свое время породило расу хобгоблинов. А это принесло в свою очередь массу войн.

Альк с ними, это уже не его проблемы. Его гвардия не позволяла себе подобной низости. А чего взять с малообразованных орков? Они и у себя-то дома жили подобно грязным вепрям. Да и еще Дарган подобные вещи одобряет. Заставляя покоренных страдать еще больше. Дай Эквир ему мудрости оставить бедняг в покое. Они ведь шли, чтобы вернуть эльфов на истинный путь. Именно это завещал им бог огня и Вкипасе, когда явился в храм Паргаса.

Решение пришло скоро. Ближе к обеду в его дверь постучал посыльный, провозгласив о сборе всех воевод в приемном зале. Затир не стал мешкать, он спешил вразумить воинственного орка. Стоит поскорее прекратить все бесчинства, что вытворяют орки в захваченном Ортки.

В зале собрались все воеводы гноллов, включая лидеров каждого отряда, и большая часть орочьих. Дождавшись остальных, Дарган поднялся с трона.

– Братья мои! – обратился он к оркам, затем обернулся к Днапотизцам, – и мои друзья, что стали соратниками с этого дня!

В зале моментально повисла тишина. Дарган продолжил:

– Сегодня мы исполнили волю старшего бога из нашего общего пантеона! Мы покорили один из старейших и крупнейших городов Эрмиллиона, жители которого за последний век одичали и превратились в племя непонятных бедуинов. С этого дня эльфам придется встать на истинный путь! Прекратить поклоняться своим деревьям, гиганту, и прочим варварским богам! Те эльфы, что примут новые порядки, смогут продолжать жить! Остальным же одна дорога – в Темницу Душ!

Зал взорвался аплодисментами. Он обернулся, давая слово Валиру. Тот вышел в центр зала и продолжил то, что они решили за утро, без совета с остальными орками. После услышанной речи гнолла шерсть на загривке Затира встала дыбом.

– Спасибо вам, лорд Дарган, – поклонился Валир, затем обернулся к сидящим офицерам. – Сегодня мы показали эльфийскому народу, как сражаются южные народы. Они были сметены и уничтожены нашими войсками. Итак, после решения некоторых вопросов о поспешности Днапотиза, мы обсудили то, как следует поступить с покоренным городом.

Гнолл обвел зал гордым взглядом, словно учитель перед классом, что заработал с его помощью наивысшие похвалы.

– Лорд Дарган, я все же полагаю, что это стоит огласить именно вам. А я соглашусь со всем, что вы скажете.

«Чертов подлиза», – думал про себя Затир: – «И что же нам скажет Дарган?».

– Все мужчины покоренных эльфов отныне становятся рабами Тириза, – охотно подхватил Дарган. – Они займутся всеми грязными работами и строительством! А так же, отправятся на рудники. Дети эльфов отныне будут прислуживать в замке! Женщины и старики сегодня же будут казнены на центральной площади! Во избежание продолжения рода эльфов в этом городе.

– Что?! – Затир не верил своим ушам.

Дарган раздосадовано обернулся в сторону перебившего. Словно тот отобрал у него любимую игрушку. Весь зал оглянулся на Затира. Многие выражали поддержку орка, что был против массовой казни и убийств.

– Вы хотите что-то добавить, лорд Затир? – поинтересовался Дарган.

– Так нельзя! – тут же нашелся Затир. – Эльфы не являются животными, чтобы мы решали за них, кому жить, а кому умирать! Мы не можем просто вырезать их бесчестно!

– Эльфы не орки! – отрезал Дарган. – Их не касаются наши понятия о чести!

– Тогда как они смогут встать на истинный путь, если становиться на него будет некому?! – Затир начинал закипать.

– Ортки станут примером для других городов эльфов, – ответил Дарган. – Если бы они разумно сдались, когда у них был шанс, они могли бы рассчитывать на протекторат. Сейчас же они сами виноваты, что отказались от мирного решения.

– Тогда чем же ты лучше их? – взорвался Затир. – Ты хочешь вырезать их, как какая-то бездушная скотина! Гродак бы не позволил такого!

– Гродака здесь нет! – рявкнул в ответ Дарган, надеясь, видимо, что это заткнет Затира. Но не тут-то было.

– И поэтому ты решил оросить свои руки кровью?! Кровью женщин и стариков?! Как же низко ты пал! Даже последние душегубы не позволяют себе такого! Я разочарован в тебе! На месте Гродака я бы давно лишил тебя всех чинов!

– Закрой свой рот, ничтожество! – не выдержал Дарган.

– Кто из нас ничтожество?! Ты, проклятый убийца! Даже альки были бы куда лучше тебя! Выродок!

– Стража! – взревел Дарган. – Схватить этого предателя! Вывесить его голову над входом во дворец!

В зале поднялся гомон. Затир опешил. Никто не думал, что Дарган может позволить себе такое. Но стража уже скрутила Затира и повела из зала, когда Дарган вдруг их окликнул.

– Стойте! Подведите его ко мне!

Зал облегченно вздохнул, надеясь, что Дарган одумался. Полководец долго смотрел Затиру в глаза ненавидящим взором. А затем вынул из ременной петли свой топор. Никто не успел даже опомниться, как топор Даргана отделил голову Затира от его тела. Тело Затира еще секунду стояло, разбрызгивая вокруг фонтаны черной крови, но быстро осело. Руки Затира судорожно вытянулись в сторону укатившейся головы, словно орк пытался нащупать ее и вернуть на место. Но через мгновение тело замерло, из перерубленной шеи еще сочилась черная кровь.

Дарган налитыми кровью глазами оглядел весь зал. На лицах полководцев словно осел иней. Настолько белыми орки, казалось, даже быть не могут. Ошарашенные взгляды встречали глаза полководца. Никто не верил, что дойдет до подобного.

– Кто еще думает, что я не в состоянии принимать решения?! – заорал он так, что эхо испуганно заметалось от деревянных стен зала. – Кто еще считает, что я не правильно поступаю с эльфами?! С одичалыми тварями, что когда-то отняли у нас этот город?! Они заслужили это! Всем ясно?! Любой, кто откажется идти под моим началом будет казнен! Это наш путь! Это наша земля!

Дарган остановился, чтобы перевести дыхание. В зале повисла густая напряженная тишина. Ее прервал Валир:

– Сэр Дарган, прикажете своим людям приступить к задуманному?

Дарган бешено обернулся на гнолла. Но тут же утих:

– Нет, – Дарган покачал головой. Он обернулся на лежавшего у своих ног Затира. Глаза полководца снова начали наливаться кровью. – Я передумал, – Он поднял глаза на Валира, отчего у того на загривке вздыбилась шерсть. – Мы вырежем их всех.

Часть 2: Конец обучения

Глава 4

Пронт смотрел на плоский стол, что показывал карту, и не верил собственным глазам. До самой ночи над Ортки чадили пожары. До самой ночи орки выволакивали эльфов из своих домов, стаскивали их на площадь и там, при ликующем реве серокожего войска, перерезали им глотки. Каждому: мужчинам, женщинам, старикам, детям... Не пожалели даже грудных младенцев... Пронт уже перестал верить, что в городе остались улицы, на которых серый камень не был бы вымочен в зеленой крови эльфов.

Кед все время битвы молча стоял и взирал на стол-карту. Он не сказал ни слова, даже когда Пронт пытался выпросить у него мнение бога о происходящем. Он даже не выражал никаких эмоций. К концу дня Пронт стал точно таким же...

Лишь, когда погиб последний младенец, когда все тела эльфов были зажжены в сотнях огромных костров, когда догорели остатки деревянных домов Ортки – лишь тогда Кедопег жестом руки заставил карту уйти в сторону. Теперь она изображала западный берег моря Газаам, что на севере от Неоры. Карта часто занимала это место. Пронт даже привык к этому лесу на берегу моря.

– Они взялись за старое? – парень поднял глаза на бога. Кед не смог промолчать и в этот раз. Голос Пронта дрожал от боли и ярости. – Они снова начали свои походы?

– Этого мне неизвестно, – вздохнул Кед. – Еще ни одна война не была настолько жестокой.

– А альки?

– Альки не резали детей, – покачал головой Кед. – Они их ели.

– Что?! – теперь даже у Пронта зашевелились волосы.

– Это уже не важно, – мягко отрезал бог. – Альки прогнаны сто лет назад, благодаря тебе. Эльфы отреклись от изучения миров в будущем и разрушили врата. Альки больше не должны пугать Альконар.

– Но, как я понимаю, – протянул Пронт, – есть что-то пострашнее альков?

– Ты скоро сам все узнаешь, – кивнул Кед. – Тем более, что начало уже положено.

– Эта битва начало? – выпятил глаза Пронт. – Боюсь представить конец! Я должен спуститься туда! Я должен вновь объединить Хотию и Эрмиллион! Только так мы сможем остановить бесчинства орков!

– Остынь! Ты не можешь сейчас спуститься! У нас есть еще лет десять до того момента, когда твоя помощь потребуется Альконару!

– Она уже нужна! – взъярился Пронт. – Сто лет назад я за одну весну обошел половину Кониуна с войском!

– Я сказал остыть! – Кедопег не смог напугать Пронта, хотя и пытался выглядеть грозно. – Если ты появишься сейчас и остановишь орков в самом начале, мы не узнаем, кто за этим стоит, и не остановим, а только задержим его! Орки идут не по своему желанию! Их направили!

– Откуда ты это знаешь?

– Сто лет они не ввязывались в войну. Даже восстание гномов они старались подавить без жертв! Тогда, в пятьсот втором году, из-за тебя и Ладэля орков оставалось всего несколько тысяч. Они не станут больше идти на бессмысленную смерть, ибо считают, что люди и эльфы общими усилиями смогут...

Кед осекся, видя, как заплясали эмоции на лице Пронта при упоминании его народа. Бог специально не рассказывает Пронту про людей. Потому что... Тогда он точно спустится вниз. Люди погрязли в пьянстве и разбое. И все это не в масштабах отдельных банд разбойников.

Все государство людей сейчас похоже на первобытных животных, что утопают в бессмыслии. Если орки считают одичавшими эльфов, то людей они сравнят разве что с доисторическими народами, что сражались голыми руками и когтями.

– Ты не вытянешь из меня ни слова о людях! – отрезал Кедопег вопрос Пронта в зародыше. – Они живут особняком! Даже тебе не стоит знать слишком много! Если тебе в голову залезут, то Хотяя станет слишком желанным куском для других! Даже эльфы могут не устоять перед такой драгоценной землей, полной сокровищ!

Он не врал. Та часть Евпетара, где поселились люди, находится между гор. Да даже сама равнина Евпетара это бывшие горы, что осели от дыхания Альконара. Хвала богам... О чем это он? Он же сам бог. Не важно. Хорошо, что двартанцы давно покинули эти материки. Уж их жадность до полезных ископаемых сравнима лишь с желанием альков вернуть себе весь Альконар.

Вот только лакомой Хотяя считается не только из-за этого. Сейчас она очень слаба. И любой сможет пройти по нему, имея за спиной пару десятков тысяч крепких воинов. А такие есть и у Тириза и у Эрмиллиона.

– Теперь ты должен учиться и тренироваться еще больше! – Кедопег должен был сменить тему, иначе Пронта уже не остановить. – У нас осталось гораздо меньше времени, чем я думал. Альконар уже начал беспокоиться! Душа этого мира метается в страхе в ядре планеты! Совсем скоро он начнет звать на помощь мирохранителей.

– То есть, тебя?

– Да, Пронт. Меня, – Кед старался выглядеть спокойным, но волнение все же проступало. Пронт чувствовал это волчьей натурой, которую не так давно в себе раскрыл. – Поэтому я должен подготовить тебя до этого момента. У тебя будет своя миссия во всем этом. Альконару потребуется твоя помощь. Мне потребуется твоя помощь.

– Я понял тебя, – кивнул Пронт. Было видно, что парня раздражает масса вопросов. Но, наконец, он понял разницу в приоритетах. – С завтрашнего дня я хочу, чтобы ты присутствовал на моих тренировках. Учитель.

– Теперь по-иному нельзя, – кивнул бог. – Теперь нам придется работать вместе. Пусть это немного не так, как должно было быть, но времени слишком мало.

– А как должно быть? – Пронт начал медленно сдвигаться в сторону выхода из смотровой, увлекая бога за собой.

– Если бы ты постиг все сам, ты бы раскрыл в себе гораздо больше способностей. Если делать все постепенно и правильно, то результат будет гораздо лучше. А если сходу брать слишком много, можно надорваться.

– В таком случае, тебе тем более стоит быть рядом, чтобы я брал этот груз не только своими силами.

– Именно так мы и поступим, – кивнул Кедопег. Они подошли вплотную к комнате Пронта. – Доброй ночи, Пронт, завтра я жду тебя.

– Доброй ночи, Учитель, – кивнул в ответ Пронт, отворяя, заходя в свои покои.

Комната Пронта напоминала целые казармы. Пара стеллажей с книгами. Несколько манекенов для битья, если вдруг станет скучно. Мешки с песком, для наращивания мышц. И огромное зеркало в дальнем углу.

Из этого зеркала на Пронта уже не первый десяток лет смотрит совсем другой человек. Заросший длинными волосами цвета древесной коры, с короткой бородкой и усами. Сильно окрепший. За эти годы Пронт стал напоминать колобка из тугого мяса. Лишь одно осталось неизменным – взгляд серо-голубых глаз с легкой желтизной, что расплзалась от зрачков. Совсем другой человек смотрел на него его же глазами. Смотрел совершенно пустым и бесчувственным взглядом.

«Как же хочется сделать хоть что-нибудь», – С этой мыслью он повалился на ложе: – «Но уж точно не сидеть и не смотреть на то, как катится к демонам этот мир». Но, видимо, чтобы начать действовать, ему придется, чтобы Кед исполнил свою задумку. Смириться с этим и научиться, наконец, тому, чему его пытается научить бог. Только после этого Кедопег выпустит Пронта блуждать по Альконару и что-то да сделать.

Следующий день, как и сотни следующих, прошел в таких условиях, что само существование около Хирсу казалось благодатью. С самого утра Кед выгнал Пронта на поверхность Хирсу. Вот только в этот раз парень ощутил на себе всю суровость климата Хирсу.

Площадка, размером со среднюю арену, плавала в жидкости гиганта. Ветер на гиганте был такой силы, что был бы способен вырывать целые горы, если бы дул на Альконаре. Выручали лишь высокие стены арены. Зато от притяжения планеты не было никакого спасения. Кости Пронта едва не трещали от собственной тяжести. Казалось, что Пронт тащит на себе коня в доспехах, как у рыцарей Тириза.

– Раньше ты был облачен моей защитой, – раздался отовсюду голос Кеда, что прорывался даже сквозь шум невероятных ураганов. – Она защищала тебя от неприветливого климата Хирсу. Теперь нет.

– Можно подумать, я сам не догадался, – Пронт сам не знал, почему его голос сорвался на крик. Бог услышал бы его сквозь этот шум, даже если бы он едва слышно шептал. – Что это значит?

– Сегодня ты сам сделаешь для себя этот щит, – раздалось в голове парня.

– И как ты себе это представляешь? – опешил Пронт. – Вот так, ни с того, ни с сего, возьму и сотворю щит?

– Ты должен уметь пользоваться не только магией, – занудствовал Кед. – Ты должен уметь пользоваться силами самого Альконара.

– Издеваешься?

– Нет. Я говорю совершенно серьезно, – парировал бог. – Все, что ты умеешь, это первобытная магия. Использовать свет придумали ангелы гораздо раньше, чем они научились пользоваться деревянными дубинами. А магией природы с рождения наделены люмми. Этими знаниями они поделились с эльфами.

– И что? – Пронт скрестил руки перед грудью, всем видом выказывая пренебрежение. – Я видел, что вытворял Дреол магией природы. А ты уже научил меня еще большему.

– Вот только много ли смог бы Дреол в битве против альков? – передразнил Кед. – И ты тоже. Спасет ли тебя сейчас навыки магии природы в схватке против Конарока?

– Я и без этой магии победил его! – ошетинился Пронт.

– Ты лишь ранил его, – поправил Кедопег. Самое противное, что он был прав. – И то, тебе повезло. Один на один ты не выстоял бы против него и сейчас.

– Но демоны ведь не угрожают Альконару? – кажется, Кед сболтнул лишнего, и теперь можно попытаться вытянуть из него большее.

– Нет, – бога не было рядом, но Пронт отчетливо увидел, как тот отрицательно мотнул головой. Зависла пауза.

– Тогда что угрожает? – напомнил о себе Пронт.

– Придет время и ты все...

– Да сколько можно-то?! – не выдержал парень. – Сто одиннадцать лет одно и то же!

– Прекратить! – голова Пронта едва не взорвалась от грохота божьего гласа, – Надеюсь, климат Хирсу быстро вернет твои мысли в нужное русло! В центре арены найдешь необходимые манускрипты! Они помогут тебе ощутить дыхание Альконара!

Голос Кедопега ненадолго пропал в голове юноши, но вскоре раздалась еще одна фраза:

– Человеку не выдержать в этой атмосфере больше пары часов. А ты потратил уже много времени. Поспеш.

Увлеченный спором, Пронт не заметил, как начинают ныть его кости. Дышать становилось тяжело, словно он, и правда, нес на себе все рыцарское войско Тириза. Да еще и лютый холод. Тепло не сохранялось на поверхности гиганта. Под прямыми лучами Светила было достаточно тепло, но вот стоило тому скрыться за тучей из пыли и газа, как ветер выдувал все тепло из окружи.

Пока парень не задохнулся, стоило, действительно, полистать манускрипты. Кедопег, конечно, добрый бог. Но кто знает, не надоел ли ему Пронт настолько, что придется выживать теперь только своими силами?

Как назло, все письма в книгах были слишком поверхностны. Прошел целый час, а Пронт не ощутил никакого прогресса. Все мышцы его тела, казалось, отслаиваются от костей. А те, в свою очередь, словно покрывались сетью мелких трещин. Голова раскалывалась от давления. Все вокруг плыло, словно при сильной потере крови.

Загнать в легкие воздух становилось все труднее. Он начинал задыхаться. Глаза продолжали судорожно бегать по страницам уже третьей книги из подсунутых Кедопегом. Слова воспринимались все сложнее. Вскоре он перестал их видеть. Картинка поплыла, закрываясь черной пеленой. Но в голове промелькнула странная мысль. Он что-то ощутил.

Сколько он лежал? Час? День? Нет, скорее час. Светило не так уж сильно сместилось, а конечности не успели онеметь. Судя по всему, он все же смог защитить себя в самый последний момент. Вспомнить бы, как...

Пронт изо всех сил принялся напрягать свои мысли, заставляя их метаться с непривычной скоростью. Но, все, до чего он смог додуматься, это взглянуть на последние прочтенные им слова. Увы, ничего интересного. Он вновь начал напрягать память, пытаясь вспомнить, как он смог выставить щит. Судя по ощущениям, этот щит все еще был на нем. Иначе, как говорил Кед, ему настала бы крышка.

– Справился все же? – резкий голос бога едва снова не отправил Пронта в беспмятство.

– А ты хоронить пришел? – огрызнулся Пронт.

– Прежде, чем язвить, вспомни, чему я пытаюсь научить тебя последние пару лет, – укорил Кедопег.

– Проще сказать, чему ты меня не пытался научить.

– Да поумней ты уже, наконец, – бросил в сердцах Кед. – Я хотел, чтобы ты научился чувствовать Альконар!

– Именно поэтому я уже век нахожусь на Хирсу? – съязвил Пронт. – С какого расстояния я должен ощутить дыхание Альконара? Я хоть цифры-то такие знаю?

– Расстояние не должно быть важно! – отрезал Кед. В голосе бога отчетливо ощущался металл. Лучше быть поосторожнее, а то он сообразит еще какое-либо испытание его жажде жизни. – Голос целого мира будет слышен с любого конца вселенной. Ты на Хирсу только для того, чтобы закалить свое тело.

– Хорошо, – выдохнул Пронт, – я сделал этот щит. Но смогу ли я сделать его снова?

– Это мы узнаем завтра утром, – загадочно обронил Кедопег. – Пора браться за книги.

– Ты издеваешься?!

Следующим утром Кедопег выбросил Пронта на поверхность Хирсу прямо с кроватью. Сколько он дал поспать парню? Часов шесть? Снова Пронт смог создать щит лишь полностью лишившись сил. Но, в этот раз он успел ухватить промелькнувшее чувство за кончик хвоста. Очнулся почти сразу. Исполинская голова бога довольно скалилась из-за стены.

– Снова за книги? – спросил Пронт.

– Именно, – кивнула голова, подняв неслабый поток воздуха.

Книги Пронт теперь читал не в теплом и защищенном зале дворца. А прямо здесь же, на арене. Притом, сама арена с каждым днем становилась шире, а стены все ниже. Объяснение приходило под вечер. Кедопег творил все более крепких големов. И насылал он их с каждым днем все больше и больше. А помимо этого теперь Пронту все больше усилий приходилось приложить, чтобы не упустить дыхание Альконара и не потерять свой щит, а так же, чтобы сопротивляться силам природы Хирсу.

А после схваток, Пронта вели в Смотровую. Где он следил за орками и гноллами. Первое время они не производили никаких маневров. Обе армии обживали Ортки, отобранный у эльфов. А эльфы вовсе не спешили вернуть его обратно.

Но, позже, может через год, может, через два, Пронт проснулся от странного жжения в груди. Оно вроде и было, но в другое время казалось выдумкой его сознания.

– Ощутил? – голос Кедопега выбил все мысли из головы юноши.

– Да, – огрызнулся тот. – Что это было?

– Знать бы, – неуверенно раздалось в его голове. – Но, в прошлые разы я ощутил примерно то же самое.

– «Прошлые разы»? – переспросил Пронт.

– Первый был задолго до того, как из Днапотиза выступило войско гноллов, – объяснил Кедопег, – Второй, когда совместные войска орков и гноллов выступили на Ортки.

– Так, может, стоит...

– Нет, мы не будем спускаться вниз, пока не пойдем, что происходит! – отрезал бог.

– Как ты собираешься понять, чем занята рыба, если ты боишься окунуть лицо в воду? – презрительно бросил Пронт.

– Опустив в воду голову, ты спугнешь рыбу, – поддержал игру слов голос в голове Пронта.

– В Смотровую? – в надежде спросил человек.

– Сначала... – бог не договорил. Да и не надо было. Пронт с шумом втягивал в легкие внезапно пропавший воздух. Он оказался посреди площадки. Снова все по кругу.

Оказавшись в Смотровой не раньше, чем обычно, Пронт и Кедопег так и не обнаружили в поведении захватчиков Ортки какого-либо движения. Быть может, ложная тревога?

Прошло еще множество времени, прежде чем Пронт вновь ощутил это странное жжение в груди. Пятьдесят третий день лета. Шестьсот пятнадцатый год. К тому моменту Кедопег научил ему уже многому. Значительно большему, чем за все предыдущие сто лет. Теперь Пронт не только чувствовал жжение, но и мог твердо назвать место на Альконаре, откуда пришел этот неведомый сигнал. Приблизительно... С разбегом верст в десять. Но все же.

И в этот раз тревога не была ложной. Вечером он и Кедопег обнаружили Ортки полупустым. Все войско ушло. Остались лишь крестьяне и пара сотен ополченцев.

Кед быстро прокрутил карту, уйдя на юго-запад. Орки и гноллы разбились огромным лагерем в трех десятках километров от Ортки. Они шли обратно? Но зачем было собирать такое огромное войско? Если орки хотели взять слабозащищенный город, им было достаточно пяти-шести тысяч воинов. Но нет. Они отправили не только все свое войско, но еще и созвали рыцарей всех наместников. Что-то здесь не так.

– Ты тоже в недоумении? – спросил Кед, принявший размеры обычной лошади.

– Мягко сказано, – не отворачиваясь от разбитого лагеря на карте, ответил Пронт.

– Если хочешь, то вместо постоянного протирания портков за книгами, ты можешь вести записи передвижений орков. А по вечерам я буду сменять тебя, – Кедопег выдержал длинную паузу, дожидаясь кивка Пронта. Впрочем, парень закивал головой почти мгновенно, да так, что она чудом не отвалилась. Затем бог продолжил. – Но, утром и вечером все будет, как и раньше. Закалка твоей внутренней связи с голосом Альконара и тренировка боевых навыков.

– А можно есть здесь? – поспешил уточнить Пронт.

– Хм, – Кед смутился. – Почему бы и нет?

– Отлично, – улыбнулся Пронт. – Тогда, раз войска этих варваров легли спать, я последую их примеру.

– Не спеши звать их варварами, – укорил его бог. – Они, несмотря на воинственность и жестокость, все же, самые цивилизованные расы.

– Хм, ладно, – пожал плечами Пронт, игнорируя все сказанное. – Я пойду.

– Иди, – кивнул Кедопег. – А я посмотрю за ними.

Пронт коротко кивнул и отправился в свои покои. С ума сойти, этот полуконь, наконец-таки, позволил ему оторваться от книг, большинство из которых Пронт явно перечитывал уже на второй раз. И теперь он, хотя бы, сможет следить за Альконаром. Видеть, что творится на поверхности.

Как же он скучал по разнообразному миру. По лесам, горам, степям, даже по снежным пустыням Маледика и обычным пустыням Кониуна. Скорее бы понять, что там творится, и отправиться вниз. Спасать мир. В прошлый раз ему это дело не понравилось. Но за сто лет просиживания на одном месте ему жутко захотелось помахать мечом во имя великой цели.

Теперь каждое утро он, вставая, спешил спуститься на гигант и закончить с тренировками. Только бы поскорее добраться до Смотровой. Там он сменял Кедопега, что отправлялся по своим божественным делам. И сколько раз Пронт не обещал себе спросить про обязанности Кеда, так и не подворачивалось случая.

Кедопег завел для их исследований толстую книгу. В ней каждый, в зависимости от времени дежурств, записывал все, что происходило на плоской карте. Большая часть записей выглядела как:

«54 день лета 615 года, орки продолжают движение на юго-запад. Никаких особых происшествий не случилось. Голос Альконара не ощущался».

И так каждый день. Стало не особо интереснее, чем штудировать книги, но он хотя бы был там, на Альконаре. Не так сильно давило вековое заключение во дворце Кедопега.

Все же, многое происходило за время слежки. Нападения зверей, нехватка провианта, даже восстание и несколько патрулей эльфов, проводивших разведку под Ортки. Что бы они с Кедопегом не предполагали за время движения рыцарского войска, орки и гноллы смогли удивить их.

С самого начала было странным то, что проходя по своим землям, орки не отбрасывали «местных» воинов по домам, к своим семьям. И вскоре, спустя шесть десятин раздумий, споров и предположений, огромное войско рыцарского союза вошло в Калиостр. А оттуда... В порт, грузиться на корабли.

Корабли были прекрасны. Впервые в жизни Пронт захотел добровольно зайти на такой корабль. И это с его панической боязнью большой воды. Но эти корабли. Огромные, с округлой формой корпуса и высокими бортами. На корме располагались высокие надстройки, на которых устанавливали небольшие баллисты. Две высокие мачты были укрыты треугольными парусами. И как же величественно они держались на воде.

Но Пронт отвлекся не на то. Орки и гноллы уже давно погрузились на суда. Сколько они грузились? День? Два? Боги, как же сложно стало сосредоточиться на чем-то. День ото дня он следил за ними, записывал их действия. Но все было настолько обыденно. Да еще и словно замедлено. Когда-то он сам с войском обходил все эти земли за пару-тройку десятин. У этого войска же ушло почти шесть...

Орки высадились на северное побережье Ортонгалза. Когда-то, если верить книгам, они жили только на южном материке. Деля его с гномами, гноллами, циклопами, нагами, грем-

линами и многими другими. Теперь же северо-запад Ортонгалза принадлежит троглодитам. Страшноватым созданиям, напоминающих тощих горбунов без глаз, ушей и каких-либо волос вообще. С зеленоватым оттенком кожи. Пронт вздрогнул, вспомнив картинку в книге.

В смотровой бесшумно возник Кедопег. Или, как это называл сам бог, материализовался. В общем, он просто появился из воздуха у Пронта за спиной и едва не лишил его чувств внезапным нарушением тишины:

– Ну как там?

– Господи, – едва выдавил Пронт, отдышавшись.

– Да, это я, – гоготнул Кед. – Ну так что там?

– Высадились на земли троглодитов, – качнул головой Пронт, тряхнув при этом отросшими волосами. – Вот уж не предположил бы.

– Не ты один, – задумчиво протянул бог.

– Что думаешь? – оглянулся на него его ученик.

– Понятия не имею, – честно пожал плечами Кедопег. Крылья за его спиной нервно подрагивали. Давненько Пронт его таким не видел. – В общем... С завтрашнего дня все будет труднее, чем до этого.

– Куда еще труднее-то?! – запротестовал Пронт. Парень едва привык раскрывать щит в случае внезапной опасности. А Кед, как назло, каждый раз выкидывал его в такие моменты, когда человек этого не ожидал.

– Когда-нибудь ты скажешь мне, спасибо, – вздохнул бог.

– Угу, когда окажусь на том свете еще раз, – буркнул ученик бога. – Я спать. Раз уж завтра мне придется впахивать еще больше.

– Доброй ночи, – мягким голосом попрощался Кедопег.

– Угу, – раздалось ему в ответ из-за закрывающейся двери.

А бог лишь тяжело вздохнул и устался на карту. Он делал это скорее для вида. Он прекрасно мог созерцать одновременно весь мир. Как и любой другой бог. Но человеку такое не понять. Пока не понять. Со временем Пронт должен научиться хотя бы глядеть на определенный участок без помощи этого стола с проекцией.

Кед не солгал. Следующие тренировки были все сложнее и сложнее с каждым разом. Кроме того, что помимо големов бог стал травить на него уже элементарей. Так еще и площадка, на которой он тренируется, стала спускаться все ниже к поверхности. Отчего нагрузка на щит сильно возрастала. Но уж тут терять его нельзя. Вскоре гравитация (еще одно слово из набора Кедопега) станет настолько сильной, что переломит его кости.

Страшно подумать, как он когда-то бегал по самой поверхности гиганта. Правда, тогда его защищал сам Кедопег. Но сейчас же его щит не выдерживал. Ему уже мерещились маленькие трещинки в воздухе вокруг себя. Но стоило сосредоточиться, как они исчезали, делая щит вновь полностью невидимым.

Удивительно, но учитель больше не пускал его в Смотровую. А его съедало любопытство. С каждым днем рассказы Кедопега принимали все более удивительный оборот. Орки бродили по землям троглодитов и захватывали их, один за другим. Все троглодиты, как и эльфы из Ортки, были перерезаны до последнего младенца. Пронт белел, представляя, как Дарган, кажется так звали их полководца, стоит посреди очередной городской площади и наслаждается зрелищем текущей крови женщин, детей, стариков, даже грудных детей...

– Вот обезумевший дедуган! – вскинулся Пронт после очередного, четвертого, захваченного города у троглодитов. – Что творится с этими орками?! Они точно не Заражены?!

– Нет, я проверял, – понимающе глядел на все еще юного внешне человека Кед.

– Тогда откуда у них вдруг такая жестокость?

– Скорее всего, этот Дарган, просто, сам по себе жестокий орк.

– Не до такой же степени?! – ошарашенно выпячивал глаза в пустоту человек.

– Видимо, до такой, – пожал плечами Кед. – Я должен тебе кое что показать. Точнее, кое о чем попросить.

– Валяй, – кивнул Пронт. Это должно отвлечь его от ужаса, что творит престарелый орк.

– Мы пойдем в Царство Душ.

– Чего?!

Пронта не столько поразило само заявление. Сколько будничность тона, которым его изрек Кедопег. Попасть в Царство Душ при жизни? Да насколько же всемогущи боги, раз могут так просто предложить такое? Все ведь знают, из Царства Душ возврата нет.

А вот из Темницы Душ возвращаются. Только не помнят ничего. Ни прошлой жизни, ни самого момента обитания в Темнице. Только появляется врожденная боязнь совершать те же грехи, за которые душу отправили в Темницу в прошлый раз. Если же рожденный грешит вновь, то его душа после смерти вспоминает обе жизни. И вновь оказывается в Темнице Душ.

Никто не знает описания Темницы Душ, как и Царства Душ. По той причине, что ты либо потеряешь память, либо и вовсе окажешься навеки заточен в Царстве. Правда это все или сказки, Пронт не знал. Но, Кедопег говорил, что большая часть все же не такая уж и выдумка. А теперь вот у него появился шанс самому все увидеть.

Стоп, но ведь оттуда, и правда, не возвращаются. Не удумал ли Кед убить Пронта? Или, может, Пронт уже мертв, только еще не понял этого? Может его щит не выдержал и кости его тела сейчас лежат у него под ногами безжизненной грудой? А Кед просто пытается сказать ему об этом помягче? Пронт медленно опустил взгляд. Хвала богам, его раздробленного тела там не оказалось.

– Что-то ты уж слишком бурно реагируешь, – поспешил успокоить его Кедопег. – Ты же всегда интересовался, что входит в мои обязанности.

– Как ты?.. – Пронт ведь только собирался спросить.

– Я бог, помнишь? – улыбнулся Кедопег.

– Это что же?.. – боги, этот полуконь ведь знает все, что Пронт о нем думает!

– Ага, – кивнул Кед, подтверждая его догадку. – Так вот. У тебя осталось очень мало времени, чтобы научиться держать щит, как следует. А потом нам придется спуститься.

– А обратно? – пересохшими губами выдавил Пронт.

– Доставлю я тебя обратно, – махнул рукой бог. – Целым и невредимым.

– Утешил, – иронично ляпнул Пронт, стараясь добавить в голос легкомыслия.

– Времени совсем не осталось! Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, кажется, – Пронт стоял на твердой поверхности Хирсу. Вокруг него, огражденная звенящим от напряжения шариком щита, бултыхалась непонятная жижа.

– Долго так выдержишь? – снова потребовал Кедопег.

– Не знаю, – честно ответил Пронт, с трудом сдерживая натиск гравитации Хирсу. Гиганту он не нравился, и тот явно пытался убить никчемного человечешку за вторжение на свою поверхность. – А что случилось?

Он задал этот вопрос, хотя сам прекрасно осознавал его глупость. Он чувствовал утром этот жар снова. Только теперь он даже слышал некоторые голоса. Воображение нарисовало нескольких орков и огромный костер. Но все было не так уж красочно и понятно. Одно он знал точно. Там был Дарган. Совершенно седой и сморщенный, но все еще могучий и властный. И почему самые гнилые всегда самые живучие?

– Они снова идут на войну? – обреченно спросил человек, глядя на бога снизу вверх.

– Да, – кивнул Кедопег. – Снова на эльфов. Судя по направлению, теперь они решили взять Ортронд.

– И эльфы ничего с этим не делают? – непонимающе вскинулся Пронт.

– Делают, – пожал плечами Кедопег. – Они покидают город. Город, близлежащие деревни, жгут заставы и все, что не могут унести с собой. В городе никого почти не осталось.

– Да альк! – взревел Пронт, – неужели эти серокожие ублюдки так и будут уничтожать все на своем пути, похуже демонов, и все сойдет им с рук?!

– Утихни, Пронт, – упрекнул Кедопег.

– Утихнуть?! – человек, что когда-то был смазливый принцем, сейчас казался одичалым зверем.

Длинные волосы растрепались, ноздри дико раздувались, шумно гоня воздух. Верхняя губа задралась, обнажая клыки. Он был на грани обращения. Только вот он уже не будет сообщать что-то в волчьем обличе. И Кедопег прекрасно понимал это.

– Пронт, мы не можем вмешаться сейчас, как бы нам не хотелось, – мягко наставлял бог.

– Тебе и не хочется! – желтеющие глаза вперились в лицо Кедопегу. Ярость настолько заполнила глаза Пронта, что бог не смог долго выдерживать его взгляд. Зато щит Пронта теперь едва ли не сжигал жидкость титана вокруг себя.

– Хватит, – выдохнул Кедопег.

Пронт внезапно ощутил себя сидящим в высоком кресле. Они находились в одной из комнат дворца. Кед протянул Пронту бокал с чем-то желтовато прозрачным.

– Что это? – недоверчиво спросил Пронт, чувствуя странный горьковатый запах.

– Медовуха, – пожал плечами бог, – Варят у тебя на родине. Обычно, такая штука течет целыми реками.

– Неплохо живут, – ухмыльнулся парень, пригубив странный напиток. Напоминал пиво, только темное и со сладковато-горьковатым привкусом. Но, весьма недурно. – Но мы отвлеклись от темы, – в его голосе снова зазвенел металл.

– Пронт, мы не полезем вниз, – отрезал Кед.

– Было бы желание, – огрызнулся тот. Хорошо, что хоть немного успокоился.

– Я сейчас волью в тебя бочонок этой медовухи, чтоб расслабился!

– А не думаешь, что у меня с хмеля наоборот начнется приступ ярости? – бросил Пронт, скорее просто, чтобы поспорить. Кое-какая идея у него уже появилась.

– Не думаю, – с тем же вызовом бросил Кедопег. – Иди за книги!

– Чего? – опешил человек. – Опять книги? Я же уже все прочитал!

– Там есть другие! – зарычал Кед. – Я позаботился! Почитаешь теперь о троглодитах, болотниках и прочем.

– А Хотя?

– Исчезни!!!

Слова с действиями у бога недалеко расходятся. Пронт очутился на площадке, подвешенной над самой поверхностью Хирсу. Щит инстинктивно натянулся раньше, чем он успел вымокнуть в жидкости, капля которой весит как целая горсть воды.

Тут же ему в руки рухнуло несколько тяжелых фолиантов.

– История, история, история, снова история, – причитал Пронт, перебирая огромные книги в руках. Парочка из них все же заинтересовала его. Томики по сильной магии. А так же свежая книга, которая, судя по содержанию, должна помочь ему добиться успехов в общении с Альконаром. Дай то боги. Хотя, дождешься от них, посетовал про себя Пронт, думая про Кедопега.

Наконец, ему надоело разглядывать корешки книг, и он вытащил из кармана то, что прихватил в комнате Кедопега. Камень, размером с яблоко. Но он знал, что это за камень. Когда-то он, Юнора и Снатог, воспользовавшись таким, смогли сбежать из дворца его отца и вернуться обратно под утро незамеченными.

Камень переноса. Вот бы и в этот раз он сработал, как следует. Улыбнувшись самому себе, Пронт засунул камень обратно, раскрыв том общения с голосом мира. Скорее бы наступило

пила ночь. Сегодня он согласен вынести от пегого полуконя что угодно. Идея, что возникла в голове, пока он потягивал медовуху из высокого бокала, сейчас назойливо жгла все его сознание, вышибая остальные мысли из головы.

Кед больше не пускал его в Смотровую, добиваясь, видимо, чтоб Пронт научился сам чувствовать все происходящее на Альконаре. Из-за этого угадать время суток, по которому Кедопег его дрессирует, было трудно. После тренировки боевых навыков он обычно засиживался за книгами о Голосе Мира, пока окончательно не изматывался. Затем он попросту поднимался в свои покои и ложился спать.

Сегодня же у него были другие планы. Весь вечер он подпитывал себя от магии. Стараясь подпитываться постоянным тонким потоком. Долго пришлось этому учиться. Зато Кед не замечал магию в таком маленьком количестве. Либо, что скорее, не обращал на нее внимания. И, как он ощущал, магии в нем сейчас столько, что он мог бы целую десятину без отдыха обойтись. Есть все же прок в постоянных упражнениях. Так же, как он оброс крепкими и тугими мышцами за эти годы, так же в нем развились богатые токи магии.

Вернемся к планам. Находясь во дворце Кеда, что располагался на Желате, было почти невозможно определить время суток. Но, выбора не было. И Пронт напрягал всю свою память, пытаясь представить перед собой Семгир. Столицу Эрмиллиона, государства эльфов, что некогда были его союзниками в походе против демонов Империи.

За сто лет он позабыл все. Единственное, что он хоть как-то помнил, это врата города. В прошлый раз он только по ним увидел, что приближается к городу, вычленив их среди густых зарослей леса. Остальное он не заметил в спешке и суматохе. Было же время...

Его обдало сильным прохладным воздухом. Показалось, что его грудь сейчас разорвет. В руке раскалился камень переноса, не предназначенный для скачков на такие расстояния. Пронт, зашипев от жгучей боли, отбросил его в сторону. Чувства приходили в его тело: вот знакомое кручение в животе, тошнота и головокружение. Он, наконец, решил открыть глаза. И его глаза защищало.

Все в точности, как тогда. Те же гигантские врата, те же стены из дерева, камня и глины. Только, кажется, город стал многолюднее. Даже ночью в нем ощущалось движение. На стенах блуждали часовые, чадили жаровни. Пронт насчитывал по пять эльфов на пролет. А в самом городе раздавался шум оживленных улиц. Боги, как же он отвык от всего этого...

Еще немного Пронт постоял на месте, глубоко вдыхая воздух Альконара и озираясь вокруг. Осенний густой лес в ночи отдавал некоторой сумрачностью. Преобладали хвойные деревья, но зато редкие лиственные уже давно потеряли свой покров и тянулись к вершинам сосен голыми корявыми ветками, словно когтистыми лапами. Но Пронт знал одно, в лесу лучше быть жителем леса. Потому, не долго думая, он решил воспользоваться своим новым даром.

Тело свело привычной судорогой, он рухнул на четвереньки, мучимый краткой агонией. Но вот уже все его чувства многократно усилились. Он различал каждый шумок в городе, мог по запаху вычленивать, где кузница, где пекарня, а где конюшня с единорогами.

Природный зов так и тянул в конюшни, но разум все же не поддавался волчьей натуре. Он сделал первые неуверенные шагжки. Все же, он не оборачивался уже достаточно давно. Может, несколько десятин, а может и год, кто его знает? А затем он рванулся к городу могучими прыжками.

В ворота удалось проскочить незамеченным. И это при том, что он ростом с откормленного полугодовалого теленка. А дальше двигался по памяти. Все города эльфы строили под один образец. И даже не смотря на то, что Семгир когда-то был городом хобгоблинов, эльфы все равно умудрились подогнать его под себя. Вот и огромное строение внутреннего города. Пора возвращаться в человеческую шкуру.

Пронт заскочил за чью-то лачугу. Обращение назад всегда проходило не так красочно. Было куда менее приятно выносить перестроение костей под человеческий облик, да и мир сразу терял большую часть запахов и звуков. Зато зрение у человека было куда многообразнее. И теперь город наполнился массой цветов.

По улицам сновали эльфы в куче разноцветного тряпья. Хрен разберешь, где мужчина, а где женщина. Костры, факелы, куча разноцветных вывесок. В глазах рябило от разнообразия красок, даже в ночи. Да уж, тут точно все было так же, как и сто лет назад. Даже предметы обихода, кажется, не сильно переменялись.

На страже дворца располагалось четверо бойцов. Четыре копья слаженным движением нацелились в грудь Пронта.

– Коже жето?⁷ – раздался привычно смазливый голос эльфа из-под шлема, что напознал на его брови.

– Человек, – ответил Пронт, – Который хотел бы поговорить с вашим императором, – повисла неловкая тишина. Никто из молодых не понимал его. Боги, как же там? – Аард... Аардно... Аарднопэн⁸.

– Сарожо ужэп шассом?⁹ – снова раздался мягкий голос, но уже из-под другого шлема.

– Боги, – заломил руки Пронт, – да не понимаю я вашего языка!

– Рожо?¹⁰ – послышалось недоумевающе.

– Аарднопэн! – затараторил Пронт, – Мне нужен ваш альков Аарднопэн!

Стражники переглянулись, что-то напевая на эльфийском. Наконец, один из них пожал плечами и, повернувшись к Пронту, кивком пригласил следовать за ним.

«Первым делом нужно заняться изучением языков!», – думал Пронт, вышагивая вслед за эльфом. Из-под шлема выбивались длинные пряди волос, орехового оттенка. Нечастый среди эльфов. А в остальном эльф совершенно ничем не отличался от множества других. Стройный, даже немного худощавый, гибкий, подвижный. Житель леса, что с него еще взять?

Они прошли вглубь дворца, Пронт узнавал эти залы. Пусть прошло уже сто лет, но это все то же поколение эльфов, что шли с ним на войну. Пусть даже и появилось множество молодежи, как вот этот, что шагает в двух шагах впереди. Вот и дверь в приемный зал. Пронт, хоть и знал, что Ладэль давно покинул пост правителя Эрмиллиона, все равно ожидал бы увидеть именно его. Но дверь никто не открыл.

Стражник кивнул Пронту на дорогие скамьи, что стояли по обе стороны от дверей и у стены напротив. Пронт послушно уселся, терпеливо дожидаясь явления Ларинола. Тот не заставил себя долго ждать. Влетел в коридор всполошенный, злой, явно разбудили. Пронт не сдержал усмешки краешком губ. Но какой там, Ларинол не то, что не заметил ухмылки, он и Пронта-то пропустил мимо глаз. Стремглав влетел в зал, распахнув обе створки дверей в разные стороны. Стражник кивнул Пронту, чтобы шел следом.

Ларинол, трясая длинной гривой, двинулся к трону. Что-что, а формальности все блюдут. И только под светом факелов Пронт, наконец, разглядел старого соратника. Лицо усыпано морщинами, некогда древесные волосы наполовину изъедены сединой. Сам эльф выглядит усохшим и очень уставшим. А ведь он застал еще Великий Гром. Сколько ж ему лет? И почему Пронт так и не узнал, когда они тесно общались?

– С чем ты пришел в такое позднее время, человек? – эльф обратился в пустоту, так как Пронт еще не вышел к трону и потому был едва ли виден даже острому глазу эльфа.

– Я хотел бы поговорить со старым другом, – ответил Пронт, шагнув поближе к трону.

⁷ Кто здесь? (Эльфийск.)

⁸ Император (Эльфийск.)

⁹ Зачем пришел? (Эльфийск.)

¹⁰ Что? (Эльфийск.)

Ларинол, казалось, немного опешил. Он долго и пристально всматривался в стоявшего перед ним человека. Пока брови его не пришли в движение. Медленно, словно парус корабля, его лоб свернулся в десяток морщин, пока брови не зависли где-то на его середине.

– Этого быть не может... – только и смог проговорить эльф.

– Пожаоп, Аарджопэн, – Пронт преклонился перед Ларинолом по всем традициям эльфов. Он не смог сдержать ухмылки, видя, как мечутся эмоции на лице эльфа.

– Но, как так? – эльф все еще глядел на Пронта, не веря своим глазам. – Нежить ведь невозможно заставить вести себя, как живого. Стража, – Пронт напрягся, когда в зал вошел эльф. Не тот, что сопровождал его по дворцу, старше. И, судя по всему, знающий язык древних. – Позовите Дреола! Пусть эта старая псина порадует новой загадке!

Стражник кивнул. Пронт немного расслабился, если Ларинол говорит в открытую, значит, никакой опасности здесь нет.

– Так как ты, алык тебя подери, здесь оказался? – Эмоции Ларинола решили остановиться именно на подозрении. Хотя, за его жизнь чего только не навидаешься. Станешь тут подозрительным...

– Для начала, я жив, – пожал плечами Пронт. – Кажется.

– Как? – требовательно крикнул эльф.

– Я не знаю, как. Но, вот я лежу на койке в лечебном шатре, а вот я уже поднимаюсь на ноги в роскошном дворце. А передо мной четырехкрылый кентавр с рогом во лбу.

– Быть не может! – брови Ларинола попытались побить недавно поставленный рубеж. – Кедопег?

– Да, – кивнул Пронт. – У него на меня какие-то планы. Я не знаю, что взбрело ему в голову, но у меня, видимо, нет выбора.

– Так это все же ты? – эльф смотрел на Пронта с изумлением и ужасом. Он сорвался было с трона, чтобы поприветствовать старого друга, как это делают люди, когда в зал ворвался черный зверь.

– Мне сказали, тут нежить? – раздался старый добрый рык люмми. Дреол буровил Пронта взглядом желто-коричневых глаз, на которые уже напозало бельмо старости. – Так он же живой, – выдал он, наконец, свое решение.

– Это мы уже выяснили, – улыбнулся Ларинол, спускаясь с помоста. – Его выручил Кедопег.

Эльф крепко обхватил Пронта обеими руками. Исхудал, но все еще крепок. Такие руки должны хорошо держать бразды правления.

– А ты окреп с нашей последней встречи! – браво гаркнул Ларинол, хлопая Пронта по лопаткам. – Если тогда с тебя ставили памятники, сильно приукрашивая действительность, то сейчас эти памятники тебя лишь позорят!

Пронт рассмеялся, хлопнув Ларинола по спине в ответ. Дреол, ощерив волчью пасть, протянул Пронту лапу. Нахватались ведь жестов у него же! Пронт торопливо пожал лапу старому люмми. Этот полуволок некогда был его, можно сказать, духовным наставником. Он никогда не был скуп на советы, если его о них попросить.

– Расскажешь нам, как все было? – вновь обратил на себя всеобщее внимание император Эрмиллиона, – Идем. Я прикажу накрыть стол, открыть бочку хорошего вина. Какую-нибудь из тех, что были закупорены еще при нашем походе на демонов!

– Вообще-то, – замялся Пронт, – у меня не очень много времени. Я выбрался на Альконар тайком.

– Ты все такой же! – загоготал Ларинол, все же увлакивая Пронта под локоток в сторону обеденного зала. – Тебя не было целый век. Неужели ты думаешь, что сможешь так легко от меня отделаться?

– Одну кружечку, – махнул рукой Пронт. Ларинол довольно улыбнулся. Пронт запоздало сообразил, что эльф только что получил новый жест в свою копилку.

Хвала богам, Ларинол достаточно уважал Пронта, чтобы удержаться и не налить старому другу больше условленного. Эльф и люмми сидели напротив Пронта, молчаливо выслушивая всю его историю. Как Кедопег поднял его из мертвых, как колдовал над ним, как заставлял постоянно тренироваться в силе, магии, накапливать мудрость. В общем, Пронт постарался как можно короче изложить последние сто лет своей жизни. Под конец Ларинол и Дреол перестали даже моргать, полностью превратившись во внимание.

Вежливость не позволила Пронту задавать вопросы о том, почему эльфы не развиваются наравне с другими государствами. Он догадывался и сам. Притяжение магии друидов, единение с природой, одно поколение. Эльфы просто не видели смысла изменять свой взгляд на окружающий мир.

– Да, – протянул Дреол после окончания истории. – Вот уж не думал, что случаются такие чудеса на свете.

– То есть, вы не сможете мне подсказать, чего ожидать от Кедопега? – разочаровано свесил плечи Пронт.

– Мой юный друг, – Дреол назвал его так же, как когда-то, хотя даже по меркам эльфов, Пронт не был уже таким молодым. – Действия богов трудно объяснить и предугадать. Их разум намного сильнее и сложнее нашего.

– И что мне остается?

– Мы не знаем, Пронт, – ответил Ларинол. – Мы впервые видим, чтобы Кедопег вмешивался в дела Альконара. Такое было лишь семь с половиной тысяч лет назад. Когда альки и ангелы пытались поработить все другие расы, возместив себя Высшими. С тех пор его никто не видел. Кроме вот тебя.

– Утешил, – буркнул Пронт в ответ.

– Скажу тебе больше, – сказал Дреол. – Если Кедопег пришел в движение, то стоит ждать очень серьезной беды. Он Страж Альконара. Он спускается только тогда, когда точно уверен, что этот мир не сможет сам выкарабкаться.

– То есть, сто лет назад он знал, что мы сможем победить демонов? – недоверчиво съязвил Пронт.

– Думаю, он следил за нами, – пожал плечами Ларинол. Такое ощущение, что ему в радость побаловаться человеческими жестами. – Наверняка, если бы все было так плохо, он бы уже явился и раздавал указания.

– А ведь, и правда...

За сто лет Пронту не приходила в голову простая истина. Смотровая. Кедопег постоянно следит за всем Альконаром. Пронт ведь замечал, что Кеду вовсе не обязательно прокручивать карту на столе, чтобы видеть, что творится в других местах. Смотровая была создана для самого Пронта. Попытавшись представить все это, Пронт довел себя до головокружения. Как же все, оказывается, сложно.

– И вообще, – вдруг всполошился Дреол, – ты ведь не ради кубка с вином спустился на Альконар?

При словах Дреола о вине, Ларинол виновато опустил уже третий кубок, до половины опустошенный. А кубки у эльфов были едва ли меньше, чем пивные кружки орков.

– А, да! – опомнился Пронт, – орки идут на вас.

– Это мы знаем, мы уже освободили Ортронд, – мрачно кивнул Ларинол.

– Зачем? – вцепился руками в воздух Пронт. – У вас большая и сильная армия! Заручитесь еще чьей-либо поддержкой и дайте им достойный отпор!

– Пронт, – мягко одернул его Дреол.

– Что Пронт? Что Пронт?! Я Пронт уже... – он осекся. – А какой сейчас год?

– Шестьсот двадцатый, – ответил Дреол.

– Какой? – глаза Пронта покатались из орбит. – Ничего себе, это ж мне выходит, – он ненадолго задумался, высчитывая едва ли не на пальцах, – сто тридцать пять лет. Ого! Вот, сколько я уже Пронт!

– Наша армия не успеет дойти до Ортронда раньше рыцарей, – отмахнулся Ларинол. – Мы спасли жителей города.

– И что будет, если орки пойдут дальше?! – вновь взъелся Пронт. – Куда ты будешь прятать эльфов, когда Союз доберется и до этих земель?!

– Мы их перехватим гораздо раньше, – снова отмахнулся Ларинол. Безразличие этого эльфа начинало раздражать.

– Когда к ним присоединится еще и Бнотзэх?!

– Что? – упоминание о болотниках сильно пошатнуло непоколебимость Ларинола. Даже Дреол широко раскрыл волчьи глаза. – Рептилиды тоже идут против нас?

– Да, – уже спокойнее ответил Пронт. – Три государства подписали соглашение о выступлении на войну. Я не знаю, как скоро, но точно скажу, Бнотзэх выйдет в поход против вас. Больше им не против кого идти. Не за гогоми же?

– Пожалуй... – Ларинол выглядел несколько подавленным. Пронту стало даже жалко императора Эрмиллиона. Он еще когда был верховным главнокомандующим войска Ладэля, натерпелся столько, сколько не переживут еще его внуки. – Ты ведь пришел не просто предупредить? Я ведь помню, каким любителем всяких отчаянных затей ты был.

– Есть у меня идея, но... – Пронт виновато отвел глаза. – Она тебе не понравится.

– Что поделать? – безразлично кинул эльф. – Прошлые наши затеи тоже не нравились друг другу. Но, только благодаря им мы спасли Альконар.

– Ну, в общем... Я думаю, вам стоит заключить союз с гремлинами и троглодитами, – Пронт выпалил это так быстро, что сам поразился тому, как глупо это прозвучало.

– Издеваешься, ага? – Ларинол сморщил брезгливую физиономию.

– Да вообще-то нет, – пожал плечами Пронт. – Тириз и Днапотиз идут на вас. Но, они так же успели насолить Троглодитам. А это подорвало их торговлю с гремлинами. Если они надавят на рыцарей с юга, это заставит гноллов отступить. А то и вовсе, развернет и орков.

– Звучит красиво, – кивнул эльф. – Только с чего гремлинам и троглодитам идти с нами в союз?

– Ты вообще знаешь, что творится за границами Эрмиллиона? – опешил Пронт. – Ты хотя бы меня слушаешь? Рыцари пару лет назад разрушили и выжгли две трети населения троглодитов. Им нужно объединиться с кем-нибудь, чтобы просто выжить в случае еще одного нашествия рыцарей. А он явно будет. Не так уж и надолго оркам хватит награбленного.

– А если они не развернутся? – все еще допытывал Ларинол. Дреол же стоял и смотрел на все это со стороны. Он, кажется, уже понял, что Пронт чему-то успел научиться за этот век. Да и видит Пронт, бесспорно, больше.

– Часть развернется в любом случае, – отрезал Пронт. – А уж половину твои войска выдавят с Ортронда. Это лишь вопрос времени.

– Не поспоришь, – развел руками Ларинол. – Хорошо, Пронт. Ты видишь больше, чем мы, из дворца Кедопега. Я попытаюсь сделать так, как ты говоришь. Дадут боги, все получится. Еще вина хочешь?

– Давай, – махнул рукой Пронт. Сто лет он не пробовал вина эльфов, а уж они умели его готовить. – Пол кубка, и мне нужно будет обратно.

– А как там Хотия? – спросил император, дожидаясь, пока симпатичная эльфиечка, совсем ребенок с виду, наполнит им кубки. – Ты уже проведаль дом?

– Не довелось, – бегло бросил Пронт. Ларинол не знал, что это больная мозоль Пронта. – А что там?

– Я думал, ты расскажешь, – как можно равнодушнее пожал плечами Ларинол.

От Пронта это не укрылось. Он обвел глазами обоих сидящих представителей Эрмиллиона. Оба внезапно заинтересовались различной ерундой, которая никак не попадала на глаза человека.

– Что случилось? – потребовал он ответа. – Что такого с Хотией, что вы вдруг начали отводить взгляды?

– Да ничего, – снова равнодушно пожал плечами Ларинол.

– Ничего хорошего, друг мой, – вмешался Дреол. – Хотя живет сама по себе. Они не поддерживают с нами связь. И это мелочи.

– Мелочи? – опешил Пронт.

– Да, – ответил люмми, – они не общаются вообще ни с кем. Они между собой-то совладать не могут. Каждый город словно отдельное государство со своими порядками и законами.

Пронт осел на скамью, запустив пятерню в отросшие патлы. Мысли начали барахтаться, словно живая рыба на раскаленной сковородке. В Хотии творится неразбериха. Когда-то такое уже было. Сколько лет назад? Тысяча? Полторы? Не важно. Тогда всех спас Хот, объединив народы и города в единую страну Хотию. А теперь что? Они ж перебьют друг друга, пока Пронт тут ошивается да занимается непонятно чем во дворце Кедопега.

– Все не так плохо, – словно прочитав его мысли, положил лапу на его ладонь Дреол. – У Хотии есть крепкая армия, она поддерживает порядки в городах.

– Им бы просто пить меньше да больше работать, – тем же тоном пропел Ларинол.

– А ты заставь их работать, – отмахнулся от эльфа полуволок. – Работают они, когда им это нужно. Ну, обленились. Тебе-то какое дело? Живут почти в согласии.

– Это как? – не понял Пронт.

– Ну как. Каждому городу плевать на то, как живут в другом. Зато и чужие сокровища, женщины, продовольствие им тоже неинтересны. Так что, не о чем переживать. Они в безопасности.

– Твоим языком да заборы красить, – отмахнулся Пронт, плюнув на все «выкания» и любезности. Уж слишком давно он знаком с этими двумя.

– А почему тебе не посмотреть на Хотию так же, как ты следишь за остальным миром? – допив очередной (Пятый?) кубок вина, пролепетал Ларинол.

Пронт уставился на эльфа так, словно тот вломился к нему в туалет на пике процесса и уселся на колени. Действительно, почему он не догадался посмотреть на Хотию из Смотровой? Кед же оставлял его там одного. Да, он, скорее всего, узнал бы об этом рано или поздно. Но на это было как-то наплевать. Хотя бы потому, что после услышанного Пронт готов был дать этой полулошади в морду. Чтоб не отмалчивался в следующий раз.

– И правда, – только и смог сообразить ученик бога. – Что ж... Я думаю, мне уже пора.

– Уже? – икнул Ларинол.

– Действительно, – поддержал Дреол. Как заметил Пронт, люмми лишь немного пригубил вино в своем кубке. Волчьи глаза, хоть и были затуманены старостью, но смотрели все еще пронзительно. – Куда тебе спешить?

– Мне нужно выспаться, – пожал плечами Пронт. – Каждый день для меня стал утомительной тренировкой.

– Ого, – Ларинол довольно откинулся на спинку своего стула, что скорее напоминал небольшую копию его же трона. – Совсем тебя загонял божок.

Дреол кисло глянул на подвыпившего императора.

– Не слушай его. Если тебе, действительно, пора, то мы не посмеем тебя задерживать.

Спасибо, – поклонился Пронт, уже встав из-за стола. – Надеюсь, – он достал из поясного мешочка камень переноса, что уже остыл и выглядел готовым к использованию, – эта штука

сможет закинуть меня, в аккурат, в мою комнату. Промахнусь, и завтра Кед будет отскребать мои останки с Хирсу.

Глава 5

– Явился?!

– Твою вселенную! – подскочил Пронт, едва перед глазами появились родные покои.

Кед ждал его в его покоях, вдвое превосходящий обычные размеры, отчего его рог едва не царапал мраморный потолок. Вид у бога был страшнее некуда. В глазах молнии, волосы, хоть и белые, развеваются, словно пламя.

– Какого нечистого тебя понесло на Альканар!

– А ты откуда знаешь, где я был?! – пытался огрызнуться захмелевший с непривычки Пронт. – А, точно. Ты ведь знаешь все, верно? Тогда ты еще в своих покоях понял, что я собираюсь сделать.

– Я думал, тебе хватит мозгов одуматься, когда ты остынешь, – Кедопег схватил Пронта за грудки. Хватило одной ладони, чтобы охватить почти все тело человека. – Но мозгов-то у тебя за век так и не прибавилось! Ты хоть знаешь, что может быть, если тебя заметили?!

– Кто заметил?! – пошел в контратаку столетний юноша. – Ты все время говоришь «Кто-то»! Ты и сам не знаешь, кто! Может уже хватит шараться от собственной тени!

Легкий шелчок пальца бога по лбу и весь дурман махом выветрился из головы Пронта. Кедопег стоял над ним непреступной скалой.

– Если уж шел с серьезными намерениями, мог бы и воздержаться от вина, – Пронт не смог вычленить в голосе бога ничего, кроме мягкого упрека. Это успокоило почти полуторавекового юнца, что так и не удосужился повзрослеть.

– Ты ведь знал, что я не отступлюсь, – спокойно ответил бывший принц, король, полководец, ученик и много кто еще. – Ты мог бы остановить меня, поймать еще тогда, когда я находился между пространством, но не стал. Почему?

– Тебе не дано понять всего, – уклончиво ответил бог.

– Ты согласен с моим решением, – Пронт скрестил руки на груди. – Это единственное объяснение.

– Может быть.

– Ну тогда к чему все это? – взмолился парень, сгребая нависшую на лицо челку. – Ты ведь сам знаешь, что я должен был помочь. Эльфы не знают, что творится на Ортонгалзе. Орки отрезали их от всего мира. С людьми они тоже не особо общаются... Кста-а-ати!

– Не начинай, – звон металла в голосе бога уже начал отчетливо проявляться. Его совсем не радовала перемена темы. Но волновало ли это его ученика?

– Какого нечистого ты все время молчал?! – тут уж Пронту не нужен был никакой алкоголь. За такое он имеет полное право взъяриться. И плевать, что перед ним бог. – Они там живут еще хуже, чем эльфы! Их же любой комар растопчет! Всех! Разом!

– Прекрати это все! – Кедопег поднялся на дыбы. Комната его сковывала, иначе он бы просто резко вырос в размерах, сопровождая этот процесс громом и молниями.

– Кед! Ты хоть сам осознаешь, каково мне было рассказывать Ларинолу и Дреолу о том, что творится на Ортонгалзе, и при этом не знать, что происходит на моей же родине!

– Они вне опасности! – твердо и громко отрезал Кедопег. – Орки и Гноллы не пойдут на запад! Я почти уверен, что их цель на севере Кониуна!

– Вот как? – Пронт внезапно забыл про Хотию и Эрмиллион. – Ты узнал, кто стоит за всем этим?

– Нет, – помрачнел Кедопег, – но я точно знаю, куда они нацелились.

– Куда? – юноша едва не высовывал изо рта язык, как собака, что ждет от хозяина кости.

– Пока не важно, – отмахнулся полуконь.

– Снова не важно? Снова мне придется узнавать все самому?

- Не узнаешь, – злорадно усмехнулся Кед. – Забыл, куда ты отправляешься?
- Твою же под корень...

В этот раз Пронт проснулся от страшного гула в ушах. В голове стучали наковальни, глаза были готовы лопнуть, а кости скрипели, готовые вот-вот рассыпаться. Он побоялся разлепить веки, в страхе, что глаза, и правда, лопнут. Он чувствовал вокруг себя твердый щит, но он не помогал. Давление просачивалось даже сквозь него. Словно он был у самой поверхности Хирсу.

Он попытался усилить щит. Давление немного ослабло, кровь стала шуметь в ушах значительно тише. Он открыл глаза и едва не закричал от изумления. Кругом была розовая поверхность Хирсу, заросшая желто-красными деревьями и травой. Немного вдалеке протекала ярко-алая река.

- Что за альковщина?!

– Это Царство Душ, Пронт, – раздался у него в голове голос бога. – Тебя стало трудно переносить. Ты подсознательно сопротивляешься, – в голосе Кедопега дребезжала гордость за ученика. – Тебе придется добираться до Дворца пешком.

– У тебя и здесь дворец? – Пронт едва сдержаться, чтобы не хлопнуть себя по лбу ладонью.

– Я приемник не только Аммонтаса, – равнодушно ответил голос. – Я еще и исполнитель обязанностей Клатрана.

- А почему боги сами не исполняют своих обязанностей?

– Их нет на Альконаре, – по тону Кеда парень понял, что не стоит его сильно утруждать своими расспросами. Придет время, бог все ему расскажет.

- И где твой дворец?

- Знать бы, где ты... – печально раздалось между ушами.

- Оно большое? Это царство?

- Около трети Хирсу.

– А Хирсу в девять раз больше Альконара! – волосы на загривке Пронта пришли в движение.

– Именно так, – подтвердил голос, дополнив, – Втрое больше Альконара. И это, если представить, будто весь Альконар покрыт сушей.

- Быть не может, – ужаснулся Пронт, – Зачем столько места?

- Долго рассказывать.

– Если учесть, что я могу быть в сотнях дней пути от тебя, – пожал плечами Пронт. – Времени у нас предостаточно. В какую сторону хоть идти?

– Иди в любую, как только доберешься до чьей-нибудь деревни или города, узнай название и скажи мне. Я отправлю за тобой, сразу же.

- Угу, – буркнул человек. – Ты же всеведущий, как ты не можешь меня найти?

– Я страж Альконара, а не Хирсу, у меня нет способностей следить и за гигантом. Двигайся, не трать время.

- А ты тем временем расскажешь, что к чему в этом Царстве Душ.

- Идет.

Кедоpeg не зря жил рядом с Хирсу. Как и было сказано, треть твердой поверхности гиганта была обитаемой. Царство Душ. Не напрасно оно было таким огромным. Оно содержало в себе многие миллионы душ всех обитателей Альконара, что когда-то рождались и умирали на планете. Орки, люди, эльфы, гоблины, хобгоблины, альки, ангелы, гноллы – кого только не было в этом Царстве. Все животные, растения, что были и есть на Альконаре. Все после смерти отправлялось на Хирсу в виде душ.

Как оказалось, души не были бесформенным скоплением газов, какими представлял их Пронт. Души оставались здесь в форме тех, кем были при жизни. Сохраняясь в самый разгар своей жизненной силы. Молодые, здоровые, крепкие. Это место словно исполняло мечты их молодости. Они жили здесь вечно, никто больше не боялся смерти. Ее здесь попросту не было. Ведь нельзя убить то, что и не живо. По крайней мере, известными способами.

Жили души в домах, дворцах, имели сараи, загоны, стойла. Многие даже ездили верхом на таких же бестелесных скакунах. Скорее по привычке. Было здесь и много интересного. Игры, музыка, книги, и, конечно же, магия. Души были способны творить что угодно. И даже пользоваться этим.

Бывшие крестьяне становились учеными, проводя вечность за чтением книг, свитков, и камней с письменами.

Военные и гладиаторы не отказывались от военного ремесла и устраивали показательные бои, полосуюя бесплотные тела друг друга различным оружием. Которое, к слову, было сотворено из самых настоящих металлов. Причем, многие из них на Альконаре не были известны.

Правители оставались правителями. Исполняя обязанности скорее судей, нежели истинных правителей.

Музыканты, художники, писари, скульпторы – все они так же продолжали творить. Только им больше не приходилось делать это руками. Они пользовались магией.

Все в этом царстве было устроено на магии. Ей был пропитан даже воздух. Черпать энергию можно было прямо из воздуха. Она была настолько плотной, что даже сам воздух был густым. Руками работали только недавно погибшие души, устраиваясь в новом для них мире как умели. Но со временем и они учились использовать магию, уж слишком много ее было вокруг. Даже те, кто никогда не умел ворожить, не могли сдержать это в себе.

Чудесный мир. Словно вырванный из самых ярких и красочных снов. Никто не спал, души не уставали. Пищи тоже не было, души не испытывали голода. Да и все растения и животные так же были бестелесными призраками прошлого.

А вот живому в этом мире было очень непросто. Всю дорогу Пронту приходилось подпирать за счет силы. И это при том, что ему давалось с огромным трудом удерживать на себе щит, что едва не трещал по швам. На поверхности была слишком сильная гравитация для человека. Да что там! Даже альк пятого ранга не сможет долго устоять под таким давлением.

Зато он успел повидать столько чудес. Растения, каких нет на Альконаре. Давно вымершие виды живности: динозавры, животные, чудища. Они просто существовали здесь. Не охотились, не паслись, просто блуждали день ото дня огромными стадами и стаями.

Живых же Пронту не удалось найти очень долгое время. Он насчитал тридцать четыре дня гиганта, который совершал оборот чуть более, чем за десять часов, прежде, чем встретить хоть кого-то разумного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.